

ЕГО ЛУНА, или ПЛАНЕТА МЕЧТЫ

Янина Наперсток

Янина Наперсток

Его Луна, или Планета мечты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69658177

SelfPub; 2023

Аннотация

Очередное расследование вместо свадьбы! Нарваться на космических пиратов, попасть в самый центр событий и в итоге на планете мечты оказаться замешанными в жестокую борьбу за престол. Вот это по-нашему! Много экшна, любви и эмоций на грани! Старые враги и новые друзья. Великолепная четверка снова в деле! Примечания автора: роман можно читать отдельно от первой книги цикла! Сюжет самостоятельный. Но интереснее все-таки по порядку.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	46
Глава 5	65
Глава 6	80
Глава 7	93
Глава 8	105
Глава 9	118
Глава 10	132
Глава 11	146
Глава 12	158
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Янина Наперсток

Его Луна, или

Планета мечты

Глава 1

– Так, значит, ты не настоящий эльф? – в который раз задал один и тот же вопрос Стив, несколько переиначив его. Мараик Эванеску, капитан космического корабля и его же владелец, с трудом себя сдерживая, скрежетнул зубами. Надо же было нанять такого тугодума! Нет, конечно, механик он охрененный, но его тупость в любой скользкой ситуации может запросто подставить под удар всю команду.

– ДНК у меня человеческое, как и у всех эльфов на Валиноре, – подавив ярость, в очередной раз принялся объяснять Мараик. – Эльфы – это правящий класс на планете. И усомниться в нашей «настоящести» – это как минимум огрести себе огромных проблем. Лучше, как сядем, не открывай рта без крайней необходимости. Сорвешь план – придушу своими руками, – для пущей весомости своих слов Эванеску размял кисть.

Эльф был крупного телосложения и не брезговал спортивными тренировками. Стив Брог при этом возвышался над

ним почти на голову, но своего нанимателя откровенно побаивался. Было что-то такое доминирующее в Мараике, от чего хотелось скрыться в машинном отделении и не высываться. А еще эти заостренные эльфийские уши...

– Оплата после высадки такая же, как в космосе? – уточнил второй член команды, пилот Кацу Ито, беспрестанно чавкая жвачкой. Вот его Мараику вообще рекомендовали не нанимать – даже среди пиратов японец слыл аморальным типом. Но Эванеску нужен был путевый пилот и одновременно боец, не задающий вопросов. Пока Кацу получает обещанные суммы – он будет подчиняться, это Мараик понял быстро. Ну а поворачиваться к пилоту спиной он и не собирался.

– Я уже говорил – да! – выплюнул Мараик. Складывалось впечатление, что именно сегодня, когда они наконец добрались до места, команда решила испытать его нервную систему на прочность.

Планета, к которой они подлетали, стала четко видна на экранах. Валинор с воздуха был похож на плюшевый шар, состоящий из множества оттенков зеленого, с редкими вкраплениями желтизны, синевы и снеговыми шапками на полюсах.

– Когда ты вернешь свои земли и наследство, нам искать нового нанимателя? – невозмутимо продолжил любопытствовать пилот, выводя корабль на орбиту.

– Как хотите. Можете остаться. Проверенные люди никогда не помешают, – правдоподобно соврал Эванеску. Хотя

команда все равно не знала его тайну, если все пройдет, как задумано, Мараик окружит себя по-настоящему преданными людьми, а не этим сбродом.

Лежащая по ту сторону экрана новая родина манила к себе и обещала райские кущи. Не беда, что настоящий Эванеску погиб уже несколько лет назад: у Алекса Шустера был его паспорт, а современная пластическая хирургия творит чудеса. Тело Мараика было воссоздано с максимальной идентичностью вплоть до родинок, которые были видны на галоснимке. Думается, даже родители Эванеску, будь они живы, не смогли бы разглядеть подмены. От Шустера остался только шрам на ноге от ранения бластером. Что ж, и его он сведет. Но только после того, как отомстит Джарэду Леграссу.

– Транспортное судно, говорит Валинор! Назовите себя и цель визита. Предупреждаем, что оборонительный щит планеты поднят! Крайне не рекомендуем пытаться осуществить несанкционированную посадку, – громко разнеслось из корабельных динамиков.

Шустер этого ждал. Он наклонился к микрофону и ответил:

– Я, Мараик Эванеску, светлейший князь Ясеневого Леса, прибыл на Родину!

Голос Шустера при этом звучал так величественно, что оба члена его экипажа развернулись с широко открытыми глазами: Ито от неожиданности перестал жевать, а Стив по-

шел красными пятнами, натужно пытаюсь переварить новость.

– Данные приняты! Ожидайте решения, – и связь оборвалась так же резко, как и появилась.

– Ты не говорил, что князь... – первым вышел из ступора пилот, снова начиная жевать.

– Я сказал, что мне причитаются земли и наследство, – огрызнулся Шустер. – Кажется, это достаточные сведения.

Японец промолчал, но по его лицу было видно, что он уже просчитывает, какую выгоду можно извлечь из только что полученной информации.

Селена первый раз участвовала в планетарной экспедиции и пока еще не могла разобраться, что к чему. Поэтому она, бесцельно шатаясь по посадочной площадке, разглядывала суетящихся вокруг людей. Лайнер экспедиции представлял собой огромный летающий научный городок на атомном реакторе. В этом был несомненный плюс – корабли на таких двигателях не нуждались в регулярных дозаправках и могли позволить себе потреблять огромное количество энергии, тем более если не отправлялись в необследованный космос. Был и явный минус – лайнер очень неповоротлив и снабжен только силовым щитом. Обычно на дальние расстояния полагалось сопровождение вооруженным кораблем охраны. Но, поскольку планета PA-99-N2b находилась всего в четырех днях лёта от Эреры и пираты в этот пустынный сектор не

захаживали, на защите экспедиции, видимо, решили сэкономить, отправив лайнер в одиночку.

Как и большинство административных судов, корабль не имел личного имени, только номерной знак. Однако опять же, как и в большинстве случаев, экипаж судна счел это дурной приметой, поэтому окрестил корабль сам. Вне документов лайнер называли не иначе, как «Козетта». Вроде бы так звали первого капитана.

– Девушка! Девушка! Кто вы у нас? – подскочила к Селене богатырского телосложения девица с планшеткой в руках. – Я, если вы вдруг не в курсе, заместитель начальника экспедиции по организационным вопросам Моника Санчес.

– Селена Громова. Секретарь Джарэда Леграсса, посла этой планеты.

Моника, не скрывая скепсиса, окатила Селену любопытным взглядом сначала сверху вниз, потом снизу вверх. Секунду подумала и с оптимизмом добавила:

– В любом случае, пока ваш шеф во втором куполе, вы, как член экспедиции, должны оказывать посильную помощь. Вот держите планшетку и идите... Э-э-э, – Моника задумчиво обозрела кишаций вокруг человеческий муравейник, – вон к биологам, что ли, их выделили на одного меньше, чем Пал Палыч запрашивал. Помогите с распаковкой аппаратуры и фиксируйте в планшет все, что выгружается по номенклатуре и количеству.

Селена взяла планшетку даже с радостью и стала проби-

раться туда, куда махнула рукой Санчес. Очень хотелось отвлечься от тревожных мыслей. «Козетта» села сразу около третьего купола. Во-первых, потому что о нем было меньше всего свежих данных, во-вторых, оказывается, в архивных документах пятидесятилетней давности именно он проходил как столица колонии – Иранополис. Поэтому первое, что сделал Селенин шеф и по совместительству жених Джарэд Леграсс, как только его личная яхта «Виктория» и лайнер коснулись планеты, высадил секретаря и, взяв спасательную группу, ринулся к куполу номер два.

На аэрокаре предстояло лететь дней пять, поэтому парень разумно решил, что проще и намного быстрее перелететь на самой яхте. Во втором куполе оставались последние выжившие на РА-99-N2b поселенцы – Мойра с Талимом. Когда месяц назад Селена с Джарэдом совершили здесь вынужденную посадку, они забрали семь чудом выживших человек обратно в цивилизацию. Талим был стар, болен и перелет бы не пережил. Его жена тогда приняла решение остаться. Селена, естественно, тоже хотела лететь во второй купол. Судьба Мойры ее волновала не только чисто по-человечески. К этой старой, высокой, аристократического вида женщине Селена испытывала огромную благодарность. Все-таки та дважды сыграла роль их «феи-крестной». Сначала убедив девушку перестать бояться своих чувств, а потом подарив амулет-маячок, только благодаря которому удалось отыскать и спасти Джарэда из плена [1]. Но в этот раз капитан «Викто-

рии» попросил Селену остаться с экспедицией. То, что они могут увидеть в бункере, если Мойра с Талимом давно мертвы, не всякая психика сможет перенести. Селене же и после прошлых событий все еще снились кошмары.

– Добрый день! Меня к вам на помощь прислала Моника Санчес. Я Селена, – дружелюбно проговорила девушка, подходя к палатке биологов. Охрана уже натаскала сюда целую гору металлических боксов, возле которой сустились две женщины.

– Марлен Оками, – отозвалась более молодая и миловидная. – А ближе к палатке шебуршится и вас не слышит Кэрол. Правда, она предпочитает, чтоб ее называли майор Ланц, – понизив голос, доверительно сообщила девушка и захихикала. – Кэрол долгое время проработала в спасательной службе, и это у нее профдеформация.

Селена, не зная, как отнестись к реплике, просто улыбнулась и кивнула.

– А у вас какая специализация, что Валькирия к нашему отделу приписала?

– Валькирия?

– Ну... – Марлен слегка замялась. – Так обычно в коллективе называют мисс Санчес. Только вы при ней так не скажите!

А что, прозвище заместителю начальника экспедиции очень даже подходило: ростом девушка едва ли была ниже Джарэда, широкие плечи, как будто она с детства занималась

греблей, и крупные руки вполне вписывались в представление Селены о скандинавских воительницах.

– Я вообще секретарь посла, но, поскольку сейчас свободна, меня... мисс Санчес, – девушка все-таки решила не опустаться до прозвищ в разговоре с малознакомыми людьми, – прислала помогать вам делать инвентаризацию.

И Селена помахала планшетом.

Марлен поправила маску на лице. Из-за низкой концентрации кислорода в воздухе на поверхности РА-99-N2b приходилось работать, только экипировавшись наподобие аквалангистов – с баллонами за спиной. С непривычки это практически всем доставляло неудобства.

– Говорят, посол такой няшка... – мечтательно закатив глаза, проговорила Марлен, а потом подмигнула растерявшейся Селене.

– Он вообще-то обручен, – сухо констатировала последняя.

– Вы о чем тут треплетесь? – раздался рядом недовольный голос второго биолога. – Мисс Оками, если я еще раз застану вас за сплетнями, переведу в группу ботаников в качестве лаборантки. Будете тогда сидеть целыми днями в помещении и поливать всякие споры реактивами! Вы что хотели? – повернулась она к Селене. Той пришлось заново повторять, кто она и для чего здесь.

Дальше началась настоящая работа – биологи откупоривали ящики, объявляли Селене номера и состояние прибо-

ров, затем относили их в палатку и порой задерживались там, настраивая. Майор Ланц, как Кэрол ожидаемо и представилась Селене, запретила девушке трогать хоть что-то из оборудования, даже упакованного. Поэтому в минуты простоя девушке ничего не оставалось, как глазеть по сторонам.

Под экспедиционный лагерь была выделена площадка вплотную к лайнеру. Таким образом обеспечивалась безопасность – защитный купол корабля, поддерживаемый реактором, накрывал не только «Козетту» и «уличные» лаборатории, но оставалось место и для «Виктории». Держать над яхтой «родной» щит, чья мощь обеспечивалась горючкой, было совершенно нерационально.

Пейзаж, раскинувшийся за щитом, ничуть не отличался от того, что Селена видела раньше у других куполов. Красная растрескавшаяся равнина и невысокие холмы, образовавшиеся как будто на месте стыка врезавшихся друг в друга пластов земли. Отсюда казалось, что биологи останутся без работы. Ну, не считая тварей, конечно. В отличие от научного сообщества, Селена не испытывала никакого радостного предвкушения от прогнозируемой встречи с этими существами. Лагерь, естественно, оберегали щит и щедро вооруженная группа охраны, но картинки прошлого «знакомства», возникающие в памяти, и местами залатанный корпус «Виктории» не давали девушке расслабляться.

На ближайшей к биологам площадке расположилась геологоразведка. Вот там техники, странной и габаритной, бы-

ло, пожалуй, больше всего. Именно геологи определяли дальнейшую судьбу планеты, и все это понимали. Если на RA-99-N2b найдут что-нибудь стоящее – будут развернуты новые поселения, восстановят транспортное сообщение, появятся рабочие места. Если же нет – дознаватели-планетологи выяснят причины неудачной колонизации, планете присвоят оранжевый статус (не слишком пригодная для жизни и не представляющая интереса для человечества) и оставят ее тварям, кто бы они ни были.

Время клонилось к вечеру, и Селена уже ощутимо волновалась о Джарэде, все чаще отвлекаясь от инвентаризации, поглядывая в небо и теребя на пальце помолвочное кольцо. Выполненное в форме сердца из платины с инкрустацией некрупными бриллиантами, оно смотрелось скорее мило, чем статусно. Девушка улыбнулась, вспоминая как отреагировал на кольцо отец Рэда. На удивление, сам факт сделанного предложения его не беспокоил, а вот от украшения Джона перекосило: «Ничего более скромного подарить не мог? – выплюнул он сыну в ответ на объявление о женитьбе. – Люди же смотреть будут!» Капитан даже бровью не повел. Он отлично знал о нелюбви невесты к помпезным вещам и ориентировался именно на ее вкус. Селена в который раз с нежностью покрутила кольцо, вспоминая выгравированную внутри фразу: «*Omnia vincit amor*[2]», и вернулась к работе.

...За постоянным шумом от погрузчиков девушка все-таки проворонила момент подлета «Виктории» и увидела зна-

комые очертания яхты, только когда та уже выпустила опоры. Забыв про всё на свете, Селена побежала к кораблю. Как же ей хотелось обнять Мойру и сказать ей огромное спасибо!

Первыми с трапа спустились двое ребят-спасателей, неся в каждой руке по вместительному металлическому боксу. Следом шел глава группы дознания, планетарный инспектор Радеро. Именно его люди должны были провести расследование, выяснить причину неудачи и на основе всех полученных данных от ученых вынести РА-99-N2b окончательный вердикт. И хотя Радеро по субординации шел ниже, чем глава экспедиции Павел Павлович Ольховский, все отлично понимали, что его власти тут ничуть не меньше.

Лица у всех трех были смурные, форма запыленная и с сильным неприятным запахом... гари? И чего-то еще. Человеческий муравейник на минуту остановился, сконцентрировав свое внимание на вышедшей из «Виктории» группе. Джарэд появился на трапе последним. Губы поджаты, глаза мрачные и поблекшие. Он нашел взглядом Селену в толпе и чуть заметно отрицательно махнул головой.

В душе у девушки все оборвалось, но прежде, чем она осознала, что делает, она уже ринулась к трапу, взбежала по нему и с размаху обняла Джарэда, прижавшись к парню всем телом. Слезы стали душить, и сдержать их не было никакой возможности. Капитан «Виктории», еще крепче прижимая девушку к себе, стал гладить ее по голове. Теперь все вокруг убедились, что посла с его секретарем связывают отно-

шения, далеко выходящие за рамки рабочих. Они не собирались этого демонстрировать, ну и плевать! Скрывать свои отношения Джарэд с Селеной тоже не собирались. В конце концов, если бы не череда трагических обстоятельств, она уже две недели как была бы его женой.

– Что в боксах? – поинтересовался Пал Палыч у спасателей, промокая платочком вспотевшую от беготни вокруг лайнера лысину. Он был довольно грузным мужчиной среднего роста, а территория лагеря занимала обширную площадку. Стараясь быть во всех местах одновременно, начальник экспедиции за день порядком умотался.

– Последняя из старейшин оставила разные носители с документацией по планете. На случай, если их все-таки найдут. Там, наверняка есть что-то полезное. Еще б удалось запустить... – вместо подчиненных ответил Радеро.

Пал Палыч понимающе закивал.

– Несите аналитикам! Пусть всё опишут и зарегистрируют. И общий доступ для всех подразделений, вдруг каждое найдет там что-то важное для себя.

– Стоп! – резким голосом скомандовал Радеро. – Никакого общего доступа, пока мои люди не ознакомятся с файлами. Вдруг там что-то опасное или секретное?! – возмущенно продолжил он, надвигаясь на начальника экспедиции.

– Ну ваши, так ваши, – покладисто ответил Пал Палыч, не желая раздувать скандал по такому пустяку в самом начале экспедиции. Что характер у Радеро тяжелый, его предупре-

дили еще при комплектовании группы. У кого легкий – на такой работенке не задерживаются, это Пал Палыч и сам понимал. Дознавателей с ними бы отправили в любом случае, так что кого уж дали, того дали. Все эти неудобства можно легко перенести, когда в перспективе маячит такое открытие. Скорее всего, твари, конечно, это местный вид хищников. Ну а вдруг все-таки нет? Очень смущали начальника экспедиции обрывки одежды. О них было и в отчете посла Леграсса, и в записанных воспоминаниях беженков. Животные точно не стали бы натягивать на себя тряпки. А это оставляло робкую надежду, что человечество наконец обнаружило другую разумную форму жизни.

– Давай пройдемся немного? – предложил Джарэд Селене. – Я запустил полную санобработку на яхте. Это займет минут тридцать.

– Вы их... похоронили? – через силу выдавив из себя последнее слово, спросила девушка.

– Вынесли на поверхность и сожгли. Мойра попросила об этом в оставленной записке.

– А разве огонь без воздуха может гореть?

– Под куполом, вероятно, за счет растений, концентрация кислорода выше. Во всяком случае, для поддержания костра ее хватило.

– Вы подходили с баллонами к открытому пламени? – ахнула Селена.

– Сел, вот сейчас прямо обидно. Ты считаешь, у меня та-

кой низкий IQ?! Конечно же, использовали робота!

Селена смутилась.

– Извини. Я иногда говорю раньше, чем успеваю хорошо подумать. Жаль, что ты меня не взял во второй купол. Даже не смогла проститься...

– А мне не жаль, – напрягся Рэд. – Жутко. Не для твоей впечатлительной натуры. Помни ее живой.

– Ой! – спохватилась Селена. – Я же помогаю биологам делать инвентаризацию. Если я тебе не нужна в ближайшие часы, я пойду? А то неудобно как-то бросать уже начатое.

Рэд с облегчением кивнул. Ему хотелось пройтись по лагерю, осмотреться, а потом вернуться на простерилизованную «Викторию» и тупо стоять в душе до тех пор, пока запах, не только въевшийся в одежду, но и записавшийся на подкорку мозга, не перестанет существовать.

[1] Эти события подробно описаны в первой книге «Его Луна, или Переговоры с последствиями».

[2] Всё побеждает любовь (лат.).

Глава 2

Как только последний отблеск солнца скрылся за горизонтом, Пал Палыч дал команду вернуться на корабли и задраить шлюзы. Включили защитный купол и выпустили по периметру несколько разведывательных дронов. Селена с Джарэдом остались вдвоем на яхте, поэтому не застали творившегося на «Козетте» ажиотажа. Народ с предвкушением ждал если не нападения тварей, то хотя бы их появления. Операторы дронов даже вынуждены были закрыть на замок переборку наблюдательного пункта. Потому что от желающих спросить: «Ну что, еще не видно?» – не было отбоя. Даже Пал Палыч, прикрывшись служебными задачами, остался у мониторов слежения, чтобы первым зафиксировать исторический момент. С наружной стороны энергетического щита специально для незваных, но желанных гостей были активированы лазерные сетки-ловушки. Попав в такой «капкан», животное никак бы не пострадало, но и сбежать уже бы не могло.

Но часы шли, а картинка за «окном» не менялась. Общий интерес стал гаснуть, народ, так и не получивший зрелища, начал разбредаться по каютам спать. Даже Пал Палыч в четвертом часу утра сдался. Не в силах больше справляться с зевотой, он встал и, похлопав одного из операторов по плечу: «Бдите тут в оба!», удалился к себе.

График у ученых был плотный. Уже в восемь утра группам предстояло выйти на задания. Поэтому и дальше расходовать силы на ожидание «чуда» начальник экспедиции счел нерациональным.

...Чтобы не тратить время на приготовление пищи, Рэд с Селеной решили позавтракать в общей столовой на лайнере. Это был огромный шестигранный зал, оборудованный по периметру синтезаторами для еды. Аппаратов было достаточно и это позволяло избегать очередей. Все-таки каждого блюда приходилось ждать по несколько минут.

Селена, особенно не задумываясь, выбрала омлет с помидорами. Рэд долго читал меню, вздыхал, потом с сомнением нажал на кнопку с гордым названием «Пирог с мясом». Через две минуты окошко загорелось, и в открывшейся дверке на тарелке лежал свежеприготовленный «пирог» – прямоугольник массы непонятного коричневого цвета. Рэд взял его и опасливо понюхал. Забавно, но пахло вполне себе выпечкой. Ребята налили по стакану чая и сели за ближайший столик. Селена с аппетитом заорудовала вилкой. Рэд же, буквально переступая через свои инстинкты, кричащие ему: «Дрянь! Дрянь! Выброси! Ты такое не ешь!», закрыл глаза и решительно откусил уголок «пирога». Прожевал. На удивление, вкус соответствовал ожиданиям. Значит, главное – есть не глядя.

Селена заметила странное поведение своего спутника.

– Рэд, что с тобой? – тревожно спросила она, и тут же ее

озарила догадка. – Ты в первый раз ешь пищу из синтезатора?!

Ред медленно кивнул, тщательно жуя биомассу и все еще не открывая глаз.

– И что, настолько противно?

– Ну, если опираться только на обоняние и вкус, то вполне приемлемо. Зрение же определяет эту субстанцию как... сама понимаешь.

Селена заливисто расхохоталась.

– Да ты, оказывается, избалованный!

– Что есть, то есть, – с улыбкой вздохнул капитан, размыкая веки, но стараясь смотреть строго в лицо девушке, чтоб в поле зрения не попадали тарелки. – При крайней нужде я, конечно, готов есть и *это*. Но зачем себя истязать, когда на «Виктории» холодильники ломаются от нормальных продуктов?

– Тогда надо раньше вставать, – посетовала Селена.

– Без проблем, – парировал Рэд, – беру завтраки на себя!

– Но люди в экспедиции могут странно отреагировать, как будто мы избегаем их общества.

– Ну и что? Мы уже прилетели хотя и в составе экспедиции, но обособленно. Какая разница, что подумают другие, Сел? Если всегда оглядываться на общественное мнение, вообще никакой своей жизни не будет.

Сел, выросшая на Онадэрре, где всё на виду, пока принять такую позицию не могла, поэтому предпочла сменить тему.

– Что у нас сейчас по плану?

– Радеро с группой дознания летит осматривать Иранополис. Я присоединился к ним. Не сказать, чтобы он обрадовался, но понимает, что запретить мне не может. Ты хочешь со мной или, может, останешься с новыми знакомыми?

– Естественно, с тобой, – категорично отрезала Селена, делая большой глоток горячего, как огонь, чая.

Ну что ж, ожидаемо. Но Рэд должен был хотя бы попытаться. Среди дня, конечно, твари не нападают. Но кто знает, что еще может ждать их под этим новым, третьим куполом?

...Иранополис выглядел громадным. Первые два купола на его фоне терялись, как пирамиды-спутники перед гробницей Хеопса. Почему Селене пришло в голову именно это сравнение, она не знала. В институте их возили на экскурсию в Египет, и, видимо, тогда плато Гиза и произвело на девушку неизгладимое впечатление.

На предварительный осмотр столицы вылетели три аэрокара. Радеро логически разделил купол на сектора – себе взял нижний левый, нижний правый поручил экипажу майора Ланц, Джарэду с Селеной достался верхний. Предполагались только облет секторов, фотографирование и взятие проб воздуха. Высадку Радеро в целях безопасности на чужой неисследованной территории категорически запретил.

Чтобы проникнуть в город, даже не потребовалось залезать в ворота. На поверхности купола, выполненного из розового полимерного материала, который был сложен наподоб-

бие сот, зияли громадные дыры. Все внешние постройки давным-давно возводили только из пластика, температура плавления которого достигала не менее тысячи градусов. Тут же даже невооруженным взглядом было видно, что некогда на территории Иранополиса бушевал нешуточный пожар: края отверстий были оплавлены, и полимер свисал местами с купола, подобно сталактитам.

Аэрокар Леграсса без труда скользнул в одно из отверстий. Капитан оказался очень привязан к вещам, поэтому приобрел точную копию своего утраченного «МакЛарена» И естественно, так же оснастил его системой форсажа. В плане любви к скорости русская часть крови в Джарэде всегда побеждала. К тому же в прошлый раз, при столкновении с тварями, этот апгрейд сыграл не последнюю роль в спасении их жизней.

Вид, открывшийся из кабины, подтверждал догадки – здания стояли разрушенные и покрытые копотью. На земле, припорошенной пеплом, слой битого камня и расплавленного пластика. в отличие от первых двух городов, тут не было даже намека на растительность. Все эти черные глазницы окон и дверных проемов производили жутковатое впечатление, но не настолько, как шуршание листьев в других заброшенных куполах.

В Иранополисе было сразу понятно, что жизнь в любой форме отсюда ушла уже давно. «МакЛарен» на автопилоте, на высоте примерно в два человеческих роста, вырисовывал

змеяку, летя над улицами погибшей столицы. Рэд первым делом запросил диагностику воздуха. Как и предполагалось, его состав ничем не отличался от того, что снаружи. Кислород едва доходил до отметки в четырнадцать процентов. Селена делала снимки и старалась ничего не упустить из виду. Но все ее мысли постоянно убегали назад.

– Ты считаешь, Мойра правильно поступила? – выдавила девушка, больше не в силах удерживать тягостные мысли в себе. Ее огромные зеленые глаза в упор смотрели на капитана.

– Для кого правильно? – ответил Рэд. – Разве в такой ситуации может быть правильно? Она поступила так, как было лучше для нее. И лично я в состоянии понять такой поступок.

– Рэд, да что ты такое говоришь! Чтобы ты никогда не смел...

– Во-первых, я говорил про ее ситуацию, – ровным голосом, твердо перебил Рэд. – Во-вторых, извини, но, как бы я тебя не любил, есть вещи, которые человек решает только сам.

– Тогда и я их буду решать сама! – тяжело дыша от гнева, выпалила Селена.

– А разве я тебе препятствую? – с легкой улыбкой и чертенятами в глазах уточнил капитан.

– Может, ты и за эвтаназию? – продолжила распалаться девушка.

– В современном мире – нет. В ней нет смысла. Но опять же это вопрос личного выбора. Находясь на отсталой планете или в прошлом, я, пожалуй, ответил бы «да».

Селена окинула спокойного, уверенного в себе капитана изучающим взглядом.

– Ты меня дразнишь! – возмущенно подытожила она.

– Может, и да, – засмеялся Рэд, – ты такая страстная в гневе!

И капитан слегка притянул девушку к себе, обняв за плечи. Селена недовольно дернулась, будто пытаясь скинуть его руку, сама же придвигаясь еще ближе.

– Страшная, – автоматически поправила она. Наедине Леграсс с секретарем, как правило, общались по-русски. И хотя до восьми лет для Рэда это был родной язык, теперь из-за редкой практики он периодически делал ошибки.

– Нет, – замотал головой Рэд, – именно страстная!

Он уже потянулся поцеловать девушку, как она подалась вперед.

– Смотри, там только что был другой аэрокар!

Рэд удивленно повернулся к маршрутизатору.

– Черт, реально! Вероятно, сбились настройки, и мы вылетели в чужой сектор. Сейчас разверну.

– Стой! А зачем они садились, если было запрещено?

Парень посмотрел недоуменно.

– А ты уверена, что они садились?

– Думаю, да, траектория полета была похожая. Давай под-

летим поближе и сами посмотрим?

Капитан уже знал, что наблюдательности Селены можно верить. И интуиция тоже редко ее подводила. Рэд пожал плечами: ничего страшного не произойдет, даже если они выйдут за границу своего сектора осмотра, и направил аэрокар к указанному девушкой месту.

Здание, у которого «МакЛарен» притормозил, было разрушено практически до основания. Казалось, что какая-то мощная сила его буквально разорвала изнутри. Судя по всему, когда-то оно занимало немаленькую площадь.

– Вот, смотри, слева между покрытой копотью стеной и обрушенной балкой – там что-то есть вроде лаза. И... внизу на пепле – это разве не следы?

Рэд опустил аэрокар еще ниже. Рифленые отпечатки на земле очень даже напоминали отпечатки от берцев. Не факт, что они были сделаны только что: все же среди руин практически безветренно. Но то, что они довольно свежие, стало неоспоримо.

– Давай сядем и осмотримся? – шепотом предложила Селена. – Раз аэрокар зачем-то опускался, значит, их там что-то очень заинтересовало?

– У меня есть идея получше, – Рэд активировал на комме программу, и из багажного отсека аэрокара вылетел небольшой дрон.

– Ого, – присвистнула девушка. – Армейский?

– Разведывательный. Одна из последних моделей, – кив-

нул капитан с такой гордостью, как будто сам ее конструировал.

– Мальчишки – всегда мальчишки! – от души рассмеялась Селена, уже забыв, что всего несколько минут назад страшно злилась на жениха. – Машинки только дорожают.

Рэд, ничуть не обидевшись, сгримасничал, передразнивая девушку:

– А ты хочешь, чтоб мальчишки иногда были девчонками? Любой твой каприз – для меня закон. На ближайшей станции куплю себе парик с косой, платье и комплект белья.

Селена отвесила хохочущему капитану дружеский подзатыльник и сконцентрировала внимание на мониторе, транслирующем изображение с дрона. Тому уже удалось влететь в подвал здания и «осмотреться». Тепловизор дрона был довольно мощный, чтобы видеть даже сквозь ближайшие стены. Но и подвал был далеко не маленький, поэтому, чтобы убедиться, что в помещении никого нет, пришлось потратить не меньше получаса.

– Мне кажется, здесь была больница. Или научный комплекс, – высказал предположение Рэд, наклоняя голову то в одну сторону, то в другую, чтобы было удобнее наблюдать за изображением с дрона. – Смотри, сколько здесь стоит генераторов и холодильных установок!

– Это территория Радеро. Что он мог такого увидеть с воздуха, чтобы захотеть приземлиться? Проход в подвал и отсюда-то еле заметен. Да и мало ли в городе таких провалов?

Рэд не спешил с выводами, но думал о том же самом. Радеро дал команду не приземляться, сам же ей не последовал. Вероятно, он заранее откуда-то знал, что здесь надо что-то искать. Но что? И нашел ли? И радеровский ли это был аэрокар?

– Он мог просто спуститься, увидев следы.

– То есть ты подозреваешь, что на планете есть еще люди, кроме экспедиции? – тревога в голосе Селены не укрылась от капитана.

– Я пока просто набрасываю все возможные варианты. Планета не закрыта. Мы с тобой прошлый раз приземлились и перемещались без проблем. Почему этого не сделать другому кораблю?

– погоди, погоди! – неожиданно прервала обсуждение де-вушка, – Ну-ка разверни камеру дрона градусов на тридцать левее. Еще чуть-чуть. Вот это что?

Селена ткнула пальцем в экран на какой-то объект. Рэд подогнал аппарат максимально близко.

– Судя по всему, был сейф. Он взломан.

– Не взломан! В нем выпилена дыра! Увеличь максимально срез... Я так и думала, он свежий! Пошли посмотрим вживую!

– Зачем? Оставить следы, чтобы все поняли, что мы тут были и проявляли чрезмерное любопытство? Сел, а может, мы вообще просто параноим? Разве можно отличить срез свежий или полугодовой давности? Сама же знаешь, как го-

ворится, первый раз история случается как трагедия, второй раз как фарс. Кто-то что-то забрал из сейфа, и мы тут как тут. Ничего не напоминает?

– Ну фарс так фарс, – констатировала девушка. – Вот и посмеемся вместе. Или предлагаешь связаться с Радеро и спросить, что он здесь увидел?

– Предлагаю быть внимательнее, осторожней и собирать информацию, – подытожил капитан, загружая своего разведчика обратно в аэрокар.

– А если они уничтожат, то, что взяли?

– Если они прилетали ради этого, то мы в любом случае уже опоздали. Что бы там ни было, вряд ли от этого нельзя было избавиться за час, который мы тут провели.

«МакЛарен» вернулся в свой сектор, но обратно они летели к точке сбора напрямую. Обе луны РА-99-N2b уже прорисовали свои силуэты на темнеющем небе. Правила безопасности экспедиционного лагеря строго предписывали возвращение всех участников до заката и включение силового поля не позднее времени захода солнца, указанного в календаре. Группа Радеро едва успела зайти на посадку в последние минуты. Поскольку официальная ответственность за жизни людей лежала все-таки на Пал Палыче, начальник экспедиции уже был изрядно взвинчен и в этот раз высказал главе группы дознания всё в открытую. Радеро выслушал молча, скрежетнул под конец скупое:

– Я вас услышал, – и ушел заниматься своими делами.

Пал Палыч, стоящий посреди гаража и пыхтящий от возмущения, как паровоз, лишь раздосадовано махнул рукой ему вслед.

После длинного рабочего дня желающих «караулить» тварей оказалось значительно меньше, чем вчера. Народ запоздало ужинал и расходился по каютам.

– Завтра мы полетим на осмотр дальних куполов на «Виктории». В нашем распоряжении будет только «МакЛарен», так что смотри – можешь лететь с нами, но тогда придется сидеть на яхте одной. Или оставайся на лайнере. Я договорюсь, чтоб тебе выделили комнату, – сказал Рэд, с мученическим видом ковыряя синтезированную творожную запеканку. В отличие от «пирога», у нее хотя бы вид был вполне презентабельный.

Селена напряглась.

– А кто еще полетит с тобой?

– Не волнуйся – девчонок не берем! Еще два дознавателя.

– Причем тут девчонки?! – Селена начала нервничать и придвинулась ближе к Рэду настолько, насколько позволяла ширина столика. – Вдруг Радеро догадывается, что мы знаем о его высадке? Мало ли на что он готов пойти...

– Сел, не развивай в себе манию преследования. Даже если Радеро и знает, то что? Решит меня «потерять» в куполах? Не тот размах проблемы, чтоб рисковать всем. Куда проще что-то соврать про высадку и выставить нас идиотами. Потом, я тоже вооружен. Ни малейшего повода для беспокой-

ства нет.

По правде говоря, после всех произошедших событий им обоим было сложно расставаться даже ненадолго. Сразу как черт из табакерки выпрыгивала паника, кричащая, что Рэд с Селеной могут больше не увидеть друг друга. Но они хорошо понимали, что нельзя держать друг друга на цепи и при этом жить полной жизнью. Поэтому отчаянно пытались эти страхи преодолеть. Вот и сейчас Селена выбрала остаться в лагере. Тут, быть может, она тоже найдет себе дело. А пока ты занят, и разлука переносится легче. Метаться же одной целый день на яхте, вскармливая собственные пугающие фантазии, было заведомо худшим вариантом.

Глава 3

К прилету в «родной» мир Шустер приготовился настолько тщательно, насколько это было вообще возможно. Он проштудировал, пожалуй, все упоминания о Валиноре в Сети. Колония держалась обособленно и так, видимо, оберегала свои секреты, что информации о ней было до безобразия мало. Незнание эльфийского языка, как и практически полное отсутствие памяти (Мараик был неболтлив, а Шустеру на тот момент не было резона допытываться) Алекс решил компенсировать боевыми наградами и документом, подтверждающим сильную контузию с амнезией. В остальном он собирался разобраться на месте. Большую часть своих финансов он еще на S3PIO8 успешно конвертировал в золото и драгоценные камни. Такой способ оплаты принимали везде и охотно. Вряд ли обособленный Валинор мог стать исключением. Часть денег осталась на его нелегальном счете в исках, и именно с него регулярно и поступали платежи пилоту с механиком. Алекс предусмотрительно не стал расплачиваться с сокомандниками в «твердой» валюте – во-первых, если не знаешь о ее существовании, не возникнет соблазна обокрасть, во-вторых, воспользоваться траншами не получится вплоть до вылета с планеты. А для этого сперва нужно было сделать дело.

– Транспортное судно, посадку разрешаем! Окно в щите

будет открыто по нижеследующим координатам строго по вашей заявке и не дольше, чем на пятнадцать минут. При посадке с корабля категорически воспрещается иметь при себе оружие любого типа. В противном случае ваш визит будет воспринят как вооруженное вторжение со всеми вытекающими последствиями, – монотонным голосом доложили динамики спустя почти целый час, когда степень нервного напряжения у Шустера уже зашкаливала.

И о чем можно было совещаться столько времени? Алекс глянул на карту – по указанным координатам располагалось небольшое княжество Серебряный Ручей. Как раз владения его дяди. Что ж, похоже его решили «подкинуть» ближе к дому, это можно было расценивать как хороший знак! Наверное.

Мараик велел пилоту заходить на посадку и еще раз сакцентировал внимание на бластерах. Лица Ито и Броза не выражали по этому поводу оптимизма, да и сам новоявленный «светлейший князь» чувствовал себя без боевой экипировки раздетым, но знакомство с будущими подданными надо было начинать на позитивной ноте.

С трапа Мараик Эванеску тоже сошел первым. Хотелось оценить обстановку сразу и самому. И лишнего внимания к команде не привлекать.

Какой здесь был воздух! После замкнутого пространства корабля в легкие буквально хлынул поток свежести. Пахло, как в лесу после дождя, чем-то тонким и одновременно пья-

нящим. Солнце уже садилось за горизонт, и в закатных лучах была хорошо видна огромная ничем не оборудованная поляна, которая и послужила местом для посадки. С одной стороны поляну окаймлял лес, с трапа кажущийся довольно густым, с другой — редкие деревья покрывали склон невысокой горы, по которой змеилась дорога. Перед кораблем метрах в двадцати, на расстоянии друг от друга, образуя своего рода полукруг, стояли трое встречающих. Их лица абсолютно ничего не выражали, и Мараик решил задержаться еще на пару минут на трапе, прикрывая себе спину кораблем. Уж очень расположение эльфов напоминало боевой порядок.

Все трое валинорцев были одеты в узкие черные брюки, черные туники с рукавами, крепящимися к среднему пальцу руки, кожаные жилеты и плащи, перехваченные на уровне ключиц серебряными пряжками. В ткань, закрывающую ладонь и тыльную сторону кисти, были вшиты крупные синие камни в оправе. Волосы эльфов, забранные в причудливые косы, отнюдь не делали мужчин менее грозными и опасными. Тем более, в отличие от Мараика и его людей, они были вооружены — у двоих на поясе висело по паре длинных кинжалов, а у третьего — меч. «Добро пожаловать в Средневековье», — хмыкнул про себя Эванеску, которого при этом не покидало ощущение какой-то театральности происходящего. Ну не удалось его мозгу всерьез воспринимать такую экипировку! Он был на многих планетах — и богатых, и нищих, с воздухом и без. На некоторых из-за агрессивной атмо-

сферы можно было выйти на прогулку только в скафандре... Но нигде, абсолютно нигде до данного момента не было ощущения, что время повернуло вспять.

– Вы Мараик Эванеску? – первым заговорил тот эльф, что с мечом.

– Да! Только давайте общаться на галакте. У меня была контузия, в результате которой даже его пришлось учить с нуля, – повелительным, хорошо поставленным голосом ответил Шустер заранее подготовленную фразу. У него не было уверенности, что галакт просочился на такую закрытую планету, но в крайнем случае он бы включил переводчик-дублер в комме.

Лица эльфов по-прежнему ничего не выражали.

– Добро пожаловать на Валинор. Мы пришли сопроводить вас в Серебряный Ручей, – продолжил эльф уже на чистейшем галакте, ничем не выражая своего удивления, что соотечественник забыл родную речь.

Эванеску кивнул и наконец спустился с трапа, жестом пропуская вперед свою команду. Он предпочитал держать обоих перед глазами, чтобы избежать сюрпризов. Но тут не успел: Ито, оценив, видимо, вооруженность эскорта, инстинктивно сунул руку под свой расстегнутый на груди плащ. Реакция одного из эльфов была молниеносной. Мужчина произвел какой-то замысловатый жест рукой, и японца словно подхватило неожиданным потоком, подняло на пару метров и с силой приложило лицом к земле. Из-под плаща

вывалился бластер, в ту же секунду подхваченный новым порывом воздуха и спланировавший во вторую руку «дирижирующего» эльфа. Поняв, что за этим последует, Мараик ринулся навстречу, крича:

– Он хотел его сдать! Хотел сдать!

Эльфы переглянулись, и мечник едва заметно кивнул. Ито, у которого от удара о землю вышибло, похоже, весь воздух, со свистом вздохнул и, закашлявшись, начал опасливо подниматься.

Мараик тоже не сообразил, каким образом эльф, стоя на расстоянии и не делая ничего, кроме пассов, умудрился так приложить японца. Но он уже дал себе установку не удивляться, а для начала накапливать информацию и ее анализировать. Надо было понять, как тут все устроено и кого из местного окружения получится использовать в своих целях. В конце концов, у Мараика был дядя, вероятно, еще какая-то неблизкая родня, может, друзья...

– Прошу вас, – достаточно почтительным тоном, как будто ничего только что не произошло, показал валинорец в сторону дороги. Ито с Брогом несколько оторопело, не осознавая, что случилось, побрели вперед. Два эльфа с кинжалами – на некотором расстоянии следом. Мараик, понимая, что мечник ждет его, тоже двинулся за командой. Их процессия растянулась, наверное, метров на десять. Уже подходя к краю поляны, туда, где начинались редкий лес и дорога, Эванеску интуитивно обернулся глянуть на корабль и застыл. Транс-

портник вместе с посадочной площадкой погружался вглубь поляны. Пара минут, и за ним закрылась гигантская поросшая травой крышка, создавая впечатление, что никакого корабля и в помине на планету не приземлялось. Выйдя из оцепенения, Мараик бросил взгляд на ожидающего его мечника. Тот стоял с отсутствующим видом и явно комментировать происходящее не собирался. По спине Эванеску пробежал холодок. Путь назад был отрезан, и команде, уже скрывшейся за ближайшими деревьями, лучше этого не знать, чтобы не наделала еще больше глупостей. Мараик развернулся и, не задавая вопросов, зашагал к дороге. Теперь он воочию убедился, что, несмотря на кажущееся Средневековье, противника недооценивать нельзя.

...Отлет «Виктории» с первыми лучами солнца Селена наблюдала через иллюминатор. Было тоскливо, и требовалось как можно быстрее найти себе занятие. По коридору, несмотря на ранний час, уже то и дело сновали люди.

– Какой мужчина... – услышала девушка сбоку от себя томный вздох. Марлен Оками незаметно подошла сзади и тоже глядела в стекло, накручивая на палец кончик черных, как безлунная ночь, волос. Селена понимала, что Марлен не может быть меньше двадцати трех, так как она уже дипломированный биолог. Но с прической из десятка мелких хвостиков, которую ее новая знакомая делала уже как мини-

мум второй день подряд, Оками едва ли выглядела на семнадцать.

– Ой, прости, – Марлен выплыла из своих фантазий, обратив внимание на пристальный взгляд Селены. – Я не твоего посла имела в виду. Хотя он тоже краш, конечно. Но я же девушка с понятиями – на парней подруг не западаю, – гордо подытожила она и протянула ладонь для рукопожатия. – Дружба?

Селена скорее рефлексивно ее пожала. Весь ритуал ей показался прямо-таки для младших школьников, но она уже привыкла, что даже на Земле в разных странах разные традиции и нормы общения, не говоря уже про другие планеты. К тому же Марлен была забавная и, пожалуй, самая близкая ей по возрасту девушка в экспедиции. Так почему бы и правда не узнать друг друга получше?

– Так на кого ты там запала? – уточнила Селена.

– Ну, пока не запала, – вздохнула Марлен, все еще теребя кончик хвоста. – Я выбираю. Сейчас есть две кандидатуры – Радеро, я уже навела справки, он холост, и Майк, это парень из охраны, сейчас покажу.

И Марлен, полистав файлы на комме, вывела галоснимок военного, сделанный, видимо, тайком вчера на разгрузке. Среднего роста, как и большинство армейских, крепкого телосложения, блондин. На нем была кислородная маска, поэтому лица толком не разобрать. Селена, понимая, чего от нее ждут, одобрительно кивнула, но потом не удержалась и

спросила:

– А Радеро для тебя не староват? Ему ж, наверное, лет тридцать пять...

– Ну и что, мне же уже тридцать, – тут Оками поняла, что проболталась и зашептала: – Только ты меня уж по дружбе не выдавай! Я всем парням говорю, что двадцать два.

Селена потрясенно кивнула, по-доброму позавидовав генфонду подруги. Это же мечта каждой женщины – выглядеть на десять с лишним лет младше, чем тебе есть!

– Хочешь сегодня поехать с нашей группой? Меня прикрепили к третьей, к геологам. Они будут сопровождать разведывательную установку, а я – собирать образцы по маршруту. Скажу, что ты согласилась подменить лаборанта...

Маленькое путешествие по неизвестной планете представлялось Селене куда более увлекательным занятием, чем любой из вариантов на корабле. Поэтому девушка с благодарностью согласилась. Хотя уже через три часа от начала «вылазки» поняла, что благодарность была преждевременной.

Самоходная геологоразведочная установка тащилась впереди с черепашьей скоростью пятьдесят километров в час. Вездеход, перевозивший группу, к счастью, был снабжен кислородоподачей, но бездорожье живо напомнило девушке, как плохо она переносит тряску. Машины по графику останавливались каждые сорок минут на десятиминутный перерыв, чтобы группа размяла ноги, а Марлен с Селеной

успели собрать образцы. Сперва Селена живо интересовалась, что там биолог ковыряет в грунте и на что надеется. Но скоро чувство тошноты и невозможность подышать воздухом на стоянках сделали свое дело. Хорошо, что на этот случай в индивидуальных аптечках были пакеты и таблетки от укачивания. Но даже с ними вторая половина пути стала для девушки настоящим кошмаром. К тому же было ужасно неловко перед остальной группой. Два геолога посматривали на нее с сочувствием. Сопровождающий дознаватель – с нескрываемым презрением. И лишь парень-охранник корректно делал вид, что ничего не происходит. Марлен суетилась рядом с предложениями глотнуть водички, запрокинуть голову, смотреть в окно, чем еще больше усугубляла ситуацию.

Наконец транспорт добрался до предгорий, в которых и планировалась установка оборудования. Аэрокар до этого места летел бы всего час. Глядя на зеленый Селенин вид, старший группы, геолог Юджин, окончательно сжалился и пообещал в обратный путь вызвать девушкам аэрокар. Уже от одной новости, что снова не придется пилить шесть часов по ухабам, Селене стало заметно лучше. Настолько, что она даже не преминула шепнуть Марлен добавить в свой список и ее спасителя. Геолог – очень даже приятный жилистый брюнет с лицом, которое четко выдавало наличие интеллекта, – бросал на Оками заинтересованные взгляды с самого начала маршрута. Но биолог отнеслась к идее скептически.

Вероятно, оттого что на данный момент ее куда больше интересовало, найдутся ли в почве следы каких-нибудь насекомых или на худой конец микроорганизмов.

– Попрошу всех собраться на инструктаж! – громко крикнул Юджин уже начавшей разбредаться по своим делам публике. Кроме Селены, все подошли к геологу со скучающими лицами. Было ясно, что информация им давно известна и уже впечаталась в мозг, как особенно назойливая реклама. И только Селене предстояло ознакомиться с ней впервые. Парень-охранник, а именно он отвечал за безопасность группы, вышел вперед и представился:

– Лейтенант Питер Вальц.

Его довольно грубый басистый голос настолько не вязался с мягким, почти детским лицом, что Селена аж от неожиданности вздрогнула.

– На установку оборудования предусмотрено строго четыре часа из-за необходимости вернуться в лагерь до заката. Поэтому следующий прием пищи уже после отправления в обратную дорогу. Далее ста метров от установки не отходить, – и он выразительно посмотрел на Марлен и Селену, остальной группе предстояло работать с оборудованием, так что они вообще не будут покидать временный лагерь. – На каждом из вас надет экспедиционный комбинезон класса «Севайвел»[1]. Он предусматривает аварийное освещение, – и парень нажал на белый квадрат, расположенный над левым нагрудным карманом. Даже сейчас, при ярком дневном

свете, было видно, что декоративные, с точки зрения Селены, лампасы и аналогичные вставки на рукавах активизировались. – Сигнальный свисток, – Вальц расстегнул карман и продемонстрировал небольшой предмет.

– И как же в него свистеть в кислородной маске? – ехидно уточнила Марлен, без зазрения совести перебив лейтенанта.

Парень не растерялся и даже не смутился, продолжив таким же ровным тоном:

– Костюмы созданы универсальными для разных планет. В нашем случае вместо свистка можно воспользоваться ракетницей, расположенной в специальном отделении на правой голени. И впредь, мисс Оками, имейте такт дослушать инструктаж до конца, а уже потом задавать вопросы.

Марлен опешила от такой отповеди и открыла уже было рот съязвить что-то еще, но, поймав тяжелый взгляд лейтенанта, неожиданно промолчала.

– Над правым нагрудным карманом, – охранник нажал синий квадрат, и вокруг его тела тут же возник голубоватый «мыльный пузырь», колеблющийся сантиметрах в десяти от поверхности комбинезона, – активизируется индивидуальное силовое поле. Оно защитит вас от выстрелов, контактов с любыми живыми организмами и летящими в вас предметами. Но следует помнить, что индивидуальные щиты в группе не должны соприкасаться между собой, иначе возникнет разряд, раскидывающий участников соприкосновения в стороны. При падении или любом риске натолкнуться на соб-

ственный щит, что довольно сложно, потому что он полностью имитирует движения вашего тела, – и лейтенант проделал непонятные пассы руками в воздухе, демонстрируя, что поле тут же подстраивается к этому движению, – силовое поле автоматически отключается. Терморегуляция в комбине зоне функционирует постоянно без какого-либо вмешательства с вашей стороны. Для обеспечения этих и еще ряда гораздо реже используемых функций на вашем поясе расположена аккумуляторная обвязка. Поэтому всегда следует помнить, что возможности «Севайвел» обширны, но без подзарядки не безграничны. Всем хорошего рабочего дня.

Люди стали расходиться по площадке. Работы предстояло много, а время поджимало.

– Ты первый раз, что ли, эту муру слушаешь? – спросила Марлен, пока они с Селеной шли к склону. У нее был явно недовольный голос, видимо, замечание лейтенанта Вальца шелкнуло по ее самолюбию.

– Почему муру? Всё по делу и кратко.

– Да ладно тебе, – отмахнулась биолог, – в любой экспедиции любой день начинается с одного и того же бубнежа. Осточертело.

– А я первый раз, мне было очень даже познавательно, – парировала Селена, словно заступаясь за парнишку-лейтенанта. Вряд ли он и сам рад действовать всем на нервы каждый день одинаковой информацией, но работа обязывает.

– Ну раз так, то ладно, – примирительно произнесла Ока-

ми, присаживаясь на корточки. Как именно она определяла, откуда стоит брать образец земли, оставалось для Селены загадкой. На ее дилетантский взгляд, вся поверхность на много километров вокруг была совершенно одинаковой.

– Нам вообще очень повезло, – продолжила Марлен, – что правительство Эреры сочло экспедицию заведомо провальной и очень ужало финансирование. А то выделили бы специальные дроны для сбора образцов, и мы тупо бы сидели с джойстиком на корабле, а не гуляли, как сейчас на свободе.

Затем девушка небольшим буром проделала углубление в грунте и, довольно цокнув языком, попросила:

– Дай мне пробирку с зеленой крышкой из второго яруса.

Селена вытащила из раздвижного бокса нужную колбу и уточнила:

– А что ты там планируешь найти?

– Ну вот видишь, здесь земля чуть более влажная и рыхлая, нежели на поверхности. Могут попасться местные микробы.

Селена ахнула:

– А если это какая-нибудь чума?!

– Ой, до чего же вы все паникеры! Для зарождения патогенной флоры должны быть определенные условия, переносчики, много чего еще. Я вот тут, – и Марлен широким жестом обвела равнину, – ничего похожего не вижу. К тому же мы в масках, перчатках, и колбы герметичны. И до возвращения в лагерь еще дважды пройдем полную санобработку.

– А я думала биологи всё больше по зверушкам. . .

– Хм, я бы тоже предпочла, чтоб к нам сюда выскочил ежик или на худой конец кузнечик. Но работаем с тем, что имеем, – выдохнула Марлен с силой закупоривая пробирку. – А еще бы лучше ночью в сетку попались твари, – мечтательно добавила она.

Селену передернуло. Она бы, наоборот, предпочла больше с этими существами, кто бы они ни были, никогда не встречаться. И даже их загадка после регулярных ночных кошмаров ее больше не волновала.

– Ой, прости, – выдавила биолог, растерявшись, – я забыла, что ты лично с ними встречалась.

– Они пытались нас убить, – поправила Селена.

– Ну да, – протянула Марлен задумчиво. – Это не назовешь приятным знакомством. Но у меня-то интерес чисто научный. . .

– Ага, – Селена рассмеялась, – и ты к ним вот так подойдешь и скажешь: «Господа твари, не сдадите ли вы мне крови вот в эту пробирочку, а вот в эту несколько волос. Чисто из научного интереса!»

– А что, они волосатые? – словно не услышав всего остального, оживилась Оками.

– Ну, какая-то растительность на них точно есть, – ответила Селена, с трудом прогоняя из своей головы образ клыкастой человеко-волчьей морды с капающей слюной. – Слушай, а как тут растения в куполах живут? Без жидкости, тол-

ком без воздуха... – решила девушка перевести тему.

– Многим мутировавшим или инопланетным растениям достаточно кислорода из воды. А ее тут навалом, только грунтовой. Я, еще пока тебя там в вездеходе колбасило, подслушала геологов... Кстати, напарник Юджина женат, я видела, как он нашему лейтенанту снимок дочери показывал... Так вот, тут почти вся планета покрыта сетью полостей. Представляешь? Может быть, целые подземные реки. Реки – это вода. А вода – это жизнь...

Селена уже уяснила, что если подруга садится на своего любимого конька «Поговорим о биологии», то ее не остановить. Поэтому просто терпеливо выслушала очередную лекцию, в которой не знала даже половины слов. Зато уловила суть – при должном уходе на РА-99-N2b будут и «яблони цвести», и караси ловиться в подземных реках. А уж если установка геологов подтвердит, что иридий здесь в должных масштабах...

[1] Survival – выживание (англ.)

Глава 4

За сбором материалов и болтовней время шло быстро. Девушки не сразу заметили, как забралась уже довольно высоко по склону.

– Марлен, – позвала Селена, осознав, что они удалились от лагеря на приличное расстояние. – Мы, кажется, утбпали слишком далеко, надо возвращаться.

Биолог обернулась, оценила расстояние до лагеря и, засмеявшись, махнула рукой вниз:

– Да нет же, тут, если прыгать, аккуратно метров сто и будет, – но, поймав недовольный Селенин взгляд, добавила: – Ну ладно, ладно, давай возвращаться, а то лейтенант Зануда устроит очередную пропесочку. Кстати, можно прыгнуть прямо отсюда, заодно антиграв испытаем.

– Что? – ужаснулась Селена.

– Да шучу я. Не настолько на голову отбитая, чтобы так рисковать.

– Ты про что вообще?

– Говорю же – про антиграв! – и поняв, что Селена не в теме, Марлен, медленно спускаясь по склону прежним путем, принялась объяснять: – В наши комбинезоны вмонтирован антигравитационный модуль. В случае падения с не слишком большой высоты, ну так, метров сто – сто пятьдесят, он сработает, и посадка будет достаточно мягкой. Или, во вся-

ком случае, не фатальной. Но модуль не слишком стабилен, и его действие зависит от целой кучи факторов, так что пользователям предпочитают о нем не рассказывать. О нем даже на сайте производителя не упоминается. Но на крайний случай это может стать приятным бонусом.

– Может это вообще «городская легенда»?

– Ну нет... Я своими глазами видела, как в прошлой экспедиции один придурок на спор со скалы прыгнул. Метров пятьдесят там точно было.

– И?

– И ничего. Жив остался. Ногу только сломал. Ну и две тысячи эров выиграл. А это, считай, его месячное жалованье.

Когда девушки вернулись в лагерь, установка уже работала. Треск вблизи нее стоял такой, что разговаривать приходилось только криком. А еще эта пылевая завеса... Дознаватель, чьего имени Селена по-прежнему не знала, сидел на крыше вездехода, и что-то читал в своем комме. Расследовать ему тут было абсолютно нечего, но по инструкции в каждой выходящей за пределы базового лагеря группе должен был быть такой специалист. Остальные мужчины суетились вокруг установки, периодически громко бросая друг другу фразы вроде: «Ты шланг перецепил?», «Толкни вправо», «Сколько там уже глубина?» Отсутствия девушек в лагере, как и их возвращения, казалось, никто и не заметил. Они сели прямо на землю чуть в стороне. Солнце уже изряд-

но припекало, но дискомфортно было только голове. Комбинезон же со своими функциями отлично справлялся. Для онадэррянки Селены какие-то тридцать градусов, конечно, вообще не играли роли. Но уже очень хотелось кушать, ведь все утро от качки про это и думать было страшно. А еще больше – пить.

Первой сдалась Марлен.

– Ребят, а нельзя ли нам задраиться в вездеходе и попить? Мы же все равно не работаем? – прокричала она, не обращаясь ни к кому конкретно.

Ответил Юджин:

– Давайте, только недолго! Горючку надо поберечь. Вон установка жрет ее, как не в себя!

Девушки счастливо закивали и, юркнув внутрь вездехода, включили режим обеззараживания и потом кислородоподачу. Стянули маски и облегченно выдохнули. Кондиционированный воздух внутри машины приятно охлаждал кожу и вдыхался как самый изысканный аромат. Вспомнив, зачем они тут, девушки синхронно зашуршали вещмешками. Когда первая жажда была удовлетворена и Селена даже успела сгрызть половину энергетического брикета, в дверцу постучали.

– Давайте быстрее, ресурсы не резиновые! – раздался из-за нее недовольный голос дознавателя.

– Вот же говнюк прицепился, – выругалась Марлен. – Жаль, что с нами не сам Радеро полетел. Ясно, конечно, что

ему надо расследование проводить, а это в куполах... Но где тогда мне привлекать его внимание?

– Может, в столовой? – предложила Селена, чтобы как-то поддержать разговор. – А все-таки что насчет Юджина? Он на тебя вон вполне заинтересованные взгляды бросает.

Марлен замотала головой.

– Я же биолог, Сел! Юджин точно не мой формат.

Селена сильно удивилась.

– А какое отношение к этому всему имеет твоя профессия?

– Как какое? Я прекрасно знаю, что совместимая физиология – это восемьдесят процентов успеха в отношениях!

Селена не была согласна, но больше ее разбирало любопытство в другом.

– И когда же ты успела определить эту вашу «несовместимость»?

– Пока сидели и смотрели, как они работают. Ну не тянет меня к нему, понимаешь? Не тянет.

Это как раз Селена понять могла. Ее, кажется, притянуло к Рэду сразу же, в момент знакомства на трапе. Даже еще до того, как она узнала его имя. Как будто они взглянули друг на друга в первый раз, и капкан сразу захлопнулся, а все остальное уже было неотвратимым делом времени. Тоска резко колыхнулась внутри, но девушка напомнила себе, что уже к ночи они снова будут вместе, так что нечего киснуть.

В дверь снова постучали. Обе девушки раздраженно

вздохнули и, заново натянув кислородные маски, вышли наружу. До обратного выезда оставалось менее двух часов.

Марлен задержалась высказать свое фи дознавателю, снова сидящему на крыше вездехода. Селена пошла к установке: надо было ненавязчиво напомнить Юджину про аэрокар. В этот момент все и произошло.

Установка вместо стандартного треска испустила какой-то странный, хлюпающий звук, как будто лопасти бура неожиданно заработали на холостом ходу. По земле прошла мелкая дрожь, и красная высохшая поверхность под ногами стала очень быстро заполняться сеткой мелких трещин.

– В стороны! – закричал Вальц. И Селена, отбегая на приличное расстояние от установки, успела увидеть соскочившего с крыши вездехода дознавателя. За доли секунды на площадке не осталось никого, кроме Марлен, в ужасе застывшей перед капотом машины. Сетка трещин прямо под ее ногами уже начала расползаться, как лейтенант одним мощным длинным прыжком подскочил к девушке, схватил ее за талию, и они оба мгновенно покатались в сторону. Провал на месте приземления парня открылся практически в ту же секунду. Трещина моментально расширилась до двухметровой пропасти, над которой зависла вся передняя часть вездехода. Огромная машина балансировала на краю, казалось, готовая сорваться вниз от любого колебания воздуха. Было ощущение, что все присутствующие на площадке люди замерли и забыли, как дышать. Потом по растрескавшему-

ся плато прошла вторая волна дрожи. С силой качнувшийся вперед вездеход оказался правой стороной в тисках огромных пластов земли. Было слышно, как с жутким скрежетом лопнула гусеница. Трещина схлопнулась так же стремительно, как и возникла, оставляя на всем своем протяжении бургор вывороченной каменистой почвы. Установка продолжала работать.

Питер оглянулся по сторонам, подтолкнул к Селене Марлен, которую бил крупный озноб, и поднял с земли оставленный ранее девушками бур. Селена не сразу сообразила, для чего он ему понадобился.

– Надо выключить установку, – скомандовал он, подходя к Юджину. Парень смотрел в одну точку перед собой, слегка покачиваясь.

– Не может быть, не может быть. Я все хорошо проверял. Здесь была оптимальная точка. Под нами не было пустот...

– Юджин! – гаркнул на него Вальц, подходя вплотную. – Посмотрите на меня!

Но на парня окрик не возымел действия.

– Быть может, тектоническая плита, если вектор нагрузки... – бормотал он.

– Давайте я, – хрипло проговорил второй геолог, подходя к Вальцу.

Тот кивнул, вкрутил в землю бур, вытащил из бокового кармана на талии два карабина на тросах. Один, с коротким тросом, лейтенант накинул на бур, второй протянул геологу.

Тот сразу понял, что делать, пристегнул карабин к скобе у себя на комбинезоне и пошел к установке. Питер же сел, постаравшись вбиться пятками в землю, чтобы иметь под ногами хоть какую-то опору. Руками он взялся за верхний край бура. Было четко видно, как напряжено его лицо. Дознаватель, остающийся до этого момента безучастным (или это так проявлялся стресс от случившегося?), подошел к натянутому тросу и так же сел впереди, копируя действия Вальца.

Геолог осторожно взобрался по только что образованной невысокой гряде и перепрыгнул с нее сразу на стоящую рядом установку. Селена вдруг осознала, что куда-то неожиданно пропала жара. Или это, может, она за всеми событиями последних минут отвлеклась? Нет же, в воздухе появился явный легкий ветерок. Он приятно охлаждал кожу, но почему-то вызывал и чувство тревоги. Геологу уже удалось добраться до блока управления и что-то там переключить, как снова раздался приглушенный хлопок. Марлен вскрикнула. Установку качнуло, геолог покатился сверху, но успел зацепиться за выступ агрегата. В этот момент земля снова лопнула. Новый разлом проходил прямо сбоку от установки. Видимо, испугавшись, что агрегат начнет крениться и он больше не сможет на нем задерживаться, геолог прыгнул через двухметровый провал, но, не долетев, ухнул вниз. Селена инстинктивно ринулась на помощь, но повисшая на ее руке Марлен не дала этого сделать.

Лейтенант с дознавателем одновременно резко и с силой

потянули трос. Повторно земля сомкнулась уже за спиной спасенного геолога. Тот так и остался лежать, тяжело дыша, а парни, не рискуя встать, волоком подтянули его к себе. Установка отключилась. Над площадкой стояла напряженная тишина, прерываемая лишь бормотанием Юджина и стуком зубов Марлен.

– Надо связаться с экспедицией и вызвать аэрокары, – снова первым подал голос Питер.

– Мы не можем бросить установку! – возмутился отдышавшийся геолог. – Она же стоит у нас на балансе!

– В чрезвычайной ситуации по инструкции общегалактической инспекции первым приоритетом спасения являются люди. Если не согласны с моими решениями, подайте жалобу после возвращения в лагерь. Что там со связью? – обратился он уже к дознавателю.

– Связи нет, – неохотно подал голос последний.

– То есть как нет?! А когда мы прибыли, была?

– Сначала была, хотя и нестабильная. Мы далеко отъехали даже от ретранслятора, не говоря уже про лагерь. А сейчас вон еще ветер поднимается. Возможно, какие-то волнения магнитного фона...

– Раньше нельзя было сказать? – сквозь зубы свирепо прошипел Вальц.

– Зачем? – оскалился в ответ дознаватель. – Сделали бы работу да уехали. Кто же знал, что эти ушлепки, – и он кивнул в сторону геологов, – напорчат с расчетами и вызовут

землетрясение.

– Затем, что в инструкциях есть смысл, даже если вы его не понимаете. Их не дебилы пишут.

– Ребята, успокойтесь! Ваша драка проблемы не решит, – выпалила Селена, выскакивая прямо между парнями.

Оба посмотрели на нее, как на ненормальную, но отступили.

– За нами в любом случае отправят аэрокары, когда хватятся, – робко высказался геолог.

– Да, но есть проблема, – ответил лейтенант. – Силовое поле опустится строго с последним лучом солнца. К этому времени все аэрокары должны вернуться на «Козетту». Оттуда сюда и обратно лететь часа два. Значит, – и он посмотрел на комм, – если нас не хватятся в ближайшие пять часов, то ночевать придется здесь.

Вот тут Селене впервые за сегодняшнее утро стало реально страшно.

– А как часто мы должны в принципе выходить на связь? – уточнила она, стараясь, чтобы ее голос звучал скорее деловито, чем напуганно.

– По мере нашей необходимости, – недовольно сообщил дознаватель, уже понимая, куда девушка клонит.

– Значит, о нас не вспомнят до момента включения щита, – подытожил лейтенант. – Предлагаю готовиться к худшему.

– Может, заночуем в вездеходе? – подал голос геолог.

– Рискаю провалиться в преисподнюю? – хмыкнул Вальц, затем обернулся и пошел к геологу.

– Юджин! – снова позвал его лейтенант, щелкая пальцами перед носом. Ноль реакции. Вальц достал из бокового кармана на левой голени кожаный пенал, в котором оказалось шесть полных шприц-ручек разного цвета. Отстегнул желтую.

– Кстати, такой набор есть у каждого из вас, – невозмутимо произнес он, делая геологу укол в шею.

– А почему мы об этом узнаем только сейчас?! – возмутилась окончательно ожившая Марлен.

– Потому что, пока группа не разделяется, это информация не относится к обязательной. Вам же эту «муру» слушать неинтересно...

«Ничего себе слух», – изумилась Селена. Ей-то казалось, что они с Марлен ушли уже на тот момент достаточно далеко.

– Что ты ему вколол? – запоздало обеспокоился о напарнике второй геолог.

– У него нервный шок – успокоительное, естественно. Только в маленькой дозе, чтобы не заснул. В случае чего не хотелось бы занимать руки и тащить его на себе. Ренат, сядьте и безостановочно пытайтесь выйти на связь с лагерем.

Дознаватель послушался, видимо, в итоге признавая в лейтенанте главного.

– Марлен и Селена, идемте, вы более легкие, я вас под-

страхую. Нужно забраться в вездеход и вытащить из него все вещмешки и кислородные баллоны.

Селена посмотрела на лейтенанта с искренним уважением – забавно, как этот парнишка с детским лицом всего за несколько минут превратился из простого охранника-сопровожденца в единственного не растерявшегося и знающего, что делать, человека в группе.

Серебряный Ручей вполне можно было бы назвать городом-крепостью, вот только крепостных стен у него не было. Расположенный на гигантском горном уступе город был с одной стороны практически впечатан в скалу. Две другие надежно защищал от вторжения многометровый обрыв. Единственно возможный вход в город – по дороге из леса – преграждала ледяная бурлящая река, берущая начало в высокогорном водопаде. Сквозь изумительную прозрачность воды на дне реки были отчетливо видны острые камни. Перекинутый через преграду ажурный мост при любой опасности мог быть тут же разведен. Явно, решившим брать городок штурмом пришлось бы несладко.

Всю эту оборону легко можно было обойти с воздуха, но у Шустера складывалось впечатление, что никаких летательных аппаратов, как и положено в Средневековье, тут нет. Хотя для чего же тогда этот громадный подземный гараж, «пожравший» его транспортник?

Архитектура в Серебряном Ручье смогла изумить своей

красотой и изяществом даже равнодушного к бессмысленным изыскам Шустера. Здания, улицы, скверики, казалось, сошли с картинок из детской книги сказок. У Алекса была такая в детстве, старинная, бумажная, перешедшая по наследству. Когда-то он с замиранием сердца перелистывал ее страницы, представляя себя живущим на них принцем. С возрастом и опытом он четко осознал несоединимый разрыв между фантазией и реальностью и понял, что единственный шанс стать «принцем» и получить власть, положение в обществе и богатства – силой и хитростью вырвать их из зубов тех, кто успел захватить всё это раньше.

Команду транспортника привели в стоящий чуть на отшибе одноэтажный дом. На нем, как и на прочих городских зданиях, была лепнина и тонкая художественная роспись. Однако ажурные кованые решетки на окнах говорили о том, что сооружение отнюдь не гостиница.

– Что все это значит? – надменным голосом произнес Эванеску.

Мечник холодно пожал плечами.

– Это всего лишь зал ожидания. Нам, как и прочим расам, свойственно проявлять бдительность в приеме незваных гостей.

– Но я не гость! Я князь соседней провинции!

– Поэтому вас и привели не в тюрьму, а всего лишь в охраняемые апартаменты. Дождитесь визита светлейшего князя Серебряного Ручья. Он подтвердит вашу личность, и все ва-

ши права будут тут же восстановлены, – и эльф покинул комнату, заперев дверь на замок.

Первое, что Эванеску сделал после этого, развернулся и с размаха ударил японца кулаком в лицо. Тот слегка отлетел, сплюнул кровь на искрящийся чистотой мраморный пол, но промолчал. Правильно – знает, за что получил. Их вообще чудом всей командой там же у корабля не положили. Нет, конечно, трое на трое – шанс определенно был, но с учетом непонятных воздушных пассивов – это вряд ли.

– Тут есть магия? – пробасил Брог, наконец решившись спросить то, что, видимо, беспокоило его всю дорогу от места посадки.

Эванеску посмотрел на своего механика, как на полного придурка.

– Какая магия?! Ты вроде в отличие от Ито головой о планету еще не ударялся?

– Ну а как же они вот это всё, – и Брог коряво помахал в воздухе руками.

– А ты знаешь, как работает межпланетка?

Механик покачал головой.

– По твоей логике и она – магия?

Да, для Брога это почти так и было, но озвучивать вслух такую явную чушь он не стал.

– Теперь сидим и тихо ждем встречу с моим дядюшкой. И никакой самодеятельности. Говорю прыгать – прыгаете, скажу танцевать – танцуете, оба усекли? – и Мараик поочередно

посмотрел на сокомандников. Те нехотя кивнули.

В это время в замке снова повернулся ключ. Все три пленника разом обернулись к двери. На пороге стояли молодой эльф с волосами странного пепельного цвета и уже знакомая охрана. По одежде юноши сразу было видно его высокое положение. Белый камзол был вышит серебряной нитью, а рукавты крепящихся к поясу кинжалов инкрустированы драгоценными камнями. И явно под низ надета такая же рубашка, как и у других эльфов, со странным креплением рукава и вставленными в белую ткань синими камнями. Дядя так молодо выглядеть никак не мог. Может, брат? Эльф широко и искренне улыбнулся.

– Что, неужели и меня не помнишь?! – произнес он на галакте. – Наслышан уже о твоей проблеме с языком, но думал, хоть близких узнаешь. Заматерел-то как!

Мараик решил не играть с огнем и, сделав расстроенную физиономию, ответил:

– К сожалению, оставшиеся воспоминания очень избирательны. Я чувствую, что знал вас, лорд, но не более того, – и Эванеску попытался изобразить искреннее смущение.

– Велите накрыть какой-нибудь легкий походный ужин на террасе на две персоны! Людей князя покормите здесь! – распорядился светловолосый сопровождению.

– Но принц, – робко вставил один из эльфов в черном, – распоряжение короля было дождаться князя Серебряного Ручья для подтверждения личности.

– Логично! Король же не знал, что тут проездом буду я! Личность князя Ясеневого Леса Мараика Эванеску подтверждаю! А теперь, когда формальности окончены, давайте уже к столу! Как князь Ручья появится, пускай и он присоединяется, разве же я против, – хохотнул новый знакомый, показывая Мараику жестом следовать за собой.

Шустер свирепо глянул на свою команду, чтобы не отчебучили тут что-нибудь, пока он решает их проблемы. Но и Ито, и Брэг стояли, потупив глаза, изображая из себя полнейшую невинность. Так-то лучше.

Надо же! Его опознал целый принц! И что тут Мараику не жилось с такими знакомствами? Ну да, когда парень улетал, принц, должно быть, еще пешком под стол ходил. Но ясно же по реакции этого белобрысого, что они неплохо были знакомы. В отличие от своего предшественника, Шустер собирался из этого знакомства выжать по максимуму. Кажется, наконец-то и на его планете разбился корабль с драгоценными камнями.

С террасы открывался просто шикарный вид на водопад. Были слышны приятный шелест воды и щебетание птиц. Но это сейчас меньше всего волновало Шустера. Ему непременно надо было найти подход к этому разодетому хлыщу.

– Принц...

– Анарион. Наедине вполне можно и без титулов. Тем более тебе. Скажи, а про шрам на своей щеке ты что-то помнишь?

Мараик инстинктивно дотронулся до лица. То, что он помнил о шраме, никак не подходило для ответа, поэтому он просто печально покачал головой.

– Мне было пять, отец гостил у вас в Ясеновом Лесу. Все парни были старше меня и уже разъезжали на лошадях. Мне же разрешили брать только пони. Ух я тогда и рассвирепел! Ну и вывел втихаря с конюшни какого-то оседланного скакуна. Тот оказался с норовом и взбрыкнул, пытаясь скинуть наглого пацана. Ты, к счастью, оказался рядом и утихомирил коня, но сбруей тебе рассекло щеку. Однако отцу ты меня не сдал, а даже учил ездить и стрелять из арбалета. А... – тут принц запнулся. – Когда у вас в землях случилась... трагедия... мы узнали об этом слишком поздно, когда ничего исправить уже было нельзя.

Прислуга в этот момент закончила накрывать на стол. «Походный» ужин выглядел шикарнее, чем праздничный в родном доме Шустера. От обилия всевозможных разносолов разбегались глаза. Но Шустер напомнил себе, что он – Мараик – князь и не должен набрасываться на еду. Поэтому, повторив действия принца, с неторопливой леностью положил себе на тарелку небольшую фаршированную куропатку и пару вариантов незнакомых закусок.

– Почему ты тогда решил сбежать? – задал Анарион логичный вопрос. – Или тоже не помнишь?

– Это – помню, как и известие про то, что всю мою семью варварски вырезали, – жестко отрезал Эванеску. Хоро-

шо, хоть какой-то информацией настоящий Мараик успел поделиться. – Не уверен, что дядя смог бы меня защитить и вообще стал бы. Зачем ссориться с таким могущественным соседом?

– Но ты мог бы приехать в столицу, уверен, король нашел бы тебе занятие!

– Шестнадцать лет не тот возраст, когда все тщательно анализируешь. И потом, как раз появился шанс посмотреть мир за пределами Валинора...

– Почему же тогда вернулся? Мир за пределами надоел? – как-то неожиданно резко бросил принц, подняв при этом на Мараика по-прежнему дружелюбные серые глаза.

– К истокам потянуло. Хочу попробовать вернуть Ясене-вый Лес. Как думаешь, есть шанс? – решил пойти в лоб Эванеску.

– Я не законник и пока не король, – неопределенно пожал плечами Анарион. – Слушай, а поехали в столицу, что тебе здесь делать? С отцом поговоришь, и место он тебе, думаю, найдет. Там, глядишь, если не свой Ясене-вый Лес, так что-то другое выгорит?

Шустер быстро прикинул варианты: с дядей встретиться, конечно, необходимо, у него-то должна быть самая полная картина, но тут сам в руки идет такой шанс, что надо быть полным кретином, чтобы его упустить. Он выдержал небольшую паузу, чтобы эльф подумал, будто Эванеску колеблется и в итоге сказал:

– Хорошо.

– И слушай, – поморщился принц, – тебя надо переодеть в приличную одежду, согласно статусу. В этом, извини, тряпье ты слишком похож на человека. Предлагаю прямо сейчас пройти в ближайшую лавку, а в столице потом пригласишь портного. Где твои визоплазы? – и поняв, что Эванеску не догадывается, о чем речь, постучал пальцем по синему камню на своей кисти.

– А, это... У дядьки, скорее всего, зачем бы они мне в тех мирах.

– В тех мирах действительно бесполезны, – как будто думая о чем-то своем, согласился принц.

«Сомневаюсь, – мысленно хмыкнул Шустер, – что драгоценные камни такого размера можно счесть бесполезными».

– Расскажи про другие миры! – снова оживился Анарион. – Я иногда общаюсь с торговцами, но большинство из них кроме бизнеса и сделок ничего не знают и не видели.

«Э нет, – подумал Шустер, – помучайся любопытством. Так я тебе все сразу и выдал!» Алекс хорошо знал психологию всей этой золотой молодежи. Нельзя дать принцу потерять интерес к новой игрушке.

– Всё расскажу в подробностях, но давай не сегодня? Страшно устал с дороги.

Принц разочарованно покивал и встал из-за стола первым.

– Тогда в одежду лавку, а потом ночевать в замок. Что-

то твой дядя не спешит с тобой повидаться...

Эванеску пожал плечами. Ему тоже такое равнодушие к судьбе единственного выжившего племянника показалось подозрительным.

Глава 5

Настроение с утра у Рейвен было самое что ни на есть замечательное. Она уже решила, что сегодня поедет в город сама, подавать документы на перевод в университет Сохо. Встав пораньше и наведя красоту, девушка уже хотела оставить Нику голосовое послание, чтобы не будить его, но передумала. Все-таки она впервые выходит куда-то одна, и лучше предупредить его лично, чтобы не обижался. Рейвен поднялась на второй этаж и несмело постучала в комнату. Она впервые стояла перед ее порогом и уж точно не собиралась его переступить. Во всяком случае, до тех пор пока в их отношениях что-то кардинально не изменится.

...Несколько недель назад, когда отец поставил перед ней выбор – замуж за Ника или бенедиктинский монастырь, она выбрала Ника. Самое смешное в этой истории, что до этого предложения она была готова сбежать с парнем хоть в дикие сектора. Но, когда пришел отец с ультиматумом, она, к своему ужасу, поняла, что Ник такой же, как и прошлые папины протеже, – она для них никто, вещь, средство объединить капиталы, увеличить прибыль, открыть еще более глобальные перспективы. В том, что отец не шутит насчет монастыря, Рейвен не сомневалась. Характер у мистера Манслоу был крутой и негибачаемый. Он всегда был ласков с дочерью, пока та играла строго по его правилам. Любой шаг в сторону,

будь то общение с неодобренными им людьми, одежда не по формату или даже изменение цвета волос, сразу жестко пресекался и наказывался. Надеяться на поддержку матери было бесполезно – она в первую очередь всегда защищала свои интересы, а уже потом дочери. Правда, Рейвен знала, что у отца уже бродили мысли о бенедиктинском монастыре и мама ее отстояла. Но тогда удалось веско аргументировать это ценностью образования, которое увеличит вес Рейвен, как единственной наследницы одной из самых крупных межпланетарных корпораций.

В том, что полиция или любые другие социальные институты не вмешаются, Рейвен абсолютно не сомневалась. Даже успеет она подать заявление на отца, что уже было маловероятно под неусыпным надзором, он наверняка выкрутится. Самые крутые адвокаты галактики тут же выставят контриски о клевете, и найдутся толпы свидетелей, как Рейвен счастливо живет у тетки где-нибудь на окраине Млечного Пути. А в худшем случае вообще объявят о каком-нибудь психическом заболевании и признают недееспособной. При таких вариантах замужество не выглядело как крайняя мера. И наверное, Рейвен даже не стала бы перечить, если бы в ее жизни не случился... Ник. И тут, вероятно, стоило бы обрадоваться, но осознание того, что она полюбила не реального человека, а всего лишь выдуманный образ, разъедало душу. Понимание ситуации окончательно покинуло Рейвен, когда Ник пообещал девушке полную свободу и вроде бы искрен-

не попытался искать ее дружбы. Для выполнения брачного договора этого не требовалось абсолютно.

Как не требовалось и того внимания, которым Ник окружил Рейвен с первого же дня. Казалось, он всеми силами стремится продемонстрировать ей все возможности настоящей молодежной жизни, которые были ею упущены: они ходили в ночные клубы, летали ночью купаться в океане (Ник, правда, усмехаясь, объяснял, что обычно в таких случаях плавать принято совсем раздетыми, но понимает, что для Рейвен это уже чересчур) и смотреть подпольные гонки на аэрокарах. Парень действительно ничем не ограничивал ее свободы. Девушка дважды даже устроила негласную проверку. Первый раз объявила, что хочет попробовать покурить. И Ник, тяжело вздохнув, купил пачку сигарет и протянул ей одну. Рейвен демонстративно затаилась и совершенно неожиданно сильно закашлялась. Дым разъедал горло... в общем, она так и не поняла, что люди в этом находят приятного.

Второй раз был, когда она попросилась на мужской стриптиз. О, глаза Ника надо было видеть! Но он покорно сопровождал ее и на это шоу. Здесь Рейвен выдержала на несколько минут больше. Пока парни просто танцевали на сцене, она еще сидела, но, когда они начали активно раздеваться... Девушка просто резко схватила Ника за руку и выволокла на улицу. Она тяжело дышала от бега по коридору и была красная, как нектарин. Парень, казалось, с трудом сдерживался, чтобы не рассмеяться.

Разок они даже выбрались на нелегальные бои без правил. Рейвен вообще не приемлила насилие ни в какой форме и даже нашла в себе смелость честно сказать Нику, что ей не понравилось. Все эти удары, кровь, перекошенные от какого-то нездорового азарта лица болельщиков... На что Ник спокойно и философски заметил, пожав плечами:

– Чтобы понимать, что тебе нравится и интересно, надо пробовать всё. Иначе как узнаешь?

– Но эти парни на ринге – неужели они не ощущают себя... каким-то безмозглым мясом, выставленным на потеху?

– Это сложный вопрос Рейв, но почти всегда те, кто дерутся, любят это делать. Крики толпы, ощущение собственной силы, простота выбора – бей или умри... Всё это чудовищной силы допинг! Просыпается какая-то твоя необузданная первобытная сущность...

– Боже! Ты участвовал! – ахнула Рейвен, глядя на Ника расширенными от удивления и ужаса глазами.

Парень понял, что прокололся, и стушевался.

– Было пару раз... Говорю же, чтоб почувствовать, что «твое», надо пробовать... Мне не зашло.

– Почему?

– Понял, что не хочу будить в себе зверя... А то вдруг проснется какой-нибудь кролик, – засмеявшись, добавил Ник, и Рейвен показалось, что вот сейчас он обхватит ее руками за талию, притянет к себе и поцелует. Они стояли так близко... Но Ник резко развернулся и пошел к стоянке аэро-

каров.

Вероятно, в тот момент что-то окончательно переломилось в Рейвен или, наоборот, встало на свое место. Она вдруг поняла, что ей плевать на отца, на контракт и на все условия, из-за которых они с Ником оказались «в одной лодке». Девушка осознала, что сама мечтает быть с ним. Ждет его взглядов и прикосновений... Но Ник держал ее строго на расстоянии вытянутой руки. Не предпринимал никаких попыток сблизиться. Даже не заигрывал, как раньше. Со стороны, наверное, когда они катались на галактических горках, а потом лопали сладкую вату или прыгали на тарзанке с моста (о да, Ник предложил, и Рейвен решила даже на это!) могло показаться, что они брат и сестра. Девушка уже не сомневалась, что хочет большего, но совершенно не знала, как обратить на себя внимание Ника. У нее практически не было опыта общения с мужчинами, кроме отца, а чтобы Ивар радовался, достаточно было слушаться и делать, что он хочет. Рейвен по привычному алгоритму соглашалась на все авантюры Ника, но это не работало. Он всегда потом допытывался, было ли интересно ей. Сперва она хвалила все его задумки. Потом увидела, что парень на это не слишком реагирует, и стала говорить правду. Ей показалось, что Ник как-то оживился. Но выбрать правильную стратегию стало еще сложнее.

– Взять билеты в театр или на концерт «Мертвых барабанщиков»?

И вот какой вариант правильный?! Рейвен терялась и переспрашивала:

– Ты, наверное, если бы один, пошел скорее на «Барабанщиков»?

Ник лишь ухмылялся:

– Я тебя спросил, фея...

Тогда Рейвен, толком не понимая, что нужно сделать, чтоб пробудить в Нике мужской интерес к своей персоне, решила идти самым примитивным путем. Она стала выходить к завтраку в велосипедках и узких маечках с огромным декольте, ну вроде как она всё время дома раньше так ходила. Первый раз, пожалуй, это даже сработало. Ник, увидев ее, замер на полуслове, даже забыв закрыть рот. И Рейвен тогда заметила, как полыхнуло в его глазах... Хотя, вероятно, это был лишь отблеск утреннего солнца от стекла. В их отношениях все оставалось по-прежнему. Вскоре Рейвен достала из чемодана тот самый пенюар, которым «обезвредила» главу тайной службы на Интегре [1], и стала его надевать вечером после душа. Ник практически с другого конца комнаты бросал «Спокойной ночи» и стремительно уходил к себе. Рейвен с тоской начала осознать, что, похоже, не в его вкусе и это вряд ли можно как-то изменить.

– Фея, я отъеду буквально на часик. Мне нужно по делам, – сказал он в один из вечеров и как-то виновато на девушку посмотрел. С момента подписания брачного договора они еще не расставались... ни на сколько, если не считать

раздельного сна и походов в душ.

– Может, я с тобой, посижу где-нибудь рядом в кафе? – растерянно переспросила Рейвен.

– Это очень неблагополучный район. Я не рискну там оставить тебя одну ни в какой забегаловке. И охрану взять не могу, – еще более сконфуженным голосом продолжил парень. – Мне надо инкогнито встретиться с человеком.

Потом, видимо, Нику в голову пришла идея, и он что-то набрал на комме.

– Вот смотри, я открыл геолокацию. В любой момент ты можешь отследить, где мой комм. И, естественно, позвонить, если надо. Только час – одна нога здесь, другая там.

Рейвен кивнула. А что ей еще оставалось?! Брачный контракт был совершенно однобоким и жестко ограничивал возможности Ника. Если бы его удалось поймать на измене, Рейвен досталось бы всё его состояние. Более того, девушка была уверена, что ее отец на это о-о-очень рассчитывает. Ник, конечно, парень с мозгами, но все-таки склонный к импульсивным поступкам. Подписал же он этот чертов брачный договор, чтобы выволить Рейвен. Отблагодарить ее за помощь в Доме Правительства. Ведь отлично понимал, что полностью вручает себя в ее руки. Но, с другой стороны, не может же молодой мужчина, привыкший к регулярной сексуальной жизни (Рейвен даже мысленно тяжело далось это словосочетание), совсем стать аскетом?

Девушка мерила гостиную шагами, то и дело поглядывая

на комм. Точка уже добралась до Броуксайда. Остановилась. Не в силах сдержаться, Рейвен подняла карту посмотреть, что там находится. Как оказалось, ничего примечательного – обветшалого вида тридцатипятиэтажка времен старой застройки. Сохо вообще предпочитал делать вид, что этого старого, грязного, нищего района на его плане не существует. Достаточно ли часа, чтобы съездить туда, сделать свои «дела» и вернуться? Рейвен понимала, что никогда не сдала бы Ника отцу, даже если была бы твердо уверена, что он поехал в Броксайд за «этим». Да даже и ревновать у нее не было морального права... Отчего же тогда так больно?! Рейвен почти физически почувствовала прикосновение губ Ника к своим. Воспоминания о том единственном поцелуе были уже «засмотрены» вдоль и поперек, но по-прежнему вызывали шквал чувств. Сердце ускорило, кровь прилила к коже. От осознания, что Ник где-то там не с ней, хотелось удариться головой о стену. Нанести себе какую-нибудь травму, чтобы физическая мука вытеснила душевную. До Ника она никогда не знала, что в жизни может быть столько счастья. Но и никогда не предполагала, сколько может быть боли.

Но в тот вечер Рейвен удалось взять себя в руки и решить – с этого момента она начнет жить так, как хочет сама. Для начала переведется в университет и сконцентрируется на учебе. Быть может, даже найдет себе подработку для души. Да, деньги ей не нужны, но вот так сидеть в ожидании и мучиться... Ничего нет хуже.

Вернувшись мыслями в сегодняшнее утро и осознав, что она так и стоит перед дверьми спальни Ника, Рейвен глубоко вздохнула и постучала снова, но уже громче.

Ник выбрался из своего логова через пару минут ужасно заспанный, в одних пижамных брюках.

– Пожар, наводнение, вторжение зеленых человечков? – зевая, спросил он и тут же, увидев девушку при полном параде, осекся. – А ты куда так рано?!

– Уже почти десять, – улыбнулась Рейвен. – Я лечу подавать документы на перевод.

– Ок! Сейчас душ приму, минут пятнадцать, и буду готов...

– Ник, я хочу одна, – твердо сказала девушка. – Максимум к обеду вернусь, и у меня комм на связи, не волнуйся.

Парень, казалось, растерялся. Еще раз оглядел Рейвен – строгое черное платье, туфли на невысокой платформе, тонкий белый платок в крупный черный горох, закрывающий волосы и несколько раз обмотанный вокруг шеи, темные очки. Да, пожалуй, в таком виде ее вполне могут принять за стильную преподавательницу. Узнать – вряд ли. Но выпустить девушку одну все равно было страшно.

– Может, я хотя бы вызову охрану? – с надеждой спросил Ник. Рейвен отрицательно покачала головой.

– Я возьму такси. Хочу попробовать быть как все. Ты же сам говоришь, что нужно жить полной жизнью.

Ник, с трудом сдерживая волнение, кивнул и пошел про-

водить ее до дверей. Да, он очень хотел дать девушке свободу. Причем не только в действиях и выборе. Он хотел, чтобы она почувствовала эту свободу внутри: в своих мыслях, в своем сердце. Но, как только Рейвен улетела, Ник тут же опрометью кинулся в душ, стремительно оделся и, даже не позавтракав, кинулся следом. Нет, он будет держаться достаточно далеко, чтобы девушка не почувствовала подвоха. Ник доверял Рейвен всем сердцем, но миру вокруг, после того что с ними случилось, – уже нет. Рейвен могли похитить, попытаться ограбить, да мало ли опасностей в мегаполисе для человека, который провел всю жизнь в охраняемой усадьбе!

Подробный осмотр двух куполов не привнес в расследование ничего нового. Да, команда Радеро собрала все носители, которые смогла найти, и теперь была надежда, что аналитики смогут добыть информацию хотя бы с некоторых из них. Быть может, тогда удастся пролить свет на гибель колонистов на планете. До включения силового поля оставалось около получаса, так что сегодня с возвращением группа уложилась вовремя. Работа была выполнена, но чувства удовлетворения Джарэд не испытывал. Когда они сюда летели, он знал, что расследование может затянуться и даже зайти в тупик, но все равно подсознательно надеялся, что Мойра с Талимом живы, что Радеро быстро найдет ответы и он, сгребя Селену в охапку, сможет наконец-то отправиться в предсвадебное путешествие, наслаждаясь спокойствием, бездельем

и присутствием близких людей рядом. Что хотя бы на какое-то время не придется испытывать это мерзкое чувство тревоги, жужжащее комаром над ухом: «Пока ты здесь, может, с ними что-то случилось там?»

Пал Палыч уже стоял перед трапом. «Вероятно, руководитель экспедиции обязан встречать все группы», – послал сам себе успокаивающую мысль капитан «Виктории» и пошел навстречу. Глаза Ольховского нервно бегали между всеми участниками прибывшей группы. Он что-то теребил в руках и, как будто не зная, к кому обратиться, произнес, глядя в сторону равнины:

– Третья группа не вернулась. Геологи. Мы поздно обнаружили, что с ними пропала связь. Метеорологи говорят, что, вероятно, их зацепило краем магнитного шторма. Над равниной случаются такие явления...

– Почему это не предусмотрели заранее? – рявкнул Раде-ро.

Пал Палыч, опомнившись, что главный тут все-таки он, во всяком случае по документам, уже более уверенным и даже недовольным тоном парировал:

– Ситуация штатная! У группы достаточно кислородных баллонов и имеется переносной энергоцит. До утра с ними ничего не случится, а с рассветом вышлем аэрокары.

– Почему до утра? – вмешался Джарэд. – Что мешает вылететь на поиски сейчас?

– По протоколу защитное поле должно быть поставлено

строго с заходом солнца, и для этого правила нет исключений, – сухо ответил вместо начальника экспедиции Радеро.

– А если на геологов нападут твари?!

– Их щит достаточно мощный, чтобы выдержать натиск, – ответил Пал Палыч, но Джарэд не услышал в его голосе железобетонной уверенности. Тревога продолжала нарастать, неприятным давлением заполняя пространство за грудиной и подбираясь к горлу.

– Ваш... секретарь, она с геологами.

Спазм схватил горло так резко, что не то, что ответить, вздохнуть не было возможности. Рэд рванул обратно к «Виктории», на ходу открывая багажный отсек и вызывая McLaren.

– Что вы собираетесь предпринять? – крикнул вдогонку руководитель экспедиции.

Капитан, запрыгнув в аэрокар, подлетел к собеседникам.

– Срочно скиньте мне на комм данные о маршруте и конечной точке, фотографии и данные, которые не имеют секретности, на каждого члена группы. Список снаряжения и оружия, которые у них с собой, – четко скомандовал он, хотя и понимал, что здесь, в экспедиции, права у него исключительно стороннего наблюдателя. Могли проигнорировать и не ответить. Но Радеро, видимо, понял, что Рэд улетит в любом случае. Один, в ночь, с нестабильной связью, а за жизнь посла руководство экспедиции все-таки отвечает.

– Срочно предоставьте! – кивнул он Пал Палычу и пошел

к «Козетте».

– Мы опустим щит, как же вы вернетесь? – голос Ольховского был растерянный и даже сочувствующий.

– Если прибудем до утра, сядем на городской купол и переждем, – сухо бросил Джарэд в уже закрывающуюся дверцу. Капитан старался стремительно разработать план действий, и болтовня в него точно не входила.

Сейчас он полетит над предполагаемым маршрутом. До конечной точки час, но, если повезет, он встретит группу гораздо раньше. Скорее всего, они задраятся в вездеходе и включают силовой щит. Это надежнее, чем остаться спать под открытым небом, даже выставив защитное поле, и дышать удобнее. Если связи не будет – попробует дать о себе знать светом. В конце концов, просто проболтается в аэрокаре рядом до утра. Зато уже будет точно знать, что все в порядке.

Джарэду пришлось снизить скорость, так как фары аэрокара выдавали целенаправленно ровный луч, а группа геологов двигалась по бездорожью, то есть могла и отклониться от маршрута. Пока в поток света попадала только безжизненная красная равнина.

Немного странно, что ему не помешали с вылетом и даже прислали информацию. Радеро действительно забрал что-то из того сейфа и подозревает, что Джарэд об этом знает? Возможно ли, что это нечто настолько важное, чтобы дать возможность недружелюбной природе РА-99-N2b убрать свидетелей? Или это снова паранойя? Он одергивает Селену, но,

по сути, мыслит точно так же, не доверяя уже никому, кроме нее и брата. Ник, кстати, последний раз звонил аж неделю назад. Старался общаться бодрым беззаботным голосом, однако Рэд, зная младшенького слишком хорошо, улавливал оттенки. Чувствовал, что с братом что-то не так, но спросить не решался. Возможно, он все еще не отошел от смерти матери? Или они с Рейвен до сих пор не смогли наладить контакт? Девушку Рэд по-прежнему знал недостаточно хорошо. В ее пользу однозначно говорила помощь, которую она, рискуя, оказала при вызволении Джарэда из плена, и расположение со стороны канцлера Ходжеса. Ну и то, какими робкими, полными надежды глазами она смотрит на брата, когда тот не видит. Возможно, Ник уже пожалел, что решился на такой кардинальный шаг, как женитьба? Нет, со своими чувствами они должны разобраться сами. В это точно ни ему, ни Селене вмешиваться не стоит.

Аэрокар начало потряхивать, хотя пока и незначительно. Джарэд попытался выйти на связь с лайнером. С четвертой попытки среди эфирных шумов удалось в итоге разобрать голоса. Он передал координаты, показания приборов и, убедившись, что контакт с группой геологов по-прежнему не восстановлен, отключился. Тревога, которую Рэд подавлял, блокируя опасные мысли и заменяя их на аналитические, опять стала выбираться из своей клетки. Судя по времени полета и навигационной карте, место рабочего лагеря должно уже было быть совсем рядом. Болтанка усилилась,

аэрокар мотало из стороны в сторону, как детские качели. Пытаться найти взглядом стоянку, купол или движущуюся группу в скачущем свете фар становилось все сложнее. Капитан попытался связаться с Селеной по комму. Бесполезно. Неожиданно световое пятно скользнуло по чему-то рукотворному, слегка выделяющемуся за каменным гребнем.

[1] Упоминаются события первой книги «Его Луна, или Переговоры с последствиями».

Глава 6

Джарэд, с трудом развернув «МакЛарен» в воздушном потоке, подлетел к объекту. Огромное металлическое сооружение и было геологоразведочной установкой. Она не работала. Сомнительно, чтобы ее не удалось запустить – в экспедицию на другие планеты берут только крепких профессионалов. Тогда в чем дело?

Луч аэрокара, перескакивая в такт порывам ветра с места на место, наконец выцепил вездеход. Тот, как и установка, не был ни заведен, ни огорожен куполом. Странно, что группа даже не выдвинулась в обратный путь. Что могло пойти не так? Твари же днем не нападают? Или это уже устаревшие сведения? От ужаса у капитана скрутило внутренности. Вдох – длинный выдох. Паника в таких ситуациях худший союзник. Мозг Джарэда, как будто подсознательно отвечая на глубинную потребность организма, отсек эмоции и переключился в режим холодного расчета. Присутствия людей или тел нет. Нет и раскиданного снаряжения, раскуроченных баллонов, оружия. Твари утаскивают своих жертв – это капитан помнил, вещи же им ни к чему. Следы борьбы могло, конечно, уже замести. Но пыли в воздухе мало, а крови было бы много. Вероятно, Джарэд бы ее заметил. Значит, тут что-то произошло, после чего старший группы принял решение покинуть лагерь. Почему группа не выехала назад, капи-

тан понял только сейчас, облетев, максимально «прицелившись» светом, вездеход. Правая гусеница была разорвана, а ее колеса застряли глубоко в каменном гребне. Как можно было настолько не справиться с управлением, чтобы «закопаться», капитан не представлял, но это в данный момент и не было важно. Куда могли уйти люди?

«Чтобы сделал я, окажись на месте старшего группы?» – задал себе вопрос Джарэд и сразу понял – увел бы людей с открытого пространства в максимально защищенное место. Туда, где при нападении даже большого количества тварей есть шанс отбиться, имея в арсенале два бластера, две гранаты и несколько лазерных сеток, – в пещеры, если они тут есть. В крайнем случае в узкую расщелину или высокий каньон. И капитан развернул «МакЛарен» в сторону гор.

Под прикрытием хребта ветер несколько ослаб, но держаться все равно приходилось на приличной дистанции, чтобы неожиданный порыв ненароком не приложил аэрокар к скале. Джарэд не знал, во сколько по времени группа покинула лагерь, но понимал, что те наверняка расположились как можно ближе к стоянке. Он уже, казалось, обшарил все отроги и скалы в пешей доступности. Да, пещеры в них были, но ни одна не выглядела «жилой». В итоге, когда капитан уже разворачивал машину для того, чтобы охватить территорию побольше, луч скользнул по чему-то, напоминающему пленку от мыльного пузыря. Джарэд устремил аэрокар в сторону видения, неистово надеясь, что оно ему не помере-

щилось от усталости или отчаяния.

Довольно широкий вход в пещеру удачно прятался за отвесной скалой, каждый раз, видимо, попадая в ее тень, когда капитан пролетал мимо. Вход действительно закрывал силовой полог. В перечне оборудования, присланном Пал Палычем, такого не было, поэтому инстинктивно Джарэд напрягся. Вспомнил неопознанный аэрокар в Иранополисе. Могли ли здесь быть другие люди? И если да, просто ли стечение обстоятельств, что они оказались рядом с их геологическим лагерем? Капитан еще раз просветил пещеру: она была довольно глубока, чтобы влететь в нее прямо на аэрокаре. И пуста – вероятно, люди ушли глубже. В любом случае пролететь сквозь щит «МакЛарен» не мог, и Джарэд, предварительно вытащив бластер и положив его на сиденье рядом, пошел на хитрость. Фары аэрокара послали световой шифр: три короткие вспышки – три длинные – три короткие. Сигнал SOS существовал уже шесть веков и до сих пор успешно использовался. Шанс, что люди по ту сторону щита его опознают, был довольно велик. От стены внутри пещеры неожиданно отделился человек и встал за щитом, пытаясь разглядеть источник сигнала в образовавшейся темноте. Капитан успел сделать фотографию и, максимально увеличив изображение, сличить ее со списком группы.

Соответствие, к счастью, нашлось. Никого чужого в квадрате не было. По ту сторону щита стоял лейтенант Питер Вальц. Оставалось придумать, как доказать ему свою неопас-

ность, чтобы тот согласился запустить аэрокар. Первой мыслью было открыть дверь и включать подсветку своего комбинезона. Но совершенно не факт, что лейтенант узнает его в лицо, тем более в кислородной маске. Джарэд все-таки попробовал, подняв дополнительно руки, демонстрируя, что он без оружия. Вальц на это не купился – понятно же, что, если в аэрокаре противник, он может быть не один, а оружие выхватить и потом. Внешне капитан, видимо, никаких ассоциаций у Питера не вызвал. Джарэд скорее от неразрешимости ситуации потянулся к своему комму и примитивно попытался связаться с ближайшим аналогичным устройством. Чудо произошло! Сообщение: «Я Джарэд Леграсс, посол РА-99-N2b, сопровождаю экспедицию. Селена Громова в составе вашей группы может подтвердить мою личность».

Парень по ту сторону щита, как ни странно, никуда не пошел, а просто задержался на сообщении в комме несколько дольше, чем требовалось для его прочтения. Потом кивнул, отошел к стене, и щит погас. «МакЛарен» тут же юркнул внутрь пещеры. Когда Джарэд вышел из аэрокара, пленка снова поблескивала у входа, как будто ее и не отключали.

– Джарэд, – протянул он руку лейтенанту.

– Питер, – ответил на рукопожатие Вальц. – Простите, что задержал, на моей ответственности люди, я должен был сверить вас по базе.

– Отлично понимаю, – кивнул Джарэд. – Пострадавшие

есть?

– Руководитель группы только. Геолог. Юджин. Не знаю его фамилию. У него шок на нервной почве. Я вколол двойную дозу успокоительного, так что до утра точно проспит.

Джарэд с пониманием кивнул. Утром либо Юджин проснется с прояснившимся сознанием, либо ему потребуется психиатр. В любом случае до возвращения на лайнер они ему ничем не помогут.

– А где все?

– Спят, – кивнул Питер в сторону сужения пещеры.

Капитан решил сперва хоть одним глазком взглянуть на любимую девушку, а уж потом продолжать разговор с Вальцем, выясняя, что произошло.

Второй зал был значительно ниже «входного» и меньше. Кожа на лице сразу ощутила температуру, вряд ли превышающую градусов пятнадцать. Люди лежали на земле, подложив под голову вещмешки или даже запасные кислородные баллоны. Селена с Марлен спали, сидя у стены и облокотившись друг на друга. Капитан подошел и присел на корточки возле девушки, вглядываясь в ее лицо. Через маску было видно, что дышит Селена спокойно и ровно. Тревога наконец оставила капитана. Он аккуратно, едва касаясь, чтобы не разбудить невесту, провел кончиками пальцев от ее виска по щеке. Хотелось сесть здесь рядом, переложить ее голову к себе на колени и так и проспать до рассвета. Но ситуация требовала прояснения.

Рэд встал, внимательно обошел пещеру по кругу, чтобы убедиться в ее безопасности. Выход отсюда был только один. Но раньше, судя по всему, был и проход вглубь. Сейчас он был плотно завален камнями. И в той стороне на стене виднелись глубокие трещины. Рэд на всякий случай достал из кармана комбинезона портативный газоанализатор. Он хотел убедиться, что ничего токсичного сквозь эти ведущие в неизвестность щели в пещеру не попадает. Но газоанализатор удивил – уровень содержания кислорода непосредственно около щелей был двадцать процентов! А это почти норма для человека! Капитан отошел от завала обратно к выходу из зала и сделал там повторный замер. Концентрация упала до восемнадцати процентов. Это не хорошо, но в целом человеческий организм, пусть с головокружением и частящим сердцем, может находиться в пещере без кислородного баллона. Рэд пообещал себе подумать об этом завтра и вернулся к лейтенанту.

– Что произошло?

– Геологи умудрились вызвать локальное землетрясение.

Теперь понятно, почему вездеход был «впечатан» в гребень из камней, а разведывательная установка не работала. В принципе всё совсем не плохо: непосредственной опасности нет, до рассвета не так уж и много... Тут капитан вспомнил про смутивший его изначально силовой полог.

– Откуда у вас это? – спросил он у Вальца, кивнув на «мыльную пленку».

Питер показал на отсутствующий на поясе аккумулятор и блок генерации индивидуального щита.

– Но он же должен имитировать форму тела? – непонимающе уточнил Рэд.

Питер впервые улыбнулся.

– Это наши маленькие армейские секретки. Индивидуальный щит можно снять и перепрограммировать в любую форму. Единственное, так как здесь его пришлось растягивать на площадь большую, чем занимает пространство вокруг человека, он достаточно хлипкий.

– И вы поэтому караулите здесь на всякий случай, а не ложитесь спать как все, – подытожил капитан.

Питер пожал плечами.

– Я отвечаю за этих людей.

– У вас есть запасной аккумулятор? А то к утру вы останетесь без индивидуального силового поля.

– Он уже сел, – неохотно ответил Вальц.

– Давайте я его поставлю на зарядку в аэрокаре.

– У вас там горючки едва на обратную дорогу, – тут Питер смутился и совсем по-мальчишески, хотя и басистым голосом, проговорил: – Простите, я его немного поразглядывал. Впервые вижу вблизи такую крутышку.

– Ничего, солью завтра с геологической установки. Я так понимаю, ей все равно в ближайшие дни не работать, – и Рэд протянул лейтенанту руку.

Тот, секунду поразмыслив, полез в вещмешок и достал пу-

стую батарею. Капитан завел аэрокар и, поставив ее на зарядку, вернулся к лейтенанту.

– Ложитесь, поспите хоть пару часов, – сказал он Питеру. – Сутки же уже на ногах.

– А вы разве нет? – отозвался Вальц, смешливо глядя Рэду прямо в глаза.

– И я. Но я привычный.

– Я тоже. В операциях, бывало, и по трое суток не спишь.

– Так там же со стимулятором.

– Когда да, – кивнул Питер, – а когда и нет. Или вовремя не подвезли. Или уколол уже столько, что крышу сносит. А без мозгов в тех местах нельзя.

– Воевали?

– Четыре года в горячих точках. Это уже после ранения в охрану перевели.

Непринужденно так сказал «после ранения». Хотя Рэд от своего инструктора много историй слышал и знал, что всякие мелкие прострелы, рассечения и так далее залечивались в капсулах прямо на месте и солдат тут же возвращали в строй. Раз Питера комиссовали, значит, травма была значительная. Рэд бегло оглядел парня, хотя под комбинезоном толком не разберешь, протезы это или нет. Питер заметил и рассмеялся.

– А вы шарите! Нет, конечности свои, ничего не оторвало. А вот печень, селезенку и обе почки пришлось заменить. Но вроде нормально прижились, работать могу, нагрузки пере-

носить тоже. Вы только... не распространяйтесь про это, пожалуйста. Руководство знает, а чтобы остальные – не хочу.

– Конечно, – едва нашелся что сказать Рэд.

– А вы зачем прилетели сюда один, рискуя после закрытия щита?

Капитан усмехнулся.

– Наверное, правильнее было бы сказать: потому что я в какой-то мере отвечаю за людей, ведь я посол этой планеты. Но если по-честному, то из-за девушки, спящей в соседней комнате. Селена – моя невеста.

Питер кивнул, как будто что-то такое и предполагал. Парни несколько минут помолчали.

– Слушайте, не мое дело, конечно, – слегка смущаясь, неожиданно заговорил Вальц, – но Селену рвало полпути сюда. Может, токсикоз?

Рэд остолбенел. Пару секунд, кажется, вообще не возникло в голове никаких мыслей. Потом он с сомнением выдал:

– Не должно. У меня инъекция на полгода. И Сел всегда плохо переносит тряску.

– Регенералку в этот период кололи?

– Я? – растерянно переспросил Рэд, погруженный в свои мысли. – Трижды.

– Будьте уверены, ваша инъекция уже не работает. Регенералка в разы ускоряет все обменные процессы в организме.

Сейчас, когда Питер произнес это вслух, Рэду новая ин-

формация показалась более чем очевидной. Почему она не приходила ему в голову раньше? И почему об этом медики не говорят?! Последнюю мысль капитан, по всей видимости, произнес вслух, потому что Питер ответил:

– Ну вы же гражданский. Никто не думает, что вы станете использовать такую сыворотку.

Рэд прислушался к своим ощущениям, пытаясь осознать, что он чувствует. Любимая девушка, сладко смотрящая сны в соседней пещере, может носить под сердцем его ребенка. Он представил, как будет округляться Селенин животик... Уже даже вообразил, как положит на него руку и почувствует легкие, едва ощутимые толчки. Всё сознание капитана затопила такая незамутненная радость, что хотелось прямо сейчас побежать вниз и расцеловать девушку.

Пленка силового порога заискрилась.

– Отключается, – тоскливо произнес лейтенант.

Рэд быстро отстегнул с пояса свой аккумулятор, протянул Питеру. Тот взял, но все же с сомнением спросил:

– А как же вы?

– Я, если что, на аэрокаре.

Питер заменил блок. Щит снова стал колыхаться ровной прозрачной пленкой. Но Рэд решил на всякий случай оставаться здесь до рассвета. В случае чего два человека с бластерами всегда надежнее, чем один.

Мараик с Анарионом едва успели выйти из платяной лав-

ки, как к ним подбежал только что спешившийся всадник. Он что-то быстро доложил принцу на синдарине.

– Кажется, у нас проблемы, – пояснил принц, обернувшись к Эванеску. Его юное лицо заметно помрачнело. – Твой дядюшка с патрулем не вернулись с объезда западной границы. В седле сидеть сможешь?

Мараик кивнул, впервые порадовавшись своему нищему детству: на его родной планете практически не было техники, и мальчишки сызмальства приучались ездить на лошадях, чтобы пасти скот. У него, правда, многие годы не было практики, но он надеялся, что это такой же рефлекторный навык, навсегда впечатывающийся в память, как, скажем, плавание.

Отряд принца Анариона состоял из десяти по-разному вооруженных всадников, среди которых были и лучники. От встречающих эльфов их одежда отличалась разве что цветом – плащи, рубашки, брюки были темно-зеленые, но все до одного с визоплазами на рукавах. Анарион единственный в наступившей темноте выглядел в прямом смысле как белая ворона. Идеальная мишень. Мараик слишком уповал на помощь принца в своем вопросе, чтобы смолчать об этом. Но говорить не пришлось. Анарион привычным жестом вытащил из седельной сумки хорошо знакомый Шустеру по армейской службе форменный комбинезон цвета хаки и натянул его прямо поверх своих брюк и камзола, перекрепив наружу только пояс с кинжалами. «Интересно, а пользовать-

ся-то ими он умеет или чисто для статуса?» – промелькнуло в голове у Алекса. Только в этот момент он понял, что сам до сих пор абсолютно безоружен.

– Лишнего кинжала не найдется? – уточнил Эванеску у принца.

На что тот повернулся и с полнейшей искренностью спросил:

– Зачем тебе? У нас охраны десять человек. Считаю, мы просто едем на небольшую конную прогулку.

Мараик скрежетнул зубами, теперь стало ясно, что принц ему все-таки полностью не доверяет. Ладно, как говорится, еще не вечер, втираться в доверие Шустеру не привыкать.

Отряд ехал слаженно и практически бесшумно. Сначала по уже знакомой дороге, затем, свернув в лес, по проселочной. Темп принц задал не слишком быстрый, поэтому Шустеру было несложно держаться в седле. Хотя... Алекс уже предвкушал, какой раскорякой он встанет завтра с постели, с непривычки-то.

Лес, обступающий дорогу, выглядел словно гигантская нависающая волна. С той лишь разницей, что она не заканчивалась. Лунный свет сюда практически не проникал, едва-едва попадая в щель между почти сомкнутыми над дорогой зелеными гребнями. Шустер ни черта не мог рассмотреть и уже множество раз пожалел, что не захватил с транспортника рюкзак с самым необходимым. Прибор ночного видения сейчас бы пригодился, как никогда.

– Далеко до границы? – шепотом спросил Эванеску, стараясь, чтобы его голос не сильно выделялся на фоне шелеста листьев, потрескивания насекомых, уханья совы и других естественных звуков.

– Мы едем по ней, – так же тихо ответил Анарион, жестом приказывая молчать.

Еще около получаса отряд продвигался в тишине. Потом ведущий поднял руку, призывая остановиться. Из-за темноты и своего места в середине колонны Шустеру было не разглядеть, что там впереди происходит. Но, увидев, что Анарион спешивается, он тут же спрыгнул следом. В кольце охраны они с принцем прошли вперед процессии. В тусклом свете луны на дороге лежало четыре трупа.

Глава 7

Видимо, здесь была засада, потому что, судя по позам и лицам, нападения князь с отрядом не ожидали. Всего один из охранников успел выхватить кинжалы. Князь Серебряного Ручья был убит прямым попаданием стрелы в сонную артерию. Один из телохранителей – тоже стрелой в горло. Повреждения двух оставшихся не были такими явными, но изломанные тела намекали на ту самую уловку с воздушными пассами, которую Шустеру уже удалось увидеть при посадке.

– Эти двое убиты с помощью Силы, – ответил принц на невысказанное Эванеску предположение. – Значит, нападавшие не бродячая банда, а такие же эльфы. Скажите, лорд, как часто князь самолично выезжал на осмотр границ? – обратился Анарион к сопровождающему отряд управляющему Серебряного Ручья.

– За многие годы впервые, – сокрушенно пробормотал тот, не сводя взгляда с трупов.

– А сколько обычно человек в патруле?

– Шесть...

– Смотри, Мараик, князь впервые за долгое время отправляется в дозор сам, причем всего с несколькими людьми. Один из которых – начальник стражи, а значит, с особо приближенными. Что бы ты подумал?

Вывод напрашивался сам собой, Шустер его и озвучил:

– Что князь намеревался с кем-то встретиться на границе и переговорить строго конфиденциально.

– Во-от! И это в тот день, когда как раз прилетаешь ты. Но князь мчится во весь опор не на встречу с много лет назад пропавшим племянником, а совсем в другую сторону, в объятья смерти, – по лицу рассуждающего принца скользили ночные тени, что делало его облик значительно старше. – Я бы предположил, что твоему дядюшке нужно было срочно с кем-то поделиться информацией или посоветоваться... И на границе с Ясенывым Лесом я вижу только одного претендента – его захватчика Бериана Морвэна. Конечно, без доказательств, это лишь мои домыслы, но король о них непременно узнает... А сейчас грузите трупы на лошадей и давайте выдвигаться назад.

Обратный путь занял больше времени. Хотя, возможно, потому, что Шустер с непривычки уже изрядно отбил задницу о седло и только и мечтал о том, как оказаться где-нибудь в горизонтальном положении и отрубиться. Судьба «дядюшки» его волновала меньше всего, хотя... если принц прав и князь Серебряного Ручья был в сговоре с убийцами семьи Мараика, не удивительно, что Эванеску дал деру. Тогда он тут был не жилец. Теперь же Шустер со своим опытом, навыками и поддержкой принца, пожалуй, очень даже сможет здесь развернуться. И как будто в подтверждение его мыслей Анарион с усмешкой произнес:

– А ты, Мараик, я посмотрю, везунчик! Не успел на ро-

дину вернуться, как на тебя тут же и второй титул, и земли свалились. Что смотришь? У князя две дочери. Если б старшая была замужем, то титул и земли перешли бы ее мужу. А сейчас ты единственный наследник по мужской линии. Так что выезд в столицу на пару дней придется отложить.

В итоге в Ручье пришлось проторчать целых три дня. Разместили Эванеску с его командой, как дорогих гостей, во дворце. Если кто-то и был не согласен, что титул и власть достанутся проходимцу, то, видя явную поддержку принца, высказываться не отважился. С сестрами Мараик встретился прямо перед похоронным обрядом. Младшая – двадцати с небольшим, худая, как соломинка, и неказистая, как подросток, шла сразу за носилками с телом отца. Судя по ее распухшему носу и красным отекившим глазам, все последние сутки она без устали рыдала. Старшая, довольно упитанная грудастая девица, была, с виду всего на пару лет младше Эванеску. Пожалуй, лицо Вестеле, так звали девушку, было очень даже миловидным. Может, еще и потому, что, в отличие от сестринских, ее глаза были абсолютно сухими. Мараик удивился, что столь родовитая барышня до сих пор не замужем. По меркам этого мира Вестеле уже была старой девой. И он не преминул уточнить это у принца. Тот лишь пожал плечами.

– Не хотела. Отвергала всех претендентов. Что тут отец сделает? Заставлять у нас не принято.

Вот оно что. Забавно. Мараику-то показалось, что деви-

да периодически поглядывает на него каким-то странным взглядом. Сначала он это воспринял как интерес к своей персоне, а сейчас задумался, не его ли винит сестрица в смерти отца? Как-то не мечтается проснуться с кинжалом в горле. Хотя зачем такие сложности? Гораздо проще подсыпать какой-нибудь местный стрихнин в еду. И Эванеску пообещал себе вплоть до отъезда питаться в городских тавернах.

Церемония прощания с князем шла долго. Сначала тело на носилках, украшенных цветами, несли через весь город, и к процессии присоединялись всё новые и новые эльфы, каждый из которых клал на покойника свой цветок. Вскоре на носилках образовался целый стог, из которого с трудом проглядывало белое, ссохшееся после смерти лицо.

Носилки в итоге поставили на специально сооруженный постамент на главной площади, вокруг которого собрались знатные эльфийки и так же долго пели какие-то заунывные песни. Мараик уже с трудом сдерживал зевету, когда наконец цветы убрали и, торжественно отнеся их к реке, пустили по течению. Тело же князя было предано огню, и с того момента, как зажегся факел, до полного затухания пламени вся площадь простояла в мертвой тишине, выражая свое почтение усопшему. А было ли за что его уважать? Мараик опять вернулся к мыслям, не причастен ли был дядюшка к гибели его семьи. Тьфу ты, семьи Мараика, конечно же, последнее дело – настолько вживаться в роль, чтобы начать себя с ней

путать. Ему, конечно, нет никакого дела до той истории, но вот если этот Бериан Морвэн решит его устранить... лучше в любом случае действовать на опережение. И хорошо бы с помощью принца получить назад свой бластер и еще кое-какое вооружение с корабля...

В итоге все формальности были улажены, Эванеску вручили княжеский перстень-печать и, что более важно, дядюшкины визоплазы. Куда делись его родные за столько лет, естественно, никто не знал. Переложив все дела на управляющего, Мараик заставил остаться в Серебряном Ручье в качестве своего персонального представителя Кацо Ито. Брок же должен был последовать за князем в столицу с ближайшим товарным обозом.

– Мне нужно знать всё, чем дышит эта клоака, – напутствовал Эванеску пилота. – В первую очередь сестрицы, управляющий и тот, кого выберут новым начальником стражи.

– И как я должен это сделать, не слова ни понимая в их чириканье?! – пытался возмутиться Ито.

– Используй глаза, свое обаяние и комм для перевода. Если дело выгорит – заплачу за время на планете вдвойне.

– И на фига тебе твой Ясеновый Лес? Чем Ручей-то плох? Эванеску, не ответив, пошел к лошадям. Ручей был всем хорош, но Алекс уже отлично понимал, что одного княжества ему мало.

Документы на перевод в университет приняли у Рейвен сразу и безоговорочно. Дама из комиссии, увидев сперва отличные баллы, воодушевилась, а когда обратила внимание на личные данные студентки, и подавно засветилась от счастья.

– От вас требуется вот здесь подпись, – и она с энтузиазмом протянула Рейвен договор. – Только снимите, пожалуйста, очки! Необходимо засвидетельствовать вашу личность.

Рейвен открыла на минуту лицо, дама удовлетворено кивнула и шлепнула на договор массивную печать.

– Хотите, я вам выделю сопровождающего осмотреть наш храм науки?

Рейвен удивилась такому вниманию, но, не зная, как это обычно принято у простых студентов, кивнула. Уже через пару минут в комнату вошел тощий и высокий мужчина, которого дама представила как младшего научного сотрудника и ее экскурсовода на сегодня. Они вдвоем прошли к аэрокару, и мужчина нудным академическим голосом принялся рассказывать, в каком году был построен университет, кто из архитекторов работал над атриумом, показал, где расположены учебные корпуса, где спортивные площадки и кафетерии... Весь обзор занял минут двадцать, не больше, но Рейвен утомил. Однако хорошего настроения у нее не убавилось. Гордая своей самостоятельностью, она вызвала такси к главному входу и, уже раздумывая, не залететь ли по дороге в пару магазинов, направилась к месту ожидания. Но не

успела девушка даже закрыть за собой дверь, выходя на ступени здания, как ее тут же окружили репортеры.

– Миссис Леграсс, вы теперь студентка нашего университета?

– Как вам на Сохо?

– Вы действительно до семнадцати лет обучались при монастыре?

– Я не... – попробовала ответить Рейвен, но, казалось, ее робкий голос утонул в гомоне выкриков. Со всех сторон к ней тянули микрофоны, щелкали вспышки. Девушка и раньше сталкивалась с таким вниманием, но четверка бодигардов обычно образовывала «коробку», и ей быстро удавалось переместиться до машины. Рейвен ринулась вперед, стараясь пробраться сквозь толпу, но не тут-то было – кольцо из рук, лиц и микрофонов стало еще плотнее. Казалось, даже атмосфера вокруг загустела.

– Мисс Манслоу, правда ли, что по брачному договору вы официально получите статус жены, только родив Леграссам наследника? Поэтому еще не было свадьбы?

– Николас – известный плеейбой, не боитесь, что ваше общество ему скоро наскучит?

– Николас женился первым из братьев, как вам удалось затащить его под венец?

– У вашего отца есть на Леграсса серьезный компромат?

Рейвен уже даже не пыталась отвечать и практически не различала слова в вопросах, всё вокруг соединилось в один

нервный гул. Открытые рты, жаждущие сенсации глаза, тепло и запах чужих тел, прикосновения. Воздух, как необходим воздух! Рейвен сделала еще один слабый рывок, но почувствовала вокруг себя только тесноту и невозможность выбраться. Перед глазами полетели черные мушки, ноги ослабели... В этот момент она почувствовала, как чьи-то сильные руки отрывают ее от земли. Краем ускользающего сознания девушка поняла, что это Ник, и обхватила его за шею.

– Без комментариев! Нет! Тоже нет! Без комментариев, – бросал парень толпе, расталкивая ее по дороге к аэрокару.

Репортеры продолжали наседавать и преследовать пару, теснили со всех сторон, но Рейвен уже ничего не видела и не чувствовала, кроме мощного стука сердца под футболкой Ника и тонкого, невероятно будоражащего аромата Элизе[1] на его коже.

Ник назвал адрес таксисту, и тот поднял аэрокар в воздух, с некоторым сочувствием глядя на пару. Рейвен была в каком-то полубессознательном состоянии. Ник гладил ее по голове и что-то успокаивающе шептал. В итоге таксист не выдержал.

– Что ж вы ходите-то без охраны? – возмутился он. – Тут ладно, журналисты. А если б криминал? Деньги, похоже, есть, а мозгов нет.

Ник скрежетнул зубами, но тоже не смолчал:

– Нам иногда хочется пожить, как люди.

Таксист расхохотался до слез.

– Эх, ты не к тому стремишься, парень. И даже не представляешь, *как* люди живут.

К счастью, аэрокар уже подлетал к зданию, и можно было не продолжать разговор. В пентхаусе Ник разул девушку, отнес в спальню и, аккуратно положив на кровать, закутал в одеяло, подоткнув его со всех сторон. Потом задернул шторы и, налив какую-то коричневую жидкость в бокал, протянул Рейвен.

– Выпей, должно полегчать!

– Что это? – вялым голосом переспросила она.

– Коньяк.

– Я не пью такое крепкое...

– Рейв, ты мне доверяешь?

Девушка едва заметно кивнула.

– Тогда пей, сейчас это лекарство.

Рейвен послушалась.

– Ты можешь побыть в комнате, пока я не засну?

– Конечно, – и Ник сел на краешек в самом дальнем углу кровати.

...Когда Рейвен проснулась, парня уже рядом не было. Она приняла душ и, надев первые попавшиеся под руку джинсы и футболку, спустилась вниз. Ник сидел за столом в кухонной зоне, что-то читал в комме и с таким аппетитом хрустел огурцом, что девушка тут же поняла, как страшно проголодалась. Она подошла к холодильнику и достала отту-

да яблоко и пару йогуртов.

– Ты как? – спросил Ник, тревожно заглядывая Рейвен в глаза.

– Спасибо, нормально, – ответила она, садясь за столик напротив парня, но стараясь смотреть только на йогурт. – Не знаю, что со мной случилось. Извини.

– Это паническая атака, фея. К тебе что, раньше никогда не приставали репортеры?!

– Бывало. Но охрана всегда быстро меня от них изолировала. Я не предполагала, что это так... ужасно. А на какие вопросы ты им говорил «нет»?

– Думаешь, я знаю? – расхохотался Ник. – Я просто давно понял, что, если молчать, они вообще не отстанут. А «нет», как правило, по алгоритму их вопросов вполне подходящий ответ на любой: «Вы учились в монастыре?» – «Нет», «Есть компромат?» – «Нет», «Правда ли что?..» – всегда «Нет», потому что в таких вопросах самый абсурд. И нет, тебя не должно смущать наличие у меня прежде гомосексуальных контактов, потому что у меня никогда таких контактов не было.

Рейвен была так шокирована, что, аж забыв про стеснение, подняла глаза от йогурта.

– Они и такое спрашивали?!

– Ой, да что они там только не спрашивали! Это вторая сторона свободы, привыкай не обращать на нее внимания.

– Но мы же уже столько дней везде ходили и ездили, и...

никто нас не замечал?

– Ну, во-первых, никто не знал, что мы здесь, мы не представлялись, и даже если кто-то узнавал... Но вот ты бы поверила, скажем, что звезда галакино Нэнси Рук плещется посреди города в фонтане и без охраны? То-то и оно! Здесь же, видимо, кто-то в университете увидел твои данные и слил журналистам. А во-вторых... Нас всегда сопровождал аэрокар охраны.

– Как? – девушка, вторично опешив, снова подняла расширившиеся как блюдца глаза.

– Так, – засмеялся Ник. – Просто они держатся на расстоянии и стараются оставаться незамеченными, чтобы не портить нам праздник. Это тоже часть их работы.

– То есть они с нами ходили везде?! Даже на подпольные бои?!

– Везде, – вздохнул Ник. – Кроме ночного пляжа. Вдруг бы ты рискнула все-таки искупаться... без купальника.

Рейвен последнюю фразу пропустила мимо ушей.

– Это всё сейчас из-за меня или ты всегда так жил?

– Всегда. Но я сам решаю, куда брать охрану, а куда – нет.

– И когда участвовал в боях, ты их брал?

– Естественно.

– И... если бы тебя там избивали, они бы просто стояли и смотрели?

– Да, Рейвен. Ведь бой – это мой выбор. А вот если бы кто-то ко мне пристал на входе или выходе, тогда да, это уже

их компетенция.

– А если сильно... до беспамятства? – Рейвен фразы да-
лась с трудом, но она действительно пыталась понять.

– Тем более нужна охрана, – хохотнул Ник. – Кто-то же
должен потом доставить тело в больницу и приплатить вра-
чам, чтобы информация пропала из всех баз.

– И как... мы будем теперь жить?

– Так же, как жили, фея! Только с аэрокаром охраны на
хвосте. Ну и если мы летим с братом и Селеной на Вали-
нор... Там нас точно никто не знает. Да и на яхте полная
свобода!

– Летим, – обрадованно кивнула Рейвен. Ей хотелось не
только вырваться из привычного мира, но и провести время
с друзьями. Джарэда с Селеной она воспринимала именно
так. Более того, когда они оставались вчетвером на корабле
и позже, в доме Рэда в Канаде, она, кажется, впервые почув-
ствовала, что у нее есть настоящая семья.

[1] Elysée – Элизиум, рай (франц.)

Глава 8

Сквозь сон Селена почувствовала теплое прикосновение губ к своим векам. Ее рот непроизвольно растянулся в счастливой улыбке, но в этот момент до пробуждающегося сознания начало доходить, что засыпала-то она в пещере, а отнюдь не на яхте в объятиях любимого. Девушка испуганно шарахнулась и открыла глаза. Рядом на корточках сидел смеющийся Рэд со спущенной на шею кислородной маской.

– Ты что творишь?! – возмутилась девушка, бросаясь натягивать на капитана маску.

Он перехватил ее руки.

– Тут достаточно для дыхания, не паникуй!

– Но откуда?

Рэд кивнул на трещины.

– Нет, ты здесь откуда?

– Прилетел на крыльях любви. Или хочешь обратно трястись шесть часов на вездеходе?

– Ой, нет! На крыльях, так на крыльях.

Селена встала и отряхнула комбинезон.

– А где все?

– Марлен с Юджином уже ждут в аэрокаре, а остальные отправились к вездеходу, туда прибыла ремонтная бригада.

Первые двадцать минут летели молча. Буря уже утихла, связь восстановилась. Рэд вел аэрокар вручную и все время

чему-то загадочно улыбался. Юджин подавленно смотрел в одну точку, но осознание действительности к нему вернулось, и то хорошо. Марлен вертелась, не переставая выглядывать то в одно, то в другое окно. Жизнерадостности и любопытству этой девушки можно было только позавидовать. Вот что она там надеется рассмотреть среди красной потрескавшейся земли и скал? В итоге тишину первой нарушила Марлен. Она панибратски толкнула Юджина локтем в бок.

– Ну ты долго еще будешь киснуть? Всё же обошлось!

– Я где-то ошибся, и из-за этого чуть не погибли люди, – пробубнил Юджин себе под нос.

– Но все живы! Расслабься уже!

– Кстати, то, что на первый взгляд выглядит как ошибка, в более крупных масштабах вполне может оказаться правильным решением, – подал голос Рэд. – Вот я напортачил с маршрутом, мы с Селеной попали в незарегистрированную скрутку и так оказались на этой планете в первый раз. В результате спасли семь человек, и вот, теперь целая экспедиция тут работает. Может, и твоя оплошность для чего-то нужна.

Рэд на самом деле ни в чем тогда не ошибся. Маршрут был рассчитан абсолютно верно, а скрутку, появившуюся прямо на нем, никак предвидеть было нельзя. Но Юджин этого не знал и приободрился. Даже высказал гипотезу, что раз иридий обнаружили, а поверхность нестабильна, то можно по идее организовать разработку месторождения с воздуха, как на газовых планетах.

– Тебя не укачивает? – заботливо утончил Рэд у Селены.

– А... уже донесли, – сконфуженно ответила она. – Конечно, нет! Сравнил тоже – аэрокар и шесть часов на вездеходе! Смотрите, а что там народ толпится?

«МакЛарен» подлетал к базовому лагерю. В это время все группы должны уже быть распределены и заняты работой. Но здесь, видимо, происходило что-то экстраординарное. Рэд сделал небольшой пролет над собравшимися. В центре группы была пустая площадка, на которой металась тварь, попавшаяся в лазерную сетку. Ее передние лапы были приклеены, и это не дало бы ей прыгнуть, но Селена все равно в ужасе отшатнулась от окна. Слишком хорошо в ее память врезались эти двухметровые нескладные чудовища с человеко-волчьими лысыми мордами, пастью, полной острых зубов, и когтями, распарывающими металл. До этого момента наяву она их видела всего лишь раз, но вот в кошмарах – слишком часто.

– Не бойся, он попался и под надежной охраной, – заверил Рэд, заводя «Макларен» на посадку.

– Я и не боюсь, – слукавила Селена, – просто неприятно.

Марлен выскочила из аэрокара вперед всех и кинулась протискиваться через толпу ближе к охране. Тут уже стояли и самозабвенно ругались майор Ланц и Радеро. Судя по покрасневшему лицу первой и злым глазам второго, прения шли довольно долго.

– Как, на ваш взгляд, можно изучать образец в таких усло-

виях?! – переходила уже на визг Кэрол.

– Я не отключу лазерную сетку, – категорично парировал Радеро. – Работайте здесь.

– Мы его усыпим, потом отключим ловушку, наденем наручники и намордник и перенесем в лабораторию. Там включим сетку заново.

– Кто «мы»? Я не буду рисковать своими людьми. И на борт лайнера эта тварь не поднимется.

– Но как мне здесь брать анализы?!

– Усыпляйте, берите. Сетку я не отключу. Хотя... могу предложить пристрелить.

– Да вы что такое несете! – быстрее начальницы возмутилась Марлен. – Это объект инопланетной фауны, гипотетически разумный вид...

– Гипотетически – тут ключевое слово, – гаркнул, уже окончательно выходя из себя, планетарный инспектор. – Нам доподлинно известна враждебность этих тварей. Сетка отключена не будет.

И он, развернувшись, начал пробираться обратно к лайнеру. Особь, до этого времени дергающаяся и скулящая, схватила себя зубами за лапу, по всей видимости, пытаясь ее отгрызть. Кэрол, выругавшись вслед уходящему Радеро, развернулась и выпустила в существо заряд с транквилизатором. Через пару минут тварь обмякла и повисла на сетке. Кэрол кивнула кому-то из помощников, и на существо накинули намордник, больше напоминающий кожаный сачок

на длинной палке. После этого майор Ланц смело подошла к твари, достала из поднесенного ей чемоданчика инструменты и ловко взяла у животного кровь, состригла шерсть, счистила кусочки кожи и даже длинной спицей с мягким окончанием залезла между зубов. Потом распорядилась Марлен, чтобы та не отходила от «образца» ни на шаг, фиксируя все изменения состояния, а после пробуждения твари покормила ее, предложив на выбор мясо, рыбу и овощи, естественно, не настоящие, а синтезированные, и удалилась. Толпа, поняв, что ничего особо зрелищного уже не будет, принялась расходиться.

Рэд взял Селену за руку и потянул в сторону «Виктории». Он с ночи, практически не переставая, думал, как бы ей преподнести информацию помягче, чтобы не шокировать. Но все варианты казались неподходящими. Во входном шлюзе, едва дождавшись, пока воздух будет восстановлен, Рэд притянул девушку к себе и жадно поцеловал. Он мечтал это сделать уже сутки, но... проклятая кислородная маска! От одного поцелуя жажда не ушла, наоборот, разлилась жаром по всему телу, напитывая каждую клетку. Нет, не сейчас. Нужно поговорить. Такую информацию нельзя скрывать.

– Сел... Я сегодня узнал, что моя инъекция из-за регенералки могла не сработать, – вот так лучше, резко и сразу, без обиняков и предисловия.

Судя по расширившимся от шока глазам Селены, девушка мгновенно уловила, про какую именно инъекцию речь. Она

явно не ждала такого подвоха и была не готова.

– Я люблю тебя. Всё в порядке, – повторял Рэд, мягко подталкивая невесту в сторону лазарета.

Селена, по-прежнему не произнося ни слова, как марионетка, зашла в комнату и, стянув «Севайвел», легла в капсулу. Рэд выставил аппарату задание и стал гладить девушку по волосам. Он понятия не имел, что нужно говорить в таком случае. Надо уже просто дождаться результата, а потом действовать по ситуации. УЗИ, анализ крови, какой-то еще мониторинг... сколько прошло времени? Пять минут? Двадцать? Наконец капсула выдала вердикт: беременность отсутствует. Вероятность сто процентов. Увидев это, Рэд испытал смешанные чувства. С одной стороны, явно Селена к такому шагу не готова, значит, слава богу, что все обошлось. С другой – где-то в глубине обидно резала остриями краями расколовшаяся ночная фантазия. Селена подняла на Рэда глаза, пожалуй, впервые с того момента, как он ей сообщил новость в коридоре.

– Ты... расстроен?

Капитан не захотел врать.

– Может, немного. Я знаю, сейчас не время. И у нас всё будет в будущем. Осознанно и по желанию. Просто... эта неожиданная мысль оказалась на удивление приятной.

Селена села в капсуле и, обхватив Рэда руками за талию, прижалась щекой к его животу. Полимерная ткань комбинезона не пропускала ни человеческого тепла, ни запаха. Но

было слышно, как успокаивающе ровно и уверенно бьется любимое сердце.

Завибрировал комм, вызов был от Марлен. Рэд хмыкнул, подал девушке аппарат и, чмокнув ее в маленький носик, отправился в душ.

– Прикинь, – с ходу затараторила подруга, – он уже проснулся! И сожрал все варианты! Все! Это килограммов десять было, представляешь?!

– И? – не слишком дружелюбно поинтересовалась Селена.

– Ой, я не вовремя, да? – запоздало спохватилась биолог. – Просто подумала, если ты свободна, пойдем со мной наблюдать. Он забавный! Я пыталась поговорить с ним на трех языках, но он вроде не понимает. А вот джаз ему понравился! Замер вон, слушает!

– Нет, спасибо. У меня есть... работа. До вечера! – и Селена быстрее нажала отбой, чтобы не слушать уговоров подруги. Сегодняшний день она планировала провести, не отходя от Рэда ни на шаг. Даже если он намеривается просто спать.

До ближайшего постоянного двора принцу с отрядом пришлось добираться одиннадцать часов. Но даже в таком темпе до столицы предстояло скакать еще два дня. Анариона это ужасно раздражало. Он с детства привык сидеть в седле, и верховая езда ему не доставляла неудобств. Но какая гигантская трата времени! В отличие от большинства жителей пла-

неты, он знал, что эльфы не только «пришли со звезд», но и то, что на этих «звездах» до сих пор есть жизнь. Что есть другие миры, откуда периодически приходят корабли с товарами, и другие технологии. Что существуют аэрокары, в том числе и на безопасных солнечных панелях последнего поколения, способные преодолеть это расстояние всего лишь за два часа!

Долгих двести лет Валинор был полностью изолирован, и за это время память поколений многое утратила, а что-то перешло в разряд легенд и преданий. Но прадед Анариона решился на смелый шаг и возобновил связи с обитаемым космосом. Да, контакты были нечастые, и корабли садились только с личного позволения короля. Но они были! Отец сурово следил за всеми товарами и неустанно твердил, что люди губят свои миры, загрязняя и убивая их, тогда как они, эльфы, живут в гармонии с планетой, и планета им щедро отвечает взаимностью. В этом тоже была правда, земля Валинора давала богатые урожаи, зверье в лесах не переводилось, а гномы шахты поставляли руду и драгоценные камни в достаточном количестве и для оружия, и для ювелирных изделий. Последние охотно скупали инопланетные торговцы. Среди эльфов было много ювелиров, и изготовленные вручную украшения представляли собой тончайшей работы эксклюзивные вещи, цена на которые в других мирах, по подозрению Анариона, была заоблачной.

Но главным достоянием планеты была, конечно, ее внут-

решения энергия. В отличие от слабых земных, лей-линии [1] Валинора представляли собой мощные жилы. Первопоселенцы-эльфы это заметили и поставили на особенно активных местах свои родовые замки, прочертили границы и даже нашли способ концентрировать энергию и усилить ее за счет редкой ярко-синей разновидности горного хрусталя. По всей территории планеты были построены башни-ретрансляторы, которые закрыли Валинор единым энергетическим щитом. Силовым полем небывалой мощности. И очень вовремя! Весьма интересную планету «на отшибе» вскоре заметило и только начинающее набирать в те времена силу пиратство. Но, сколько бы их корабли ни пытались истощить щит Валинора, у них ничего ни вышло. Так что планету надолго оставили в покое. Ну а потомки переселенцев, кому не посчастливилось попасть в число эльфов: люди, гномы и еще менее малочисленные «расы», со временем прониклись верой, что у эльфов есть Сила. И этой Силой они защищают планету от жутких монстров извне и следят за порядком на самом Валиноре.

Хуже отцовской заботы по поддержанию старого мироустройства было только его двуличие в этом вопросе. Себе король позволял многое из того, что было запрещено подданным. И Анариону, чтобы поддерживать репутацию семьи, приходилось это скрывать.

В комнату принца постучали, выдернув его из тягостных раздумий.

– Ваше высочество, вам накрыть ужин здесь или, как обычно, спуститесь к своему отряду?

– Сегодня здесь, и передайте прибывшему со мной князю мое приглашение.

Уже через минуту в комнате появился небольшой столик, уставленный яствами, и хозяин постоянного двора, откланявшись, хотел было уже уйти, как его остановил повелительный голос принца:

– Пробуй!

– Что, лорд? – растерялся владелец заведения.

– Пробуй по кусочку от каждого блюда! И вино! – снова приказал Анарион. Пусть лучше его сочтут чокнутым параноиком, он, несмотря на предсказание, постарается задержаться на этом свете подольше. Раньше, когда Анарион питался вместе с отрядом, он просто некоторое время выжидал прежде, чем начать есть. Но сегодня ему нужно было прояснить с Мараиком некоторые вещи. Принц прилично рисковал, признавая князя. С другой стороны, два голоса потенциального союзника всегда лучше, чем два голоса заведомого врага. Любой серьезный вопрос в Валиноре решался общим советом эльфийских родов. Под председательством короля, конечно. Но даже король не смог бы противостоять большинству. Семнадцать эльфийских родов, считая королевский. Восемь гарантированно поддержат сторону принца по любому вопросу – он долго над этим работал. Два голоса сейчас приходилось на темную лошадку, которая потеряла

память и с трудом понимала, в какую игру она лезет. Или амнезия – это всего лишь часть чужой игры?

Мараик появился через несколько минут. Было видно, что он передвигается с трудом, но сочувствия это у принца не вызвало.

Кивнув к столу, Анарион сразу уточнил у протезе:

– Визоплазы уже опробовал, работают?

Мараик, конечно, не стал сознаваться, что, как только остался в комнате один, несмотря на всю усталость, голод и отбитую задницу, первым делом попробовал работу чудо-системы. Поводил руками и так, и эдак. Попытался двигать предметы, сопроводив направление кисти мыслью, и даже поискал, нет ли на приспособлении какой-то кнопки. Визоплазы казались просто ограниченными камнями и совершенно никак в его руках себя не проявляли.

– К сожалению, нет. Видимо, это не тот навык, который сохраняется на мышечном уровне, – с максимально возможным страданием проговорил он.

Принц только выгнул бровь. Не поймешь – то ли согласился, то ли удивился. На самом деле Анариону с трудом верилось, что даже с учетом амнезии можно забыть навык, который тебе с трех лет прививали ежедневной несколькихчасовой тренировкой. Первые камни ставили в рукава мальчикам именно в столь нежном возрасте и тщательно день за днем на перепутье лей-линий проводили с ними тренировки, обучая улавливать движение энергии, концентрировать

ее, перенаправлять. Результаты при этом появлялись только годам к шести. Первый перенесенный по воздуху предмет, как правило, отмечался шумным семейным праздником. Всё это можно было бы забыть... умом. А вот руки должны были вспомнить.

– Ты мне обещал рассказать о других планетах. Чего тебе из той жизни особенно не хватает на Валиноре?

– Моего оружия, оставленного на корабле, – хмыкнул Мараик, стараясь по-княжески медленно пережевывать стейк, что было непросто при голодном желудке.

– Такого оружия в наших землях не будет, – спокойно, но категорично ответил Анарион. – Нас слишком мало, чтобы подвергаться подобному искушению. Если хочешь, когда прибудем в столицу, выберешь себе что-то из дворцовой оружейной. Кинжалы, меч, лук – есть предпочтения?

«Черт, я даже этого не знаю про Мараика», – выругался про себя Алекс. Вопрос мог быть очередной проверкой. Но мечом и луком Шустер пользоваться абсолютно не умел, так что вариантов не оставалось.

– Конечно, кинжалы! В последние годы мне было негде практиковаться другим оружием. Да и они в современном мире редко уже идут в ход. Ты представляешь скорострельность бластера? А лазерной турели? Или мощность ионного излучателя?

– Вот поэтому я и сказал – нет, – отрезал принц, как ни в чем не бывало продолжая поглощать ужин. – Во дворце я

обеспечу тебе регулярные тренировки или охрану, если хочешь...

Анариону было интересно, сочтет ли Мараик последнее предложение оскорбительным. Тот напрягся, но вслух вежливо отказался от эскорта. Так самоуверен? Вряд ли. Скорее тоже принцу не доверяет. Но Анариону и не нужно его доверие. Для того чтобы поддерживать идеи принца, достаточно и такой приманки, как земли Ясеневого Леса.

[1] Силовые линии энергетического поля планеты.

Глава 9

– Хочу провести через совет разрешение использовать на планете аэрокары на солнечных панелях, – непринужденно продолжил Анарион, с особым изяществом разделявая приборами рыбу. – Для начала строго по одному для каждого эльфийского рода. Но это в любом случае создаст брешь в охране земель и определенные сложности. Значит, нужно продумать воздушную защиту заранее.

– Я поддержку любую твою идею, мой принц, – стараясь, чтобы это прозвучало буднично, а не как подхалимаж, произнес Мараик. Он уже понял, что, несмотря на юный возраст, Анарион не так прост и отлично считывает нюансы. – Я воин, не политик. Можете мне доверять.

Принц удовлетворенно кивнул, хотя внутри себя презрительно усмехнулся. Слишком тонкая субстанция – доверие. Если бы он на нее полагался, давно бы был мертв. Первое покушение на принца произошло, когда ему было пятнадцать. Один из дворцовых охранников был подкуплен, и парня постарались зарезать в его же постели. Видимо, интуитивно заподозрив что-то неладное, Анарион проснулся как раз в тот момент, когда над ним занесли меч, и успел откатиться. К счастью, удар был настолько силен, что меч, пробив постель, застрял в основании кровати буквально на пару секунд. Этого времени Анариону хватило, чтобы схватить кинжал и вон-

зить его нападавшему в горло. Сейчас бы принц уже не поступил столь опрометчиво. Он бы наверняка попытался захватить предателя живым и вытрясти всю информацию из этой паскуды. Но тогда принц был совсем юн и не столь уверен в своих силах. Это было его первое убийство. И оно перевернуло многое в сознании Анариона.

Принц понял: если хочет жить, то отныне и впредь недостаточно просто упорно тренироваться. Анарион набрал собственный отряд. Он сам тщательно проверил их биографии. Про каждого принц знал: у кого болен отец, кому срочно надо выдать замуж сестру, у кого образовался долг... Старался заранее пресечь возможность их шантажа или финансового давления. Более того, он тренировался вместе со своим отрядом на равных. Казалось бы, совсем еще пацан, Анарион четко понял, что наибольшую вероятность его выживания обеспечат не деньги и связи, а преданность. И он крупица за крупицей тщательно возвращивал ее в своих людях. Сложно было при этом держать дистанцию и не привязаться ни к кому самому. Но Анарион четко провел границу между единением и панибратством и старался никогда ее не пересекать. А раз уж он не делал исключения для эльфов, с кем многократно рисковал жизнью и ел из одного котелка, с чего бы вдруг его делать для такой неоднозначной фигуры, как Мараик, даже если он князь с правом голоса? Тем более потому что князь.

Ужин подходил к концу. Анарион обратил внимание, что,

несмотря на голод, докучавший им всем после долгой скачки, Мараик к рыбе так и не притронулся. Домучил стейк, ел картошку и салаты. Не любит или не знает, с какой стороны к ней подступиться? Обдумывать всё это принцу было пока некогда. Он просто складывал все наблюдения в отдельную ячейку в сознании, чтобы потом, на досуге, поразмышлять. Анарион уже четко сделал для себя вывод: есть время копить информацию, есть – анализировать и есть – действовать. И если всё это делать в нужный момент, велика вероятность, что до экстренного решения проблем просто не дойдет.

– А ты какими судьбами так удачно для меня оказался в Серебряном Ручье? – беззаботно, как у старого друга, поинтересовался Мараик.

«Да он еще и наглый! Задавать вопросы принцу о его делах!» – подумал Анарион, беззаботно произнеся:

– Да отец мечтает меня как можно быстрее женить! Считает, что, если усилить род Лаутиэлей еще одним законным наследником, это что-то даст. Как будто устранить младенца сложнее, чем взрослого человека, – принц рассмеялся. – Ну вот я и делаю вид, что посещаю рода, знакомлюсь с ассортиментом невест. Конечно, они все приезжают минимум дважды в год на балы, но я убедил короля, что мне нужно посмотреть на избранницу в непринужденной обстановке. Все-таки жен мы выбираем на всю жизнь. Так что, пока прикрываюсь поездками, мне удастся увиливать от брака.

Эльфы не врут. Во всяком случае, так гласят закон, об-

щественная мораль и в таком ключе воспитываются новые поколения. Именно благодаря этому искусство «частичной правды» и недоговоренностей было за века отточено на Валиноре острее кинжалов. Ярмарка невест была правдой, но лишь вершиной айсберга в настоящих намерениях и помыслах принца.

Направляясь на вечернюю планерку, Селена обнаружила, что тварь с сеткой куда-то пропала. Девушка вопросительно глянула на Рэда, но тот тоже пожал плечами. Тогда она набрала Марлен.

– Слушай, ты же вроде тварь наблюдать оставалась...

Марлен не нужно было лучшего приглашения, чтобы в считанные минуты вывалить на Селену такой ушат информации, что девушка едва успевала его схватывать.

– ...а тварь ближе к вечеру начала задыхаться, представляешь? Кэрол снова стала требовать перевести существо в лабораторию, не оставлять же его на ночь за щитом? Но пока она бегала искала Пал Палыча, купол включили. А потом случился какой-то сбой, и лазерная сетка прямо на секундочку ослабла, и никто даже ойкнуть не успел, как тварь скрылась из вида. Всё! – с чувством выполненного долга закончила девушка.

– Похоже, можно ждать гостей. Тем более с учетом, что ее тут сытно покормили, – хмыкнул Рэд.

Но ночь на удивление прошла спокойно. Новость о том,

что в горных пещерах есть достаточный для дыхания кислород, всех очень перебудоражила. Марлен с Кэрол готовы были прямо с утра срываться и бежать туда брать пробы. Но Пал Палыч резонно рассудил, что к вылазке в гости к местному «живому миру» надо подготовиться поосновательнее, и назначил выход на послезавтра. Весь же будущий день Джарэду с Селеной снова предстояло провести в группе Радеро на пепелище Иранополиса.

В этот раз приземляться разрешили. Следовало осматривать дома, искать улики и зацепки. Рэду с Селеной достался бывший сектор Кэрол. Судя по оплавленным вывескам и некоторым фрагментам, тут находились различные учреждения и магазинчики. На одной из стен, кособоко зацепившись за оконный карниз, висела часть таблички, дающая понять, что здесь была школа. Селена поежилась.

– Как думаешь, рвануло сразу и все погибли или люди успели спастись? – почему-то шепотом спросила она.

– Мойра ничего не знала про судьбу третьего города. Значит, если и были выжившие при пожаре, их участь незавидна.

Селена подошла к Рэду почти вплотную.

– Управление ловушек было у Радеро. Думаешь, он специально отпустил тварь?

– Все подозрения сразу попадают на него, вряд ли Радеро бы стал сознательно так подставляться.

– Пошли посмотрим сами подвал того здания? Оно прямо

рядом, за поворотом. Скажем, увлеклись обследованием, не заметили, что уже чужая территория?

Рэд подумал пару секунд.

– Ты же не успокоишься, пока не посмотрим?

Селена, улыбаясь, замотала головой.

– Хорошо, тогда включаем индивидуальные щиты, и ты идешь сзади!

Девушка тут же выполнила оба указания, давая понять, что будет паинькой. Они быстро обошли дом и пересекли улицу. На пепле оставались следы, но это уже было неважно – территория ранее осматривалась, и никто бы не стал выяснять, кто именно тут ходил. С более близкого расстояния проход в подвал оказался вполне широким лазом. Двух световых кругов от комбинезонов вполне хватало, чтобы иметь достаточный обзор, но Рэд запасливо прихватил с собой и фонарик. Первый зал с облупившимися покрытыми копотью стенами более всего напоминал раскуроченную подстанцию: сплошные щитки и оплавленные провода. Следующая комната, по всей видимости, больничная палата: металлические кровати в два ряда, какое-то истлевшее от времени тряпье...

– Неужели у них было столько больных, что не хватало места на поверхности? – Селена поежилась, хотя терморегуляция у комбинезона работала отлично.

– Может, была эпидемия.

Несмотря на окружающий тело силовой щит, девушка отошла подальше от кроватей. Не хватало еще какую-ни-

будь инопланетную заразу подцепить... Далее шел зал с холодильниками, который ребята видели прошлый раз благодаря дрону-шпиону.

– Что бы внутри не было, лучше не открывать. Света нет уже пятьдесят лет, – и Селену от жуткой картины, всплывшей в ее воображении, передернуло.

Но Рэд, казалось, не слышал. Он переводил фонариком от одного холодильника к другому, потом к третьему и дальше...

– Ничего не замечаешь?

– Ну... тут довольно холодно, грязно и, думаю, паршиво пахнет жженой резиной, – кивнула девушка на склеившиеся от высокой температуры кабели.

– Нет! Вот, смотри – все дверцы опечатаны. Маленькая пломба со штампом лаборанта и датой. И только на девятой камере пломбы нет.

– Может, оттуда что-то доставали как раз в день пожара?

– Может, но я, пожалуй, посмотрю, что внутри. Отвернись.

Селену не пришлось просить дважды. Рэд отключил свой щит, и дверца холодильника противно взвизгнула.

– Поворачивайся, тут пусто. Хотя... – Рэд запустил ладонь вглубь и вытащил крохотный листочек бумаги. Селена заглянула сбоку ему через руку.

– DTXSID9029981, что это?

– Похоже на маркировку сыворотки. Но раньше я таких

цифр не видел.

– Значит, все-таки эпидемия?

– Ничего не значит. Надо будет покопаться в межпланетке. Может, это стандартная вакцина от детских болезней... – смешливо ответил капитан, хотя его внутренний голос уверенно подсказывал, что это не так.

Дальше шло несколько пустых комнат, потом что-то вроде заброшенной лаборатории и, наконец, целый коридор стеклянных боксов. Причем стекло было бронированное. Селена опасливо подошла ближе.

– Думаешь, они изучали тварей? Для чего бы еще такие предосторожности?

– Тварям не нужны кровати, а тут они есть.

Рэд зашел в бокс и внимательно с фонариком осмотрел каждый угол. Селена же продолжила разглядывать стекло.

– И все-таки мне кажется, что это следы от когтей, – задумчиво произнесла она. – Ну чем еще так можно покарывать спецстекло?

Капитан внимательно осмотрел царапины, но ничего не сказал. Остальные боксы также не подкинули пищи для размышлений. Когда ребята выбрались наверх, до времени сбора оставалось совсем немного. На улице было тихо, и они понадеялись, что визит в чужой сектор остался незамеченным.

Вечером, после ужина, большинство членов экспедиции оставалось в столовой, используя ее как кают-компанию. Инициатива проводить время сообща и «сплочать коллек-

тив» принадлежала Валькирии. Хотя, возможно, это входило в ее должностные обязанности. Моника притащила настоящую гитару и кучу настольных игр, среди которых Селена разглядела «Монополию», шахматы и нарды. Правда, к огромному огорчению замначальника, не нашлось никого, кто бы согласился на ней играть. Сначала люди, сбившись в небольшие компании, как правило, по принципу с кем кто работал, просто общались, но потом Валькирии удалось все-таки преломить ситуацию, кому-то всучив лото, а кому-то – карты для игры в «Мафию». Селена оглядела зал – возле нее и Рэда стояли оба геолога, Кэрол, Вальц, еще два незнакомых парня, но нигде не было видно Марлен. Это было очень странно, зная ее коммуникабельный характер. Селена шепнула Рэду пару слов на ухо и отправилась искать подругу.

Благодаря навигатору в комме особенно блуждать по лайнеру не пришлось. Марлен нашлась у себя в каюте. Она валялась на кровати, что-то строчила в блокноте и грызла ручку.

– А ты что не в зале? – осторожно спросила Селена у необычно задумчивой Марлен.

– Да настроение не то, – отмахнулась девушка. – Смысл всех этих объединений, если еще недели две-три – и все разлетятся по своим планетам?

– А как же охмурение Радеро?

– Да ну его. Вечно злой. Такие не в моем вкусе.

– Хорошо. А Майкл?

– Ой, вообще не спрашивай, – вздохнула Марлен и тут же

сама ответила: – Он оказался неподходящей ориентации...

– Так ты поэтому, забившись в комнату, грустишь?

– Нет. Я размышляю, – и Оками что-то снова принялась писать в блокноте.

– Мне уйти? – уточнила Селена.

Марлен неожиданно взглянула на подругу, как будто впервые ее увидела с начала их разговора.

– Нет! Скажи, ты как думаешь, почему тварь стала задыхаться?

Селена растерялась.

– Марлен, ну это по твоей части! Я же не биолог! – но видя, что Оками все-таки ждет идей, предположила первое, что пришло в голову: – Может, ему с перепугу с сердцем плохо стало?

– Точно нет! Музыка его хорошо успокаивала, он даже почти задремал...

– Ты и пишешь в блокнот идеи на этот счет?

– Я пишу всё, о чем надо хорошо подумать.

Марлен слезла с койки, выглянула в коридор убедиться, что там больше никого нет, потом закрыла переборку на замок и продолжила шепотом:

– От твари остались только те анализы, что взяла Кэрол. Но она их закрыла в личный сейф, ссылаясь на их уникальность и значимость. Мне даже одним глазком посмотреть не дала. А сама весь день с ними работала и файлы зашифровала. Там точно что-то шокирующее! Я прямо пятой точкой

чувствую! А она у меня ого-го как приключения находить умеет!

– Но мы же не можем вскрыть ее сейф!

– Это да... – кисло согласилась девушка. – Но вот если бы поймать еще одну тварь...

Селена снова вздрогнула. Ну никак ей не удавалось спокойно реагировать на этих существ. Каждый раз всплывала в памяти гигантская туша, уже занесшая над Рэдом свою лапу.

– Так, встала! Встрепенулась, оделась, и пошли проветривать мозги, – решила она перевести тему. – На свежую голову и думается лучше!

Когда девушки снова вошли в зал, веселье уже шло полным ходом. Группа «мафиози» громко и яростно обвиняла друг друга в «ночных убийствах», «монополисты» с пеной у рта торговались, заключая сделки, а гитара неожиданно со стола Валькирии перекочевала в руки лейтенанта Вальца. Вокруг парня собралось больше всего людей, и Марлен с Селеной тоже стали протискиваться туда. У Вальца был красивый голос, но пел он тихо, видно, стараясь переступить через стеснительность. Это были незамысловатые аккорды и простые армейские песни про высоту, которую нельзя оставить; про друзей, которых страшно терять; про подлости врага... Звучало душевно. Селену прямо до мурашек пробрало. Почти после каждой песни Вальц с надеждой и робкой улыбкой осматривал собравшихся и спрашивал:

– Может, кто-то еще сыграет?

Но либо никто не умел, либо не признавался. Неожиданно голос подала Марлен.

– А давайте что-нибудь повеселее! Если ты мне подыграешь, я и сама спою!

Вальц согласился, они с Марлен пошептались, после чего девушка исполнила залихватскую песню про пиратскую королеву, которая обвела вокруг пальца всех своих конкурентов в поисках сокровищ. Песня была бодрая, азартная, народ начал прихлопывать, и Марлен недолго думая стала помогать словам, пританцовывая. Румянец очень шел ее белому лицу, губы покраснелись, глаза горели – Селена подумала, что в таком состоянии Марлен очень напоминает заводную коллекционную куколку. Биолог уже пошла на третью песню, не замечая, как группа вокруг разрастается. После четвертой Марлен ненадолго остановилась, обмахиваясь рукой, и бросила в толпу:

– Сейчас отожду! Только налейте кто-нибудь лимонада!

Несколько парней резво кинулись к синтезаторам, и от Селены не укрылись блестящие, но одновременно слегка грустные глаза Вальца. Девушка снова перевела взгляд на Марлен, кокетливо отказывающуюся от второго и последующих стаканов.

– Кто-то планирует поиграть в сваху? – услышала она у самого уха веселый шепот Рэда. Вот когда он только все замечает?!

– Марлен совершенно не умеет выбирать мужчин! – так

же шепотом ответила Селена, разворачиваясь к Рэду и нечаянно наткнувшись на его губы. Все смотрели только на импровизированную сцену, поэтому их случайного поцелуя, казалось, никто не заметил. Но Селена все равно вся зарделась, а Рэд только тихо рассмеялся.

– А у тебя, значит, богатый опыт?

– Да, – с вызовом парировала девушка, несмотря на пунцовый цвет лица. – Я выбрала одного, но чертовски правильно!

И она снова отвернулась к «сцене». Рэд не выдержал и обнял невесту за талию. Марлен уже перешла на частушки. Некоторые из них были такими скабрёзными, что даже часть мужчин в зале покраснели.

– Слушай, а ты случайно не знаешь тогда, что у Ника с Рейв? Мне не нравится его голос, – шепотом снова заговорил капитан.

– Она мне ничего не рассказывала, если ты об этом... Но могу ответить, если тебе интересно мое мнение.

– Интересно.

– Они как два барана, которые столкнулись на мосту и уперлись лбами друг в друга. Толком не понимают своих чувств и сдвинуться никуда не могут. Вот если бы кто-то качнул бревно... Думаю, они бы уже свалились в объятия друг друга. Всякие там опасности хорошо прочищают мозги.

Рэд засмеялся.

– То есть ты предлагаешь их позвать сюда и бросить по-

среди свалки с одним кислородным баллоном на двоих?

– Ну зачем так радикально! Можно пойти всем вместе в туристический поход, а потом оставить их ночью одних на пару дней без связи...

– А ты коварная!

– Не, – отмахнулась Селена, – я просто хочу, чтобы в жизни всех хороших людей была сказка со счастливым концом.

После последней частушки Марлен вытерла лоб, благодарно кивнула за второй стакан лимонада и объявила, что кто как хочет, а она идет спать. Народ бы был не прочь и еще послушать. Но Марлен, категорично помотав головой, подошла к Селене, чмокнула ее в щеку, сказав: «Спасибо за вечер!» – и удалилась из столовой. Народ, взглянув на часы, тоже стал расходиться. Завтра предстоял длинный рабочий день с выходом в пещеры.

Глава 10

На «Виктории» Селена первым делом рассказала Рэду про мысли Марлен об изысканиях Кэрол.

– Может, – робко предложила девушка, – я попрошу Ника посмотреть, что она там обнаружила? Одним глазком.

– Каким образом? Думаю, ее компьютер не в Сети.

– Но точно в Сети биологическое оборудование, которым она пользовалась. Если она даже там стерла данные, я слышала, что их бывает можно восстановить. А Ник... после того как мы тебя нашли и проникли в Дом Правительства, мне кажется, Ник может всё! Но... я не хочу его подставлять, поэтому с тобой советуюсь.

Рэд улыбнулся.

– А ты и не его подставишь, а нас. Он же только через доступ «Виктории» сможет попасть в сеть «Козетты». Ладно, я с этим как-нибудь разберусь. Сейчас позвоню брату.

– Нет! Я лучше сама. Понимаешь... он обещал ничего не взламывать, если мы тебя спасем. И вроде как только я могу освободить его от этого обещания, – смущаясь, проговорила Селена.

– Тогда сделай это быстрее, – улыбнулся Рэд, – а то он, вероятно, уже извелся. Для него сдержаться и что-нибудь интересное не хакнуть все равно как тебе запретить улаживать чьи-то дела, а мне – летать. А я еще удивлялся, что

он смурной...

– Лучше бы он и правда был смурной из-за этого, – проворчала себе под нос Селена, уже набирая номер.

Ник взял быстро, но слышно было плохо.

– Привет, сестренка! Мы тут на концерте. Погоди, наушник вставлю и найду местечко потише!.. Вот, всё! Говори!

Селена быстро в общих чертах обрисовала ситуацию.

– А как же наша договоренность? – засмеялся парень.

Девушка все-таки сконфузилась.

– Тут очень важный вопрос, и боюсь, другими способами мы его не решим.

– Ясно! Это я так, набиваю себе цену, – усмехнулся Ник. – Попробую восстановить все файлы за последние два дня, а вы уж там сами выбирайте.

– А какова вообще вероятность успеха? – уточнила Селена, нервно перебирая кончик косы.

– Ну ты же сказала, что я гений! Постараюсь соответствовать, – хмыкнул младший Лейграсс.

– Ник, мне не нравится твой голос, – и это было правдой. Парень, как всегда, был оптимистичен на словах, но интонации выдавали – что-то не так.

– Извини, сестренка, операцию на связки я по этому поводу делать не буду! – снова отшутился Ник. – Как инфа появится – сразу перешлю. Брату привет! Бывайте!

И положил трубку.

Руки Рэда обхватили Селену за талию со спины, а его ти-

хий голос проговорил:

– Теперь мир может спастись без тебя? Я страш-шно со-
скучился.

Эти его слова и тембр... Девушка почувствовала, как рез-
ко учащается биение ее сердца и по телу начинают блуждать
горячие волны. Она обернулась, обняла капитана за шею,
приподнялась на цыпочки и прошептала ему в самые губы:

– Ты важнее. Мир подождет.

Они не двигались пару мгновений, впитывая теплое ды-
хание друг друга. Как будто испытывая, кто сорвется пер-
вым. В этом поединке, как и всегда, не было победителя и
побежденного. Их губы соединились с такой обоюдной жаж-
дой, что всё вокруг сразу перестало существовать.

Сны крайне редко тревожили Николаса Леграсса. Были,
конечно, смутные воспоминания о паре детских страшилок,
и на этом всё. Но той ночью, около двух недель назад, при-
виделся темный лес. Причем совершенно неприветливый,
заросший, папахивающий гнилью и хватающий колючими
ветками за одежду. Ник знал, что Рейвен должна быть где-
то рядом, но не видел ее. Зато ощущал чье-то постороннее
присутствие. Недоброе, зловонное. Надо было срочно отыс-
кать Рейвен! Но как, когда даже поднесенную к лицу руку
не видно?! Он кричал, звал ее, метался, но, казалось, слы-
шит в ответ лишь чье-то скрипучее злорадное хихиканье.
Парень впервые за долгие годы проснулся взмокшим, с чет-

ким ощущением нехватки воздуха. В комнате благодаря блэкаут-шторам было словно во сне – мрак, хоть глаза выколи. Ник практически на ощупь выбрался в коридор к спальне девушки – убедиться, что она в порядке.

И тогда впервые завис, как загипнотизированный, не в силах оторвать взгляда. Он практически застыл в дверном проеме в окружении стоящей в пентхаусе звенящей тишины. Порог спальни не преступал, надеясь, что, если Рейвен проснется, он успеет незамеченным скрыться в своей комнате. В отличие от Ника, девушка спала со шторами нараспашку, поэтому парню хорошо были видны не только очертания ее тела, закутанного в тонкий плед на кровати, но и безмятежное лицо, и разметавшиеся по подушке локоны...

На следующие сутки, примерно так же в начале третьего, Ник пробудился уже сам, гонимый вчерашними эмоциями и не имея сил им сопротивляться. И стал приходить каждую ночь. Он уже знал, как Рейвен улыбается, когда ей видятся хорошие сны, и как возникает маленькая вертикальная морщинка между бровей, когда она, наоборот, хмурится. Знал, что любимое положение у девушки на боку, свернув одеяло в дополнительную «подушку» под щеку. Иной раз ему улыбалась удача наблюдать ее стройную ножку поверх пледа... Ник ругал себя, называл маньяком, но на следующую ночь приходил снова полюбоваться на спящую жену. Рейвен была ей по всем официальным документам. Но на самом деле с того единственного нелепого случая в туалете Галереи

изящных искусств они ни разу даже не поцеловались. Ник обещал невесте полную свободу и собирался сдержать свое обещание, чего бы это ему ни стоило. И дело было не только в дружбе, которую он несомненно питал к девушке. Ник меньше всего хотел, чтобы Рейвен стала проявлять к нему интерес из благодарности или, не дай бог, из сострадания к его чувствам.

В этот раз внутренний будильник сработал, как и всегда, но что-то было не так. В привычной тишине слышались сдавленные всхлипы. Ник быстро прошел к спальне Рейвен и застыл в дверях. Девушка лежала, как и обычно, на боку и плакала. Ник не сразу понял, снится ей что-то печальное или она бодрствует, но в этот раз зашел в комнату, присел на край кровати, ближе к изголовью.

– Рейв, ты спишь? – шепотом позвал он.

Девушка встрепенулась, резко села, подтаскивая плед практически к шее. Это могло бы показаться забавным, принимая во внимания степень откровенности халатика, в котором она щеголяла перед Ником по вечерам. Могло бы показаться – если бы Рейвен не плакала.

– Прости, – выдавила она сквозь всхлипы, – не хотела тебя разбудить.

– Что случилось?

Девушка помолчала пару минут, и, когда Ник уже подумал, что она не ответит, Рейвен неожиданно заговорила:

– Ник ты такой хороший, честно! Ты просто замечатель-

ный! Но нам надо придумать, как расстаться. Мы же мучаем друг друга...

Парня сковало, как от паралича. Он все-таки надеялся, что, если они получше узнают друг друга, Рейвен, быть может, рассмотрит в нем не только приятеля-юмориста. Последние пять лет девицы падали к Нику в объятия сами, как спелые груши. Он даже имен половины не помнил! И уж конечно, палец о палец не ударил, чтобы кого-то из них завоевать. А зачем? Жизнь была прекрасна и без этого. Он никому ничего не обещал, никого не обижал, и всех всё устраивало. И вот теперь единственная девушка, ради которой Ник был готов лететь на другой край галактики, говорит ему, что надо расстаться.

– Я очень благодарна, что ты освободил меня от диктата отца и показал всю эту нормальную жизнь, но больше не хочу быть обузой.

Ник продолжал молчать. Во рту пересохло. Хорошо, что сегодня довольно темно, он сидит спиной к окну и Рейвен, скорее всего, не может рассмотреть выражение его лица. Сердце разрывалось невыносимо, да и что можно ответить в подобной ситуации, он не знал. «Окей! Все в порядке! Я завтра сниму тебе новую квартиру, и мы больше не увидимся!»? У него сейчас все равно не хватит самообладания произнести это беззаботным тоном.

– Я всё понимаю, ты молодой красивый парень, у тебя есть свои интересы и потребности. Я помогла тебе спасти брата,

а ты меня пожалел... Но я не хочу вот так жить, из жалости, понимаешь?

Стоп. Мысли Ника вконец спутались. Это она сейчас про что?

– Я думала, если мы будем общаться, может, ты меня узнаешь получше, и я тебе понравлюсь по-настоящему. Ну... не как друг, а как девушка... Я... даже одеваться пособлазнительней пыталась, когда мы наедине, – и Рейвен, видимо, смутившись своего признания, замолчала.

Ник по-прежнему ничего не говорил. Его мозг переваривал фразы девушки, пытаюсь понять заложенное в них противоречие и систематизировать информацию.

– То есть, – с трудом отлепляя язык от нёба, все же заговорил Ник, – ты предлагаешь расстаться, потому что я тебе нравлюсь, но думаешь, что я к тебе равнодушен?

– Ну... да, – совсем зажато прошептала Рейвен. – Ты же не пытался меня никогда обнять или снова поцеловать...

Осознание абсурдности ситуации наконец догнало Ника. Он накрыл ладонями лицо.

– Фея, ты даже не представляешь какие мы с тобой идиоты! В первую очередь, конечно, я, – тут же поправился он. – Я думал, тебе нужно время привыкнуть ко мне. Разобраться в своих чувствах. Хотел, чтобы ты сама, без давления, приняла решение...

Теперь растерялась Рейвен.

– Я тебя интересую как девушка? – пролепетала она.

– «Интересую» подошло бы к периоду нашего общения по переписке. А сейчас я одержим тобой, фея! Мне было тяжело находиться рядом с тобой в одной комнате настолько, что боялся потерять над собой контроль. Я... – Ник отнял руки от лица и, вздохнув, посмотрел куда-то вдаль, над головой Рейвен. – Даже съездил и купил на черном рынке таблетки.

– Какие таблетки? – не поняла девушка, все еще находясь под впечатлением от вскрывшейся информации.

– Армейские, понижающие либидо, – проговорил Ник, словно признаваясь в чем-то совершенно непристойном.

– То есть у тебя сейчас нет ко мне интереса, потому что ты пьешь таблетки? – шокировано переспросила Рейвен.

– Черта с два! – почти зло ответил парень. – Они, конечно, слегка тушат эмоции и позволяют оставаться в адекватности. И теперь я думаю о тебе лишь пятьдесят две минуты из каждого часа, тратя оставшиеся восемь на размышления, не подсунули ли мне подделку, раз они так плохо работают...

Оба опять потрясенно замолчали. Потом Ник робко протянул руку к лицу Рейвен и заправил за ухо прядку волос. Провел кончиками пальцев по оголившейся щеке.

– Можно я тебя поцелую?

Рейвен кивнула. Ник приблизился и накрыл ее губы своими, они были солеными от еще не высохших слез и дивно мягкими. И главное – она отвечала! Может, робко и неумело, однако с радостью и искренне! Ник почувствовал возбуждение, нарастающее во всем теле с безумной скоростью, тем не

менее нашел в себе силы остановиться.

– Рейв, – проговорил он, тяжело дыша, – я должен тебе сказать, пока мы не прошли точку невозврата. Я увлекающийся и ветреный... да что говорить, репутация – она же впереди бежит, – горько усмехнулся он и снова стал серьезным. – Я ни к одной из девушек не чувствовал того, что к тебе. Но не могу обещать, что мои чувства сохранятся на десятилетия или даже годы. Я хотел бы быть другим, вот только не управляю этим. Единственное, что точно обещаю, что не предаю и не буду врать. Если пойму, что чувства изменились, прямо тебе об этом скажу. И... если ты готова меня принять таким... Я хотел бы аналогичного обещания от тебя.

И Ник замер, с трепетом ожидая приговора. Девушка помолчала секунд пять, потом подалась вперед и поцеловала Ника в губы.

– Это ответ. Или нужно скрепить договор кровью?

Ник расхохотался.

– Конечно, кровью! – и «угрожающе» подвигал бровями.

Рейвен откинулась назад на подушку и резким жестом раскрыла плед. Во всех этих движениях была решимость человека, впервые поднявшегося на пятиметровую вышку в бассейне и стремящегося как можно быстрее прыгнуть, чтобы мозг не успел передумать. На девушке была коротенькая шелковая ночнушка на тонких бретельках, настолько аппетитно обволакивающая ее формы, что Ник тяжело сглотнул и мысленно ударил себя по рукам. Обернулся откину-

тым пледом по пояс. Он не хотел, чтобы Рейвен заметила, насколько сильно он уже заведен. Не хотел еще больше ее напугать. Они и так «благодаря» обстоятельствам пропустили гигантский пласт в нормальном развитии отношений. Самопожертвование «идуших на смерть» ему даром не было нужно. Ник наклонился над девушкой, мягко провел рукой по ее щеке, шее и ключице. Снова поцеловал – нежно и медленно, захватывая и отпуская каждую губу в отдельности. Рейвен даже толком не ответила в этот раз, и во всем ее теле чувствовалось напряжение, как у кобры перед броском.

– Фея, я могу тебя кое о чем попросить? – очень ласково уточнил Ник.

Рейвен только испуганно кивнула.

– Обещаю, я тебе не сделаю больно, не спросив! Но сейчас же мы можем только поцеловаться, да? Тогда просто закрой глаза, постарайся расслабиться и сконцентрироваться на своих ощущениях.

Девушка подчинилась. Ник медленно и плавно стал покрывать ее лицо поцелуями – веки, щеки, ушко.

Рейвен почувствовала, как теплое дыхание Ника скользит по ее коже.

– Так приятно? – прошептал парень, бережно прикасаясь губами к мочке уха и прокладывая дорожку поцелуев по шее.

– Да-а, – выдохнула девушка, немного расслабляясь и уже сама стараясь поймать своими губами губы Ника и ответить на поцелуй.

Ощущения были непередаваемые. Прикосновения парня будили что-то неконтролируемое, ранее спящее глубоко внутри и теперь стремящееся вырваться наружу. Рейвен почувствовала, что буквально тонет в ощущении нежности и восторга. Она уже сама не могла оторваться от его губ, а руки непроизвольно взметнулись вверх и, погрузившись в волосы парня, пытались прижать его голову еще сильнее. Стало не хватать воздуха, чтобы дышать. Девушка словно со стороны слышала свой стон. Она уже плохо что-либо осознавала, только чувствовала, как ее тело живет своей собственной жизнью, льнет к парню, отвечает на его ласки. Рейвен совершенно потерялась в новых ощущениях, не понимала, где находятся его руки, где губы... Не было ни стеснения, ни страха, ни мыслей, а лишь желание, чтобы всё это не прекращалось. Внутри девушки стал натягиваться узел, кожа горела, мышцы вздрагивали, кажется, она даже металась в объятиях Ника, шептала его имя, стонала и хотела, безумного хотела чего-то большего. А потом ее как будто что-то дернуло, все тело пронзила сладкая судорога, и накрыло ощущением запредельного счастья, которое нельзя остановить и которому только полоумный стал бы сопротивляться. Кажется, она кричала... Эйфория быстро отступила, и потерянная в пространстве и времени Рейвен ослаблено распласталась на кровати, полностью без сил и все еще тяжело дыша. Ник затащил девушку к себе на плечо и нежно поцеловал в висок.

– Фея... ты даже не представляешь, какая ты восхититель-

ная, – благоговейно произнес он, потершись своей щекой о ее волосы.

– Я же ничего не делала, – растерянно прошептала Рейвен, пытаясь собрать мысли и понять, что именно только что произошло.

Ник ласково усмехнулся.

– Ты, может, и нет. Но твое тело так мне отзывается... Хочется бросить к твоим ногам вселенную.

Рейвен придвинулась ближе к Нику, он так и оставался по пояс закутанным в плед.

– Мне не нужна вселенная, только ты, – тихо проговорила она. – Мы же не... – смущение вернулось, и девушка не могла подобрать нужных слов.

– Не, – весело ответил Ник.

– Почему? – в голосе девушки звучали расстройство и тревога.

Ник приподнялся на руке и заглянул ей прямо в глаза.

– Первый раз всегда больно, Рейв, – с состраданием и сожалением произнес он. – Я хотел, чтоб ты знала разницу. Понимала, что тебя ждет по другую сторону боли. А теперь отпусти меня, пожалуйста, принять душ, пока меня не разорвало на тысячу Ников. Боюсь, это будет малоэстетичное зрелище...

Парень попытался встать, но Рейвен неожиданно поймала его за ладонь и потянула к себе. Подалась вперед, обвила за шею руками и стала целовать.

– Мы оба знаем способ решения этой проблемы, – проворковала она, лишь на секунду отстраняясь от парня. Ник собирался было запротестовать, сказать, что она не готова и он подождет сколько нужно... Но потом вдруг почувствовал, что того первого, болезненного напряжения в Рейвен нет и в помине. Что девушка с энтузиазмом отвечает на его прикосновения, а ее мягкое соблазнительное тело вздрагивает отнюдь не от страха. И тогда он послал всё к черту и всей душой и каждой клеткой организма устремился к точке невозврата.

...Утром Ник проснулся в своей спальне в полной темноте. Впрочем, было ли это действительно утро, благодаря шторам сказать было невозможно. Ник нажал на пульт, ткань сдвинулась, и дневной свет хлынул в комнату. Парень помнил, как принес сюда Рейвен после душа, чтобы иметь возможность поспать подольше. Его жена, теперь уже в полном неоспоримом смысле этого слова, как и обычно, свернув одеяло под щеку, мирно посапывала рядом. Ник прокрутил в голове прошлую ночь и подумал, что он, вероятно, самый счастливый человек на этой планете. А он, дурак, еще удивлялся брату, когда тот скоропалительно надумал жениться. Самое забавное, что с того момента прошел какой-то месяц... Что ж, если у судьбы такие шутки, то он, пожалуй, готов над ними смеяться без остановки.

Рейвен, видимо, сквозь сон почувствовав на себе взгляд, открыла глаза.

– Доброе утро, – протянула она со смущенной улыбкой. Ник сидел рядом и сиял ярче бриллианта в ее обручальном кольце.

– Самое доброе за всю мою жизнь, – промурлыкал Ник, еще больше вгоняя девушку в краску.

– Какие у нас планы? – решила перевести тему Рейвен.

– Ты мне скажи...

– А сколько времени?

Ник нашел на тумбочке комм и ахнул.

– Уже три часа дня!

– Вот и отлично! Значит, мы сейчас обедаем, летим к океану, устраиваем на пляже пикник... А потом ночью купаемся... как правильно, – и девушка еще сильнее покраснела.

– Заметано! – отозвался Ник, и в этот раз Рейвен была абсолютно уверена, что глаза мужа полыхнули.

Глава 11

Еще два дня пути прошли в унылой конной скачке. Мараик уже с трудом переставлял ноги, был зол на весь окружающий мир и вовсе не уверен, что хочет жить на такой отсталой планете. С другой стороны, если протолкнуть поставку аэрокаров и держаться поближе к правящей верхушке, то мирок тут вполне тепленький: статус, уважение, земли. На фоне этого конные прогулки, конечно, можно и потерпеть. Странно, они останавливались в двух тавернах, и ни в одной не было девиц для определенных услуг. Сейчас они бы ему сдались как мертвому припарки, но в целом Алекс не привык отказывать себе ни в каких земных радостях. Надо будет прозондировать эту тему поподробнее. Ну а как только он отберет у Морвэна Ясеневого Лес, так и вообще установит свои порядки. Что это будут за порядки, Мараик еще не продумывал, но сам факт, что он их установит, грел душу. А еще то, что на этой закрытой планете его точно даже самый въедливый сыскарь не достанет.

Наконец стали видны окраины Аэркараса – столицы Валинора. Сразу было понятно, что первоначально замок был построен на небольшом скальном плато по тому же принципу, что и Серебряный Ручей. Однако дома, сады, мастерские и разные строения уже обступили первоначальную крепость широким кругом, хаотично сползая в долину. Большая часть

крыш была покрыта красной черепицей, искрящейся в лучах заходящего солнца так, что жилые кварталы напоминали стекающие от замка потоки лавы. Столичная архитектура была позатейливее, чем в Ручье, но Мараик сюда не на нее приехал любоваться. Ему надо было занять свое место в правящем круге этой планеты и заставить с собой считаться.

Выделенными во дворце апартаментами Алекс остался вполне доволен. Номера в элитных гостиницах, где останавливался бывший шеф Шустера, и то редко поражали такой роскошью. Первой шла огромная зала с гобеленами тончайшей работы, резной мебелью, отделанной позолотой, и люстрой, представляющей собой хрустальный цветник. Такие он видел только в театрах. В зале стоял настоящий белый рояль. По всему было понятно, что комната предназначалась для приема гостей. Второе помещение было собственно спальней. Алекс подумал, что в ней целиком бы поместилась самая просторная из квартир, которые он когда-либо снимал. Да и необъятная кровать с балдахином комфортно б разместила небольшую оргию. Из спальни было две двери. Одна – в рабочий кабинет с маленькой библиотекой, массивным письменным столом и изящным секретером, видимо, предназначенным для писца. Вторая – в ванную комнату. И здесь Мараика ждал сюрприз. Мало того что в замке оказался самый настоящий водопровод, так еще и посреди комнаты на возвышении стояла не деревянная лохань, как в Ручье и тавернах, а вполне современная ванна с джакузи.

Ни секунды не раздумывая, Мараик пустил воду и стал снимать с себя всю эту странную эльфийскую одежду, пропахшую потом и лошаадьми. Вдруг сзади деликатно кашляли. От неожиданности вздрогнув, Мараик обернулся.

– Добрый вечер, мой лорд. Меня зовут Кельторн, и я буду вашим камердинером. Распоряжение принца.

Мараик усмехнулся. Конечно! Теперь за ним еще и надзор приставили! Ну ничего, приедет Брог, этому Келю придется обратиться восвояси. Между тем камердинер продолжил:

– Костюмы я развесил в гардероб. Ужин будет подан через час непосредственно в вашу залу, поскольку уже поздно. Завтра в девять утра вам назначена аудиенция у его величества в Зеленем кабинете. И вот еще, – Кель слегка смутился, доставая крупную банку с каким-то кремом, – принц просил взять для вас у лекарей мазь. Очень помогает... после длительных конных прогулок.

Мараик, к этому моменту уже погрузившийся в пузырящуюся теплую воду, с наслаждением выдохнул.

– А скажи, Кель, его величество всех высоких особ принимает в Зеленем кабинете?

– Зависит от ситуации, мой лорд, если дело публичное, то, как правило, в Тронном зале. Доверенных же лиц или... если что-то деликатное, то в кабинете. У вас больше нет вопросов? Я пойду? Когда понадобится, дерните за шнурок у входной двери, – и он, поставив мазь на бортик ванной, принялся собирать сброшенные Мараиком вещи. Увидев на по-

ду рубашку с визоплазами, он с некоторым осуждением глянул в сторону Эванеску и, аккуратно их отстегнув, положил на туалетный столик. Только сейчас Алекс обратил внимание, что на камердинере обычная рубашка.

– А где твои визоплазы, Кель?

Похоже, вопрос был крайне бестактным, потому что мужчина мгновенно вспыхнул как спичка. Но все же ответил:

– У меня так и не проснулся Дар, мой лорд.

«Хм... А камердинер из местных, пожалуй, даже неплохо, – подумал Шустер. – Во всяком случае, потом не опрофанюсь по мелочам». Ванна удивительным образом расслабляла и прямо как по волшебству вытягивала многочасовую усталость.

– А скажи-ка, Кель, – бросил он в спину уже собирающемуся выйти камердинеру. – Как у вас тут можно вызвать престлницу?

Мужчина растерянно обернулся, и по его виду казалось, что он не понял вопрос. Странно, камердинер вполне прилично говорил на галакте, и до этого момента проблем не возникало.

– Ночную бабочку? – тот же недоуменный взгляд. – Проститутку? – уже в лоб задал вопрос Алекс.

Кажется, до Кельторна наконец дошел смысл слов. Он снова густо покраснел и сбивающимся голосом пролепетал:

– Это невозможно, мой лорд. Их нет.

Тут уже у Шустера резко увеличились глаза.

– То есть на Валиноре нет продажных женщин?!

Голос камердинера стал вообще едва различим.

– Женщины есть, мой лорд. Эльфиек нет.

– Хорошо, – Алекс кивнул, решив прояснить ситуацию до конца. – Где их найти?

Камердинер цветом уже напоминал свежесваренного рака.

– 3-за Ветвистым отрогом начинается долина, мой лорд. Там человеческие поселения. В одном точно есть б-бордель.

– Далеко отсюда?

– Верхом часов шесть. Точнее не подскажу. Но... если станет известно об этом, мой лорд... Вашей репутации может быть нанесен непоправимый урон.

– Ясно. Когда долго живешь в другом мире, грани несколько стираются...

– Я понимаю, мой лорд, – поспешно пробормотал Кельтор и чуть ли не выбежал из комнаты.

«Ну хорошо хоть предупредил, – подумал Шустер. – Репутацию пока, будь она неладна, надо тщательно беречь».

В пещеры группа вылетела вшестером – Рэд с Селеной, оба биолога, Радеро, который в этот раз почему-то активно ими заинтересовался, и Вальц – ответственным за безопасность. Пал Палыч предлагал взять еще пару охранников, но Радеро счел неудобным перемещаться в замкнутом пространстве столь большой толпой. Считал, что даже шестеро

многовато и они станут мешать друг другу. Особенно его, кажется, не радовало присутствие Селены.

– Какова ее роль? – недовольно бросил он Джарэду.

– Она мой биограф, – совершенно серьезным тоном, не позволяющим диалогу перейти в спор, осадил главу дознания Рэд.

Селена с трудом сдержала смех. Радеро, похоже, тоже почувствовал, что Джарэд издевается, но просто стиснул зубы и молча сел в аэрокар.

Для начала осмотра выбрали ближайшую пещеру к заваленной. Логично было предположить, что их пустоты где-то в глубине совмещаются, а значит, и там должен быть воздух. Радеро лично проконтролировал на всех спелеологические обвязки и каждому участнику группы выдал каску. Вроде бы миссия являлась предварительной, рассчитанной на неполный световой день, но глава группы дознания подошел к ней со всей ответственностью.

– Пока идем со включенными щитами. Держим дистанцию метр. Впереди я, следом вы, посол, – Радеро буквально выплюнул это слово, – Вальц замыкающим. Если рельеф будет усложняться, придется отключать щиты и работать в связке. Но это уже дальше, по обстановке.

Первая пещера, несмотря на очень узкий вход, оказалась просторной и высокой. Шесть «Севайвелов», однако, умудрялись осветить ее практически целиком. Кэрол поморщилась.

– Мы с такой иллюминацией всю живность распугаем, если она тут есть! Давайте хотя бы часть выключим!

Радеро распорядился погасить комбинезоны Рэду и Марлен, так цепочка оказывалась более-менее равномерно освещенной. Достаточно тесный коридор плавно уходил из пещеры куда-то вниз, довольно долго петляя без разветвлений. Кэрол делала замеры воздуха каждые несколько минут. Уровень кислорода постепенно повышался. Хорошо, что шли с достаточным освещением: справа от тропы неожиданно обнаружился провал. Посветив в него, Радеро ничего не обнаружил, а устанавливать спецтросы и тому подобное оборудование для спуска в планы группы сегодня точно не входило. Это был чисто «пристрелочный» выход.

– А вы чувствуете, как здесь стало сыро? – попыталась шепотом произнести Марлен, но звук вышел неожиданно гулким.

Радеро остановил группу взмахом руки.

– Замрите все на минуту, – недовольно скомандовал он, – тогда мы, может, еще что-нибудь услышим.

В образовавшейся тишине раздался непонятый далекий урчащий звук. Тени вокруг группы добавляли атмосферности, и Селене всё происходящее начало напоминать завязку фильма ужасов. Богатое воображение стало подсовывать картинки с тварями-людоедами, полчищами пауков и склизкими инопланетными яйцами из давно забытого фантастического триллера. Впервые появилось желание тут же дви-

нуться в обратную сторону. И лучше – бегом. Она глянула на стоящего в трех метрах впереди Рэда. Тот словно почувствовал ее взгляд и, обернувшись, ободряюще улыбнулся. От его улыбки и спокойствия девушка оживилась. Фантазии поприотихли.

– Судя по всему, впереди метрах в ста река. Ее еще не видно, но звук характерный. Надеюсь, все понимают, что ничего без крайней необходимости не трогать и руки, даже в перчатках, в жидкость не совать?

Селене показалось, что при этом Радеро посмотрел именно на нее, считая, видимо, самой недалекой в группе. Но, поскольку вопрос был скорее риторический, девушка, как и все, предпочла не отвечать.

Дальше снова двигались молча. Шум нарастал, и уже отчетливо различались булькающие звуки. Вскоре проход вывел в большой зал, на одной из стен которого низвергался самый настоящий трехметровый водопад. В свете фонарика виднелось, что в его основании высокая галерея, но попасть в нее можно, только используя снаряжение. Марлен с Кэрол отключили индивидуальные щиты и кинулись брать пробы воды и счистки с горной породы. Селена просто осматривалась. Водопад переходил в речку, которая заполняла один из проходов. В этом коридоре – метра два в ширину и примерно столько же в высоту – жидкость в реке текла совершенно прозрачная, и было видно, что глубина русла по колено, не выше.

– Ой, смотрите, – восторженно ахнула стоящая рядом с Селеной Марлен, – тут на потолке какая-то плесень... Или это даже мох? Снизу плохо видно.

– Давай емкость, я дотянусь, – охотно предложил свою помощь Питер, и «мыльная пленка» вокруг него погасла.

Марлен с благодарностью подала лейтенанту контейнер и плоский пинцет. Но, как только Вальц протянул инструмент и ущипнул мох, тот неожиданно дернулся и кинулся наутек. Селена резко отскочила назад, чуть не столкнувшись с Рэдом щитами. Марлен и Вальц тоже отшатнулись и тут же включили силовое поле. Питер при этом успел еще и оторванный кусочек «плесени» закрыть в банке. Минуты две вся группа стояла в тишине.

– Э-это животное, что ли? – выходя из ступора, переспросила Селена.

– Пока не знаю, – ответила Марлен, принимаясь разглядывать другие стены. Но больше похожей «поросли» нигде не было видно.

– Тут есть еще один коридор, – громко произнес с другой стороны пещеры Радеро. «Дор-дор-дор-дор», – отозвалось эхо.

Селена снова вздрогнула. Нет, определенно стоит лечить нервы. Надо же, как расшатались. От эха шарахаться! Девушка сама на себя разозлилась и первой поспешила к Радеро. Тот недовольно зыркнул на нее.

– В шеренгу в прежнем порядке! И погасите лишнюю ил-

люминацию!

Кэрол достала какой-то странный прибор.

– Это ловушка, – пояснила она удивленному большинству. – Если мы встретим еще... что-нибудь такое, то хорошо бы его поймать. Она безвредна для животных. Объект просто засасывает внутрь.

Проход снова вел с легким уклоном вниз, и слух опять начал улавливать какие-то звуки. Они не были похожи на воду, а скорее на шепот или шелест листьев. Опасаясь новых неожиданностей, Радеро достал из непромокаемого рюкзака дрон и отправил его на разведку.

– А что мы раньше так не сделали? – недовольно пробубнила Марлен.

Радеро смерил ее взглядом, но ответить, видимо, счел ниже своего достоинства.

– Здесь слишком толстые стены, дрон далеко не пройдет. К тому же, потеряв радиосигнал, велика вероятность остаться и без самого аппарата, – пояснил вместо главы группы Рэд. Он стоял всего в метре от Радеро, и ему хорошо было видно, как «разведчик», преодолев этот коридор, повернул вправо, пролетел еще метров двадцать, снова свернул, и сигнал стал колебаться на самом низком уровне.

– Дальше дрон пока не отправишь, сигнал почти пропадает. Так что пошли. Тут всё чисто, – констатировал Радеро.

– Я бы так не сказала, – проговорила Кэрол, снимая маску и морща нос. – Кислород уже давно в норме, но воняет тут

жутко.

– Если это сероводород, надо срочно возвращаться, – произнес глава группы дознания, доставая свой газоанализатор. Рэду было видно, как хаотично мелькали на нем показания, противореча друг другу.

– Майор Ланц, что на вашем? – уточнил планетарный инспектор.

Но прежде, чем Кэрол достала прибор, Рэд снял свою маску и потянул воздух носом.

– Нет, сероводород пахнет тухлыми яйцами...

– Вам-то откуда знать? – со скепсисом буркнул Радеро, пока биолог пыталась произвести замеры.

– Случалось бывать на вулкане, – неопределенно ответил Рэд, надевая маску назад. – Думаю, всё равно безопаснее дышать из баллона. Кто знает, какие тут могут быть бактерии.

– О да-а-а, – мечтательно протянула Марлен, особенно внимательно присматриваясь к стене пещеры, как будто рассчитывала их там увидеть.

– Чертовщина какая-то, – недоуменно резюмировала Кэрол. – Первое показание было совершенно чистым, а теперь прибор как взбесился. Он каждые пять секунд меняет данные!

– Очередная магнитная аномалия? – подал голос Питер.

– Хрен знает, – зло рубанул Радеро, – но придется возвращаться.

– Если мы не будем снимать маски, то вполне можем про-

должить путь, – вставила Марлен. – Давайте хотя бы попробуем поймать такую травку! Дрон же показал, что нам ничего не угрожает?

– Он показал, что нет физических помех. Всё. Назад, – категорично пресек уговоры Радеро.

Группа не стала перестраиваться, теперь первым шел лейтенант. Помимо комбинезона он включил фонарик и водил им по стенам. Селена была почти уверена, что Питер ищет сбежавшую «поросль», чтобы порадовать Марлен. Почти у выхода в зал удача улыбнулась парню.

– Майор Ланц, – проговорил лейтенант шепотом, останавливая группу. – Идите сюда с ловушкой. Кажется, я нашел вам подопытного.

Аппаратик ловко «заглотил» объект, тот даже дернуться не успел. Но шепот при этом усилился в разы. Стал режущим уши, почти на грани ультразвука.

Через минуту группа вышла назад в зал с водопадом, вот только тут что-то неотвратимо изменилось. В пучках света было видно, как стены, потолок и пол буквально колышутся. Селена инстинктивно подскочила ближе к Рэду.

– Мать моя женщина, да их тут тысячи... – проговорил Питер, но слова плохо были слышны в общем шуме.

Глава 12

Отряд сдвинулся максимально близко, но так, чтобы щиты не коснулись друг друга.

– Давайте быстро пробежим к выходу, пока не напали, – предложил лейтенант.

– Если мы кого-то раздавим, они, наоборот, могут еще быстрее кинуться, – встала Марлен.

– Вам хоть что-то известно об этой дряни? – выплюнул Радеро в сторону Кэрл.

Та растерянно помотала головой. В этот момент что-то шлепнулось с потолка на щит дознавателя. Кажется, на землю не упали даже угли, но шлепок словно послужил сигналом к действию. Колышущаяся масса кинулась к людям. Существа, к счастью, не умели летать, но с потолка посыпалась лавина. Щиты, не переставая, искрились, как будто в пещере случилось одно огромное короткое замыкание.

– К выходу! – крикнул Радеро и бросился вперед, не разбирая пути. Свист давил на уши, мешая соображать. В дожде из «плесени» было плохо видно дорогу, и никто уже не смотрел, куда наступать. Селена в ужасе подумала, что будет, если не выдержат силовые поля. Плотоядный ли это мох или ядовитый, а может, и просто безобидная «травка» – проверять не хотелось. Группа стремительно добежала до разлома. Благо он находился немного в стороне от тропы и риска

свалиться не было. Мох почему-то неожиданно прекратил преследование.

– Неужели мы всех перебили? – запыхавшись поинтересовалась Селена.

– Да нет, – первым ответил Рэд, направляя свет налобного фонаря на потолок пещеры, в той стороне, откуда группа только что пришла. – Вон они сгрудились.

И действительно, метрах в десяти от разлома коридор активно «бурлил» и тени постоянно перемещались.

– Почему они отстали? – задал вопрос Радеро, обращаясь опять к Кэрол, как к биологу с большим стажем.

– Может, дальше не их территория? – еще не отдышавшись предположила она.

– А чья? – гаркнул планетолог.

Селена подумала, что вовсе не желает это узнать.

– Давайте отправим дрон в провал и посмотрим, – предложила Марлен.

– Тут глубина метров пятнадцать точно, – с сомнением проговорил Радеро. – Может пропасть сигнал.

– Но надо же попробовать, иначе как мы добудем информацию! – буквально взмолилась Оками.

Радеро чертыхнулся, но выпустил дрон. Сперва аппарат транслировал только вертикальный срез, потом колодец расширился новой полостью. Куда бы дрон ни светил – стен не было видно.

– Здоровая пещера, – констатировал Радеро.

Рэд снова перевел фонарик на «преследователей». Те сбились с одной стороны потолка и отползли еще чуть назад. Пожалуй, можно было предположить, что они испытывают страх.

– Опускайте ниже, – сказал он Радеро. – Надо же выяснить, что там...

– Вы тут не командуйте! Мне за этот дрон отчитываться!

– Давайте попробую я, – предложил Рэд. – Если упусти аппарат – компенсирую.

Радеро недовольно сунул в руки Леграсса пульт.

– Почему они не уходят? – шепотом спросил Питер у Марлен, кивнув в обратную сторону прохода.

– Может, надеются, что мы назад пойдем и они снова нападут? Или... может, у них разум коллективный, по принципу улья, и они надеются, что мы всё-таки отпустим сородича?

– Да их уже погибло в несколько сотен раз больше! Он что, какой-то их король?

– Разве я знаю! – всплеснула руками девушка. – Я первый раз на настолько не обследованной планете!

Рэд уже облетел дроном практически всю зону, куда добивал сигнал. Ничего не было, кроме пустоты и темноты.

– Пещера просто громадная, – благоговейно произнесла Селена, вспоминая Гиблый каньон у себя на родине. Никто не знал, насколько глубокое у него дно. Предметы падали, не издавая ни единого звука. Повинуясь какому-то внутрен-

нему чувству, девушка подняла камень с земли и, кинув его внутрь, прислушалась. Но через некоторое время раздался не стук, а что-то отдаленно напоминающее вскрик. Вдруг на экране промелькнула какая-то тень, и изображение вместе со связью с дроном моментально пропало.

– Ты что, сшибла аппарат? Если... – заорал Радеро.

Рэд резко развернулся.

– Не смейте повышать голос! – перебил он с такой интонацией, что планетолог, не привыкший, что командуют им, а не наоборот, замолчал. – Тем более я уже пообещал компенсировать издержки. Думаю, к этим пустотам можно поискать завтра другой путь с поверхности.

– Действительно, может, до завтра? – примирительно проговорил лейтенант. – Времени много. Все голодные. И эта вон... «плесень» караулит...

Радеро недовольно развернулся и пошел в сторону выхода. Вальц, пропуская всех вперед, еще раз обернулся. «Мох» так и не рискнул пересечь незримую границу.

– Да, Ник! Мы были в пещерах без связи. Нет, это совсем не рандеву. Что? Сам такой! Уже?! Ну ты монстр! В хорошем смысле! Огромное-преогромное спасибо!

Рэд сидел рядом с воодушевленно щебечущей по комму Селеной и в общих чертах уже понял, что к чему. Вылазка в горы вместо ответов добавила целую армаду вопросов.

Поскольку пещеры разворачивались прямо-таки гигантскими наполненными воздухом подземельями, там вполне могла быть жизнь. Тем более, принимая во внимание «плесень», пищевая цепочка уже существовала. Не оттуда ли приходили нападающие на города твари? На обратном пути в аэрокаре Марлен выдвинула свою гипотезу, почему пойманная в лазерную сетку особь чуть не умерла от удушья. Возможно, ее дыхательная система делала определенный запас кислорода за часы, проведенные в пещерах, и потом, во время прогулок по поверхности, компенсировала им низкое содержание в воздухе. Сама Марлен не совсем понимала, как это работает, но в целом идея выглядела не хуже остальных.

– Ну что? – просияла Селена, нажимая отбой звонка. – Ник всё скинул в базу «Виктории». И файлов там не так уж и много. Видимо, Кэрл никого к аппаратикам не подпускает. Зовем Марлен в гости?

– Зови. Я схожу пока на планерку. Надо понимать, что решили по поводу завтрашнего выхода. Если мы найдем вход, и там реально твари...

– Может, они днем спят? – перебила Селена, и Рэд с тоской подумал, что воодушевление Марлен насчет изучения местной неблагополучной фауны, похоже, начало передаваться и его девушке. А это очень-очень плохо. Завтрашний выход может оказаться гораздо более рискованным. Придется брать больше вооружения и охраны. Лучше бы Сел посидеть в лагере. Хотя зачем он обманывается? Марлен точно

пойдет. Он точно пойдет. Селена при этом останется?! Ха-ха...

– Я бы не был столь оптимистичен. Может, вам стоит завтра с Марлен уделить внимание расшифровке файлов? А если мы действительно упускаем что-то запредельно важное? Кэрол и без вас соберет образцы. Лично помогу.

– Думаешь, меня интересует тайна сама по себе? Вроде поиска сокровищ? – несколько обиженно произнесла девушка. – Я просто как будто чувствую где-то внутри, что это мое дело. Что мы не случайно оказались на планете. И я должна довести его до конца. В память о Мойре. Мы ей многим обязаны Рэд.

– Я и не снимаю с себя обязательств. Но разве понять, что там в клетках этой твари, не важно, чтобы разобраться, почему на РА-99-N2b загнулась колонизация?

– Разберемся! И не надо этого твоего... вкрадчивого голоса. Я прекрасно понимаю, к чему ты клонишь. Я поеду! И кстати, можешь позвонить Нику, поболтать про жизнь, – сменила Селена щекотливую тему.

– Зачем? – растерялся Рэд. – Что-то случилось?

Селена расплылась в довольной улыбке, как кошка, облопавшаяся сметаны.

– Послушаешь его голос... Готова делать ставки, что кто-то успешно «качнул бревно» без нас.

И девушка, чмокнув толком не успевшего ничего понять капитана, поспешила звонить подруге.

Купание в ночном океане подарило Нику и Рейвен целый калейдоскоп непередаваемых воспоминаний. Только что так неожиданно обретенное счастье переполняло обоих до краев. На самом деле, если бы вокруг был не изумительной частоты дикий пляж, теплые ласковые волны и такой пейзаж, что любой художник-маринист обзавидовался бы, а, скажем, болотистая местность на задворках цивилизации, они, скорее всего, даже бы не заметили. Но при этом Ник обратил внимание, как пугливо оглядывалась по сторонам жена, когда они вернулись в цивилизацию. Как старалась не отходить от него ни на шаг и даже опасалась приближаться к окнам. Выходка журналистов основательно подорвала в ней веру в себя. И Ник собирался это исправить. Для начала нужно обратиться с Сохо. Хорошо, что они уже договорились лететь на Валинор, тем более по пути предстоит закончить дело, доверенное им всем четверым. За этот отпуск в компании Рэда и Селены парень рассчитывал навсегда стереть с лица жены выражение немотивированного испуга. Он обещал, что Рейвен будет жить полной жизнью, и он это устроит! Для начала взяв пару билетов на сегодняшний же рейс до Эреры. Там их никто не знает, не ждет, а заселиться в гостиницу вполне можно и по фальшивым документам. Ну да, Эрера не Сохо. Но ни он, ни Рейвен там не были, так что провести время в ожидании «Виктории» вполне можно интересно и не напрягаясь от любого шороха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.